

ОКТАБРЬ | 2011

РусскийМир.ru

ЖУРНАЛ О РОССИИ И РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

КРУГОВЕРТЪ КУЛЬТУР


В парке
жизни
и отдыха



ЧТОБЫ РЕТРОМАНИЯ НЕ СМЕНИЛАСЬ ФУТУРОШКОМ

КАКОЙ БУДЕТ МОСКВА ЛЕТ ЧЕРЕЗ ДВАДЦАТЬ-тридцать? Подобным вопросом порой задаешься, когда разглядываешь ретрофотографии старой Москвы, города времен молодого Никиты Михалкова, напевающего «А я иду, шагаю... И я пройти еще смогу...». Сказочно просторного, свободного от автомобильных пробок, умытого поливальными машинами, с живыми деревьями (не только тополями на Плющихе) вдоль широченных магистралей, стремительными – в отсутствие пробок – троллейбусами («Берегись автомобиля»), обходящимися без выделенных полос для общественного транспорта. На всех этих фотографиях, если мы и имеем дело с привычными для нынешнего поколения архитектурными или культурно-развлекательными объектами (к примеру, полюбуемся на вечное колесо обозрения ЦПКиО им. Горького на обложке), то уж точно при этом обращаемся к иной массовой бытовой культуре. Она – ушла и больше никогда не вернется.

Мы не можем предсказать, какой будет массовая бытовая культура в столице нашей страны через следующие двадцать-тридцать лет. Демографы, к примеру, лишь дают любопытные «вводные»: более половины браков, заключаемых в Москве, это браки с мигрантами. И облик среднего москвича через пару десятилетий, возможно, будет существенно отличаться от облика среднестатистического россиянина. А каков будет, в свою очередь, сам этот россиянин? Сколь целостным и в то же время традиционно многообразным предстанет перед потомками наше общегосударственное культурное пространство? Какие тенденции в нем возобладают, особенно в контексте уже наметившихся определенных миграционных и демографических изменений?

Мы, конечно же, не знаем точных ответов на эти вопросы. Но мы можем попытаться повлиять на формулирование этих ответов. Как? Прежде всего сохраняя преемственность с нашим прошлым, столь любезно и мило глядящим на нас с ретрокартинок. В котором помимо узнаваемых архитектурных объектов в целом угадывается и единая цивилизационная основа. Эта основа – русская культурная традиция. Хорошо бы ее не утратить. 

ЧЛЕНЫ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА



ВЕРБИЦКАЯ Л.А.

Председатель попечительского совета, президент Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, президент Санкт-Петербургского государственного университета



БОГДАНОВ С.И.

Председатель наблюдательного совета Российского общества преподавателей русского языка и литературы, проректор Санкт-Петербургского государственного университета



ВИНОКУРОВ С.Ю.

Начальник управления президента Российской Федерации по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами



ДЗАСОХОВ А.С.

Заместитель председателя Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО



ДОБРОДЕЕВ О.Б.

Генеральный директор ФГУП «Всероссийская государственная телевизионная радиовещательная компания»



ИГНАТЕНКО В.Н.

Генеральный директор ИТАР – ТАСС



**ИЛАРИОН
(АЛФЕЕВ Г.В.)**

Митрополит Волоколамский, председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата



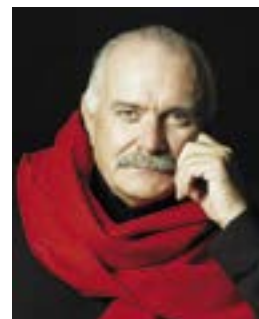
КОСТОМАРОВ В.Г.

Президент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина



ЛАВРОВ С.В.

Министр иностранных дел Российской Федерации



МИХАЛКОВ Н.С.

Президент Российского фонда культуры

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»



МУХАМЕТШИН Ф.М.

Руководитель Федерального агентства по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество)



НАРОЧНИЦКАЯ Н.А.

Президент Фонда исторической перспективы, глава отделения Некоммерческого фонда «Институт демократии и сотрудничества» в Париже



НИКОНОВ В.А.

Президент фонда «Политика» (исполнительный директор правления фонда «Русский мир»)



ПИОТРОВСКИЙ М.Б.

Директор ФГУК «Государственный Эрмитаж»



ФУРСЕНКО А.А.

Министр образования и науки Российской Федерации



МЕДИНСКИЙ В.Р.

Депутат Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации (по согласованию)



НИЧКОВ В.В.

Директор департамента международного сотрудничества Минобрнауки Российской Федерации



ВИНОКУРОВ С.Ю.

Начальник управления президента Российской Федерации по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами



ЮРКОВ Е.Е.

Заместитель генерального секретаря Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, заведующий кафедрой филологического факультета СПбГУ



ЯКУНИН В.И.

Президент ОАО «Российские железные дороги», председатель попечительского совета Фонда Андрея Первозванного и Центра национальной славы России



МОЛЧАНОВ Д.В.

Директор департамента культуры аппарата правительства Российской Федерации



ПРОКОФЬЕВ П.А.

Заместитель директора департамента Генерального секретариата МИД Российской Федерации



ШАРКОВ А.С.

Начальник департамента Референтуры президента Российской Федерации

РУССКИЙ МИР

- 06** Очевидная реальность
- 08** «Концерт цивилизаций»
- 10** Наивысшее творческое счастье
- 12** Русский язык возвращается
- 13** Под Полярными звездами
- 14** Мост между Тотьмой и Форт-Россом

СИТУАЦИИ

- 18** Загадки будущих поколений

РУССКИЙ ЯЗЫК

- 22** «Я так давно не слышал русской речи»
- 26** «Русский вопрос» в странах Балтии
- 30** Право на существование



ИТАР-ТАСС

ИНТЕРВЬЮ

- 32** «Жить надо с растопыренными ушами»

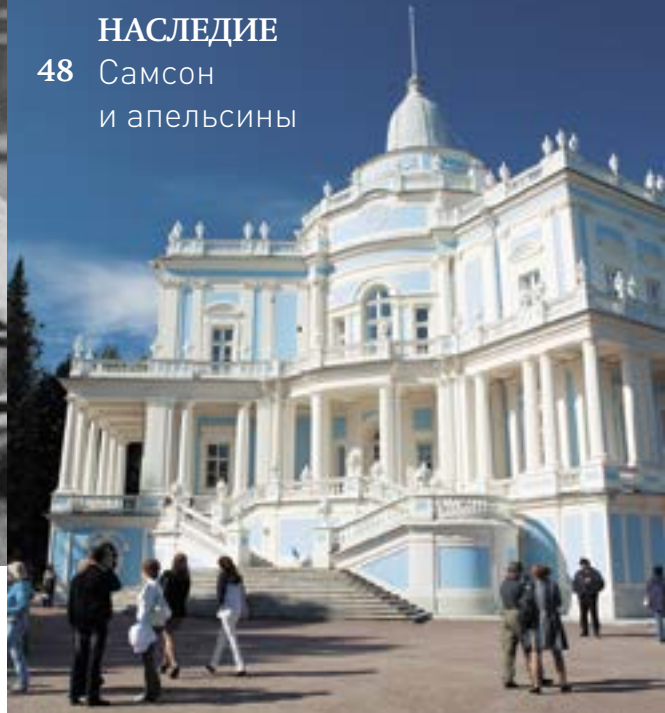
ИСТОРИЯ

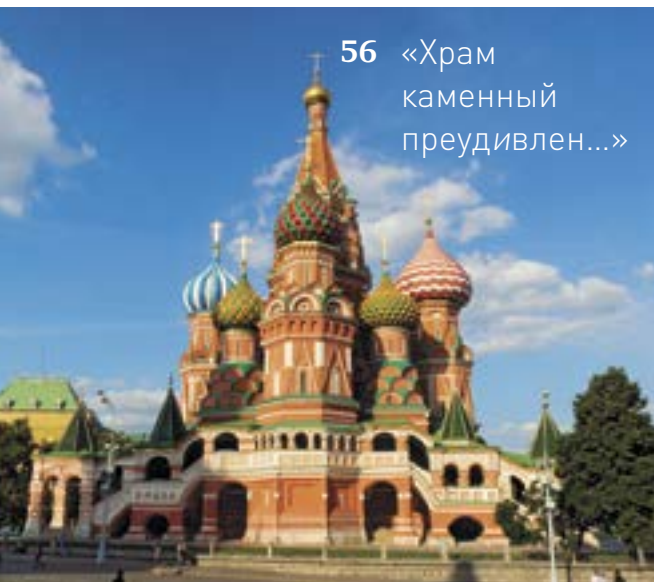
- 36** Академическое начало
- 42** Русский Леонардо да Винчи



НАСЛЕДИЕ

- 48** Самсон и апельсины





АНДРЕЙ ПЕТРОВСКИЙ/ГЕОРГИО

56 «Храм
каменный
преудивлен...»



PHOTOXPRESS

62 Все – в парк!

ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА

68 Певец на
необитаемом
острове



КУЛЬТУРА

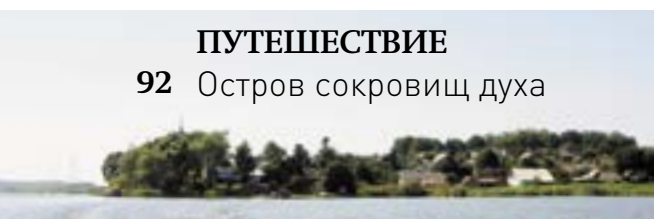
74 Докопались до корней

ЛЮДИ И ВРЕМЯ

80 Перевод длиной в жизнь
86 Секрет ее молодости

ПУТЕШЕСТВИЕ

92 Остров сокровищ духа



Фонд «Русский мир»

Исполнительный директор
правления фонда «Русский мир»
Вячеслав НИКОНОВ

Главный редактор,
руководитель информационно-
издательского управления
Георгий БОВТ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Арт-директор
Дмитрий БОРИСОВ

Заместители главного редактора:
Елена КУЛЕФЕЕВА
Оксана ПРИЛЕПИНА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Распространение и реклама
Ирина ГРИШИНА
(495) 980-25-60

Над номером работали:
Алла БЕРЕЗОВСКАЯ
Михаил БЫКОВ
Сергей ВИНОГРАДОВ
Елена ВЛАДИМИРОВА
Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО
Дмитрий ИВАНОВ
Александр КОПИРОВСКИЙ
Ирина ЛУКЬЯНОВА
Людмила ЛУНИНА
Евгений РЕЗЕПОВ
Любовь РУМЯНЦЕВА
Юлия СЕМЕНОВА
Денис ТЕРЕНТЬЕВ

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-полиграфический центр
«Гламур-Принт»
www.glamourprint.ru

Отпечатано в типографии
ООО ПО «Периодика»
Москва, Спартаковская ул., 16

Тираж 12 000 экз.

Адрес редакции:
119285 Москва,
ул. Мосфильмовская, 40а
Телефон: (495) 981-54-04
Электронный адрес:
ek@russkiymir.ru

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492
от 19 ноября 2007 года

Редакция не рецензирует рукописи
и не вступает в переписку

Фото на обложке:
ИТАР-ТАСС

ОЧЕВИДНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

ОКСАНА ПРИЛЕПИНА

ПО ПОРУЧЕНИЮ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ ФОНД «РУССКИЙ МИР» И АКАДЕМИЯ НАУК СОЗДАЮТ НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ БРИКС.

И НАУГУРАЦИОННОЕ ЗАСЕДАНИЕ НАУЧНОГО СОВЕТА Национального комитета по исследованию БРИКС (этой аббревиатурой обозначают группу из пяти быстроразвивающихся стран – Бразилии, России, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики: Brasil, Russia, India, China, South Africa. – **Прим. ред.**) прошло 13 сентября в московском Центре международной торговли. Мероприятие состоялось в рамках «Дискуссионного форума России и Индии: партнерство в глобальном формате», организованного фондом «Русский мир».

Национальный комитет по исследованию БРИКС (НКИ БРИКС) – некоммерческая организация, которая создается по поручению президента Дмитрия Медведева фондом «Русский мир» и Российской академией наук. Организация будет работать как зонтичная структура, формировать рабочие группы с привлечением экспертов из ведущих научно-исследовательских центров и ведомств, способствовать формированию единого информационного поля в области отечественных исследований БРИКС и продвижению российской позиции и экспертных оценок на международной арене. В перспективе научный совет станет международным. Основная цель работы комитета – организация и проведение ведущими российскими экспертами исследований о роли и месте стран БРИКС и других «восходящих держав» в мировой политике и экономике. Одной из главных забот НКИ БРИКС, по мнению многих выступавших, должна стать подготовка кадров для проведения заявленных исследований. «В настоящее время мы уже начали готовить предложения для включения в Концепцию участия Российской Федерации в БРИКС, – заявил на заседании исполнительный директор фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов. – Планируем организовывать разного рода российские и международные мероприятия, заниматься издательской деятельностью. Может быть, будем издавать отдельный журнал по проблемам БРИКС. Таким образом, деятельность НКИ будет ориентироваться на практический результат и выработку рекомендаций для разработки конкретных проблем». Пока инфор-

мацию об НКИ БРИКС планируют размещать на сайте Министерства иностранных дел РФ. Председателем президиума стал директор Института Дальнего Востока РАН академик М.Л. Титаренко, заместителем – директор Института Латинской Америки РАН академик РАЕН В.М. Давыдов. В президиум комитета также вошли заместитель министра иностранных дел Российской Федерации С.А. Рябков, ректор МГИМО (У) МИД России А.В. Торкунов, и.о. ректора Дипломатической академии МИД РФ Е.П. Бажанов, директор Института мировой экономики и международных отношений РАН А.А. Дынкин, директор Института экономики РАН Р.С. Гринберг и другие. Текущей работой займется правление Национального комитета по исследованию БРИКС, которое возглавит Вячеслав Никонов. Исполнительным директором правления НКИ БРИКС назначен руководитель управления региональных программ фонда «Русский мир» Георгий Толорая. В других странах БРИКС уже существуют подобные организации. В Индии – Observer Research Foundation, в Китае – Китайский центр по исследованию современного мира, в Бразилии – Центр изучения и исследований стран-членов БРИКС Папского католического университета. «Есть много специалистов и центров, которые анализируют всю проблематику БРИКС, – сообщил Вячеслав Никонов. – Очевидно, что обмен информацией происходит, но, на мой взгляд, он недостаточен. Кроме того, возможно и необходимо проведение значительно большего количества мероприятий и научных исследований с участием экспертных сообществ стран БРИКС и государств, которые проявляют очевидный интерес к этой организации. Этот интерес мы чувствуем, хотя он немного ревнивый и болезненный, – и в Соединенных Штатах, и в странах Европейского союза, где наблюдают с определенным скепсисом и опасением за то, что происходит. Наверное, наиболее общая реакция западного экспертного сообщества такова: во-первых, это не может быть, во-вторых, если это есть, то это, скорее всего, реакционно. Я думаю, эта ситуация временная, многие еще увидят, что это может быть и что это совершенно необязательно будет носить какой-то реакционный характер».





АЛЕКСАНДР БУРЫЙ



АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

На первом заседании научного совета присутствовали ведущие специалисты в области изучения проблематики БРИКС. Несмотря на ограниченность во времени, они успели обсудить такие темы, как роль России и Индии в решении глобальных проблем безопасности и противодействия новым вызовам, противодействие угрозам безопасности, становление региональной архитектуры безопасности в Азии, взаимодействие России и Индии в БРИКС; мировые товарные рынки энергоносителей, продовольствия и сырья, перспективы согласования позиций России и Индии, глобальные изменения климата как новый мировой вызов невоенного характера. «Всех присутствующих здесь мы знаем как крупных специалистов и в области страноведения, и внешней политики, и непосредственно стран БРИКС – уже начинает

складываться пул специалистов в этой новой сфере, – подчеркнул Вячеслав Никонов. – И это закономерно, потому что количество профессий в современном мире растет. Как сказал на Ярославском форуме Дмитрий Анатольевич Медведев, половины тех профессий, которыми сейчас занимаются люди, тридцать лет назад еще не существовало. Поэтому специалисты по БРИКС – это отражение тенденции к формированию новой глобальной общности и созданию новых профессий. Бриксология и бриксологи – это та новая профессия, которая рождается на наших глазах, буквально в этих стенах». Руководитель «Русского мира» также заметил, что «БРИКС уже не виртуальная реальность, которая была создана усилиями аналитиков «Голдман Сакс», а очевидная реальность, которая получила первоначальную институционализацию после саммита в Екатеринбурге». Сейчас по темпам экономического роста все страны БРИКС входят в число мировых лидеров. Китай и Индия являются главными моторами мировой экономики. Бразилия все более активно заявляет о себе не только как о континентальном лидере, но и как о глобальной экономической и политической силе. «Естественно, что в разработке стратегии дальнейшего развития БРИКС интеллектуальная составляющая будет иметь большое значение, – продолжил Вячеслав Никонов, – и у России, судя по международным конференциям на эту тему в разных форматах, есть возможность претендовать на значительную роль в выработке идеологии и стратегии развития БРИКС. Конечно, здесь исключительно важна структура «второй дорожки», в которой в личном качестве задействованы эксперты, дипломаты, представители ведомств, и это серьезный резерв для продвижения российской позиции по вопросам общей стратегии». Докладчик подчеркнул, что БРИКС стал новым важным направлением внешней политики Российской Федерации, «и сейчас перед всеми нами стоит проблема институционализации БРИКС как международной структуры».

Зачитав приветственную речь главы российского внешнеполитического ведомства Сергея Лаврова, координатор в МИД России по работе группы стран БРИКС Вадим Луков заявил, что членство в БРИКС для России – в значительной степени вопрос цивилизационного выбора. Участие в этом объединении (население входящих в БРИКС стран – 3 миллиарда человек) дает нашей стране большие преимущества. Позиционирование альянса в мире еще не закончено, и Россия как один из его основателей имеет уникальный шанс повлиять на этот процесс. ■



ИТАР-ТАСС

«КОНЦЕРТ ЦИВИЛИЗАЦИЙ»

АНАСТАСИЯ НЕЧАЕВА

СВЫШЕ 400 УЧАСТНИКОВ ИЗ 36 СТРАН СЪЕХАЛИСЬ В ЯРОСЛАВЛЬ В СЕНТЯБРЕ НЫНЕШНЕГО ГОДА НА МИРОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФОРУМ «СОВРЕМЕННОЕ ГОСУДАРСТВО В ЭПОХУ СОЦИАЛЬНОГО МНОГООБРАЗИЯ».

В РАБОТЕ ФОРУМА, КОТОРЫЙ ТРЕТИЙ год подряд проходит в старинном русском городе, участвовали президент Турции Абдуллах Гюль, глава правительства Италии Сильвио Берлускони, генеральный директор ЮНЕСКО Ирина Боккова, спикер Госдумы Борис Грызлов, председатель Конституционного суда РФ Валерий Зорькин, мэр Москвы Сергей Собянин, постоянный представитель РФ при НАТО Дмитрий Рогозин, бывший советник президента США по национальной безопасности Збигнев Бжезинский, а также многие другие известные политики, чиновники высокого ранга и общественные деятели.

Открыл форум президент России Дмитрий Медведев, подчеркнувший в своем выступлении, что «социальное многообразие стало решающим фактором развития личности, группы, этноса, стало влиять на развитие демократических государств. Оно учит нас сосуществовать и сотрудничать с теми, кто на нас не похож. Уважать и стараться понять тех, кто думает и поступает не так, как поступаем мы». В нынешнем году в рамках форума состоялись три тематические секции, модератором одной

из которых – «Демократические институты в полиэтнических обществах» – выступал известный политолог, декан факультета государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова, исполнительный директор фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов. В своем выступлении г-н Никонов подвел итоги работы секции «Демократические институты в полиэтнических обществах» и всего Ярославского форума-2011. Напомнив о том, что главы Германии, Франции и Великобритании в этом году один за другим заявили о смерти мультикультурализма, Вячеслав Никонов отметил, что, по мнению большинства участников секции, «слухи о смерти мультикультурализма слегка преувеличены». «Как отмечал профессор Валерий Дмитриевич Зорькин, председатель Конституционного суда РФ, «мультикультурализм стар, как мир», – продолжил глава фонда «Русский мир». – В России он был всегда, уверял академик Валерий Александрович Тишков. Именно культурный плюрализм позволил России избежать религиозных войн, что редкость. Мультикультурализм не может умереть, так как является мировой реальностью, говорил профессор Йельского университета Иммануил Валлерстайн. Для него современные дискуссии о невозможности интегрировать мусульман в западное общество напоминают – слово в слово – дискуссии середины прошлого века в США по поводу невозможности интегрировать католиков в американское общество. Умер не мультикультурализм, а упрощенные и завышенные ожидания от реализации упрощенных схем. Об этом говорил британский профессор Локлэнд. В свое время «Манифест коммунистической партии» Маркса и Энгельса, «Государство и революция» Ленина звали к слову национальных границ, к нивелирова-

нию межстрановых различий, к замене религии коммунистической идеологией, что легло в основу советской политики. Но одновременно и взамен возникла идеология западного либерализма как светлого будущего всего человечества, также заменяющего религии, культуры и общественные системы. Именно эта концепция и потерпела крах.

Но в планетарном масштабе мультикультурализм очевидно набирает силу, хотя бы в том смысле, что усиливается культурное многообразие мира, люди все больше ищут и находят источники силы в своих цивилизационных корнях, растет национальное самоуважение. Об этом убедительно и со знанием дела говорила генеральный директор ЮНЕСКО Ирина Бокова. Именно национальные корни, по ее убеждению, и составляют наследие человечества. Поддержка национальных языков нарастает в мире, причем даже там, где это менее всего можно ожидать, например во Франции, о чем рассказала постоянный секретарь Французской академии Элен Каррер д'Анкокс. Усиливающуюся гордость за свою страну и ее культуру мы сегодня легко обнаружим в Китае и Казахстане, Южной Африке и Южной Корее, Индии и Египте. Латинскую Америку захлестывает волна «индехенисто» – движения за обращение к традициям коренного населения континента».

Утверждения же о том, что в полиэтничном обществе гораздо сложнее строить демократические институты, не выдерживают проверки на практике. «Если бы мультикультурализм был врагом демократии, мы бы не сталкивались с ней в странах с полиэтничным населением. Так ли это? Действительно, самая полиэтничная страна – Папуа – Новая Гвинея – не демократия. Но и самая моноэтническая – Северная Корея – тоже, – отметил Вячеслав Никонов. – Зато самая большая демократия в мире – Индия, а там наций и народностей в два с половиной раза больше, чем в России. Еще больше, чем в Индии, этносов в Индонезии, но и это государство все более уверенно идет по пути демократии, о чем говорил на форуме экс-президент этой страны Бахаруддин Хабиби. По пути демократии идет и большинство других стран АСЕАН, каждая из которых полиэтнична».

Мир, который становится все более многообразным, дает предпосылки к дальнейшей демократизации международных отношений. А ведь «демократия помимо прочего и есть учет многообразия». Но, подчеркнул Вячеслав Никонов, есть ценности, которые разделяют люди всех без исключения цивилизаций и культур: право на жизнь, свобода и безопасность, равенство перед законом, свобода мысли и совести, право участвовать в определении судьбы общества, право на достойный уровень жиз-

ни, на образование, медицинское обслуживание. «Эти ценности поистине мультикультурны. И они лучше всего могут быть реализованы в рамках демократического общества, – считает глава фонда «Русский мир». – Во многих сложных в культурном и социальном отношении странах мы видим стремление власти выстроить жесткие вертикали, «закручивать гайки», как говорил на форуме президент России Дмитрий Медведев. Но мы также видим, что это неэффективно. Современный мультикультурный мир становится все более сложным, сетевым, и им невозможно управлять с помощью вертикалей. Он требует принятия огромного количества решений огромным числом людей, что возможно только в демократических обществах... Государство, демократия, мультикультурализм приобретают новое измерение в информационный век... Информационный век ставит под вопрос многие устоявшиеся способы осуществления власти, расширяет поле для демократии, но и для авторитаризма тоже. Интернет может быть использован для целей добра или для целей зла. Плодятся сайты, продвигающие не только идеи свободы, но и идеологию террора и человеконенавистничества, причем очень часто самые экстремистские сайты поддерживаются с территории самых демократических государств. Десятки книг написано о кибервойнах и киберпреступности. Появились и первые государственные концепции кибербезопасности. Как совместить решение проблемы общественной безопасности с соблюдением демократических принципов открытости и свободы – задача далеко не тривиальная. Это поле для больших совместных усилий всего мирового сообщества».

«Сейчас настал момент для выдвижения позитивной концепции будущего, – подчеркнул Вячеслав Никонов. – Збигнев Бжезинский говорил об «универсальной политической культуре» и предлагал продумать инициативу создания неразделенного трансатлантического и трансевразийского пространства – от Ванкувера до Владивостока. Это – позитивные мысли по-крупному. Я бы предложил идею, которую отстаиваю не первый год, – «концерта цивилизаций». Многие знают о концерте великих держав Старого Света XIX века. Он не был совершенной системой международных отношений и не позволил полностью избежать конфликтов. Но он подарил Европе самый мирный век в ее истории. Сейчас существуют предпосылки для нового концерта, на сей раз – глобального. Контуры его уже существуют в формате «Большой двадцатки». В нее входят не просто крупные страны. В нее входят цивилизационные центры или хотя бы центры субцивилизаций. Концерт цивилизаций возможен. Более того, я уверен, это самый желательный сценарий развития человечества». ■

НАИВЫСШЕЕ ТВОРЧЕСКОЕ СЧАСТЬЕ

ОКСАНА ПРИЛЕПИНА

В МГУ 12 СЕНТЯБРЯ ТОРЖЕСТВЕННО ОТКРЫЛАСЬ МЕЖДУНАРОДНАЯ СТАЖИРОВКА СТУДЕНТОВ-ПЕРЕВОДЧИКОВ «СТУДЕНТ РУССКОГО МИРА – 2011», ОРГАНИЗОВАННАЯ ФОНДОМ «РУССКИЙ МИР».

ПРОГРАММУ ВТОРОЙ ГОД ПОДРЯД организует и финансирует фонд «Русский мир». В прошлом году в Москву приезжали будущие преподаватели русского языка как иностранного из разных стран. На этот раз 50 старшекурсников, магистрантов переводческих факультетов и отделений зарубежных вузов из 15 стран прибыли в Россию, чтобы за три недели – с 11 по 30 сентября – научиться глубоко понимать русский текст. Стажировка организована на базе Высшей школы перевода Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова и Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы.

Три недели ребят будут учить литературному и синхронному переводу преподаватели ведущего российского вуза. Среди тем ежедневных лекций и семинаров встречаются, например, и такие: «Переводчик – почтовая лошадь просвещения или предатель текста?», «Современная русская проза: варвары и аристократы», «Язык русской эмиграции», «Свобода и границы перевода». Помимо насыщенных учебных графиков студентов ждет культурная программа – экскурсии по Москве, посещение Третьяковской галереи и Московского Кремля, встречи с переводчиками зарубежной литературы в России. Насыщенная программа, по словам из приветственного письма участникам «Студентов Русского мира – 2011» от имени Владимира Григорьева, заместителя руководителя Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, «будет содействовать творческому росту, повышению квалификации, созданию и развитию площадок по обмену опытом и укреплению взаимодействия всего сообщества переводчиков, выбравшего своим рабочим языком русский».

Таинства русской души

Татьяна Бокова, заместитель исполнительного директора фонда «Русский мир», назвала одну из причин, почему участниками программы «Студент Русского мира» в 2011 году были выбраны именно будущие переводчики: «В России сейчас создается Институт перевода, и фонд «Русский



АЛЕКСАНДР БУРЬИ

мир» участвует в этом проекте в качестве партнера. Естественно, мы стараемся сами создавать новые проекты и программы, тем более по такому значительному направлению, как перевод с русского языка на языки других стран». Она добавила, что работа с участниками стажировки «Студент Русского мира» будет продолжаться в дальнейшем. С ребятами будут поддерживать связь Русские центры за рубежом, на звонки с готовностью откликнутся преподаватели Высшей школы перевода (факультет МГУ), представители Библиотеки иностранной литературы, других профильных организаций и сотрудники «Русского мира». «Конечно, в качестве отдачи от проекта мы в будущем ждем блестящих переводов новых шедевров русской мысли, – продолжила Татьяна Бокова, – но быстрых результатов, конечно, ждать нельзя. Невозможно гуманитарные программы оценивать в коэффициентах эффективности».

Заместитель руководителя фонда также сообщила, что в сентябре 2011 года «Русский мир» участвовал в организации Первого международного конгресса переводчиков, прошедшего в Москве под руководством Агентства по печати и массовым коммуникациям. Обращаясь к аудитории, Татьяна Бокова выразила надежду на то, что присутствующие в будущем смогут приезжать на конгресс и проводить свои мастер-классы в качестве уже зрелых, состоявшихся специалистов. «Помимо прочего фонд продолжает работу по поддержке пе-



АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

реводков с русского языка в рамках грантовых программ, – сказала она. – Надеемся, для участия в конкурсе будут приходить интересные заявки и от молодых талантливых зарубежных переводчиков».

На открытии стажировки также выступили декан Высшей школы перевода Николай Горбовский, проректор по научной работе РГГУ Дмитрий Бак, главный редактор журнала «Иностранная литература» Александр Ливергант и исполнительный директор Института перевода Владимир Скороденко. Институт перевода, основанный в сентябре 2011 года, представляет собой организацию, которая будет выделять гранты и организовывать общественные мероприятия для поддержки и развития перевода с русского языка на иностранные.

Николай Горбовский обозначил остроту проблемы перевода, с которой столкнулся мир. «Довольно долго повсеместно царило заблуждение, что любой человек, мало-мальски владеющий хотя бы одним иностранным языком, может переводить всем, всё и всегда, – сказал он. – Но два-три года назад вдруг обнаружили, что хороших переводчиков во всем мире можно сосчитать по пальцам. Первой забила тревогу ООН, которая, посмотрев на свои лингвистические службы, увидела, что через несколько лет уйдет на пенсию поколение действующих переводчиков и переводить даже на уровне ООН будет некому. И сейчас срочно активизировалась деятельность всех стран, прежде всего говорящих на языках ООН (русский язык является одним из шести официальных языков этой организации. – Прим. ред.), по подготовке специалистов на всех уровнях. На уровне отдельных стран пришло глубокое понимание того, что большая часть информации о стране для других народов исходит от переводчиков». Он подчеркнул важность и своевременность инициативы фонда «Русский мир» по организации программы и сказал, что главной задачей стажировки видит помощь сту-

дентам в попытках «разобраться в таинствах русской души, таинственном русском тексте, аллюзиях, ассоциациях – всем том, что представляет наиболее сложные моменты любого перевода».

Непереводимое

Дмитрий Бак в своем выступлении поставил вопрос еще шире. «Сейчас политические и географические границы уступили место смысловым, – сказал он. – Вы выходите в Интернет и оказываетесь сразу во всех странах и культурах. Примерно то же проявляется и в не виртуальной реальности. Естественно, каждая великая культура заинтересована в том, чтобы вокруг нее существовала некая аура, культурный мир. Это касается и Русского мира – одной из великих цивилизаций. Не сомневаюсь, что уже завтра вы почувствуете, что попали в одну из культурных столиц мира». Углубляясь в проблемы перевода, проректор РГГУ отметил, что в Москве сложилось «сложное поле различных педагогических практик», поскольку множество российских вузов занимается подготовкой и обучением переводчиков: МГУ, РГГУ, Литературный институт, большинство российских лингвистических вузов. «На мой взгляд, единой профессии переводчика просто не существует, – заключил Дмитрий Бак. – Очень далеки друг от друга навыки, которые нужны синхронисту и переводчику поэзии».

Поскольку президиум открытия стажировки состоял преимущественно из профессиональных переводчиков, разговор перетек на темы «подводных камней», с которыми неизбежно столкнутся молодые специалисты. «Переводчик должен чувствовать абсолютно все, поскольку он является вместилищем тончайших аллюзий, подтекстов, – сообщил Александр Ливергант. – И тем не менее наш с вами путь всегда будет усеян бесконечным количеством ошибок, разочарований, и вместе с тем он представляет собой наивысшее творческое счастье, которое только может испытать человек». Главный редактор «Иностранной литературы» пояснил, что в каком-то смысле перевод является искусственным видом творческой деятельности, поскольку, «строго говоря, текст, написанный автором, может существовать только на одном языке». «Для того чтобы пьесы Шекспира или русский романс XIX века зазвучали, скажем, на китайском языке, переводчику нужны талант, смелость и многое другое, – подвел итог Александр Ливергант. – Я прекрасно понимаю, было бы романтизмом говорить, что вам все это дано и вы все это освоите. Но я всем желаю как можно дальше продвигаться на этом пути и очень надеюсь, что под вашим пером даже самые непереводимые произведения русской литературы – а такие есть – естественным образом зазвучат на вашем родном языке». ■

РУССКИЙ ЯЗЫК ВОЗВРАЩАЕТСЯ

ОКСАНА ПРИЛЕПИНА

ЛАУРЕАТОВ XI МЕЖДУНАРОДНОГО ПУШКИНСКОГО КОНКУРСА НАГРАДИЛИ 3 СЕНТЯБРЯ В БЕЛОМ ЗАЛЕ МЭРИИ МОСКВЫ.

ЕЖЕГОДНЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПУШКИНСКИЙ конкурс для учителей стран ближнего зарубежья и Болгарии в этом году поставил перед участниками вопрос: «20 лет без Союза. Нужно ли учить дружбе народов?» Около 200 учителей из 16 государств прислали эссе, наполненные воспоминаниями, переживаниями, мыслями и статистикой. Подавляющее большинство считает: учить дружбе народов нужно. Жюри определило 50 лауреатов, имена которых по традиции были объявлены 6 июня – в день рождения А.С. Пушкина. Победителей наградили дипломами и денежными призами.

Организаторы мероприятия – правительство Москвы, «Российская газета» при поддержке Министерства иностранных дел РФ и фонда «Русский мир». В церемонии приняли участие заместитель мэра Москвы Людмила Швецова, директор департамента по работе с соотечественниками за рубежом МИД РФ Александр Чепурин, исполнительный директор фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов, руководитель Россотрудничества Фарит Мухаметшин и министр правительства Москвы, руководитель департамента внешнеэкономических и международных связей Москвы Сергей Черёмин.

Кто этот цыган?

Спустя двадцать лет после исчезновения СССР понятие «дружба народов» стало несколько размытым, что со всей ясностью показали конкурсные работы. Например, Фаина Алекперова, директор бакинской гимназии, написала так: «После двух десятилетий агрессии всем разумным и порядочным людям пора обратиться к идеям терпимости». Педагог русского языка из Армении Зоя Арустамян привела пример из жизни: «У нас в деревне существовала традиция. 2 мая все жители села ходили на кладбище. По дороге к могиле отца мы проходили мимо русских могил. Мама очищала их от бурьяна, вытирала пыль с надгробных плит. Мне казалось, что здесь лежат наши родные. Однажды, когда я спросила маму об этом, она грустно сказала, что здесь похоронены русские. Их родственники давно уехали, поэтому она считает своим святым долгом ухаживать за этими могилами». Барно Умирзакову, преподавателя русского языка и литературы из Самаркандской области, удручает уже сама тема рассуждений:

«Жаль, что сегодня, когда даже Европа объединилась в союз, мы, имея такие корни, ставим вопрос, нужно ли учить дружбе народов».

Высказываясь о проблеме слабого знания русской культуры в других странах, учителя приводили не слишком приятные примеры. Болгарский педагог Марина Шуманова вспомнила, как на одном из ее уроков ученик показал на портрет Пушкина и спросил: «Кто этот цыган?»

О дружбе народов говорил на торжественной церемонии и ректор Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина Виталий Костомаров: «Мне очень хотелось бы, чтобы русский язык всегда выполнял объединяющую функцию. Он должен быть средством, которое укрепляло бы взаимоотношения, особенно между народами, которым судьбой уготовлено быть соседями».

Есть будущее

Четыре года назад в состав комиссии Пушкинского конкурса, существующего уже одиннадцать лет, вошел исполнительный директор фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов.

На церемонии вручения наград лауреатам Вячеслав Никонов подчеркнул: «Последние пятнадцать лет русский язык был наказан – иногда за реальные, иногда за мнимые прегрешения советских и российских деятелей. Но теперь он возвращается». Руководитель фонда «Русский мир» сообщил, что русский язык снова стал обязательным в школах Монголии, отметил, что растет востребованность языка, все большее число людей стремятся изучать его. Так, если в 90-е годы русский язык по востребованности занимал в Болгарии 14-е место, а в Польше – 16-е, то сегодня в обоих государствах он переместился на вторую строчку «рейтинга», уступая только английскому языку.

«Я уверен, у русского языка есть будущее, – продолжил Вячеслав Никонов, – поскольку это язык цивилизации, которой принадлежат пики мирового развития. Достаточно вспомнить хотя бы о том, что русский стал первым языком, прозвучавшим в космосе».

Приятной новостью для собравшихся учителей стало заявление Сергея Черёмина о том, что в ближайшие годы правительство Москвы увеличит финансирование Пушкинского конкурса. Руководитель департамента внешнеэкономических и международных связей Москвы призвал всех учителей СНГ и Болгарии «активнее обращаться с предложениями».

О бесплатных курсах повышения квалификации напомнил ректор Московского гуманитарного педагогического института Александр Кутузов. Он сообщил, что в прошлом году 10 лауреатов конкурса смогли пройти бесплатные курсы повышения квалификации в его вузе, в этом году на стажировку он пригласил 20 человек.

Торжество по традиции закончилось русскими романсами, которые на этот раз исполнил артист театра Елены Камбуровой Андрей Крамаренко. ■



АЛЬБИНА ЛЕБЕДЕВА

ПОД ПОЛЯРНЫМИ ЗВЕЗДАМИ

МИХАИЛ БЫКОВ

УКАЗ О ПРАЗДНОВАНИИ 2 СЕНТЯБРЯ ДНЯ РОССИЙСКОЙ ГВАРДИИ БЫЛ ПОДПИСАН ВЛАДИМИРОМ ПУТИНЫМ В 2000 ГОДУ. ГОД ДЛЯ РУССКОЙ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ ЗНАКОВЫЙ. В СЕНТЯБРЕ 1700 ГОДА ЦАРЬ ПЕТР I ВПЕРВЫЕ ПУБЛИЧНО И ОФИЦИАЛЬНО НАЗВАЛ БЫВШИЕ «ПОТЕШНЫЕ» ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ И СЕМЕНОВСКИЙ ПОЛКИ – ЛЕЙБ-ГВАРДИЕЙ.

НАДО ПРИЗНАТЬ, ЧТО НЕ ВСЕ праздники, появившиеся в календаре в последние двадцать лет, стали таковыми не только по форме, но и по сути. 2 сентября 2000 года День гвардии отметили ярко. В частности, Эрмитаж открыл в здании Главного штаба Музей гвардии. Но сказать, что в последующие годы праздник прижился, было бы преувеличением.

Однако в этом году он пережил второе рождение. День гвардии торжественно отметили моряки Тихоокеанского флота во Владивостоке и десантники в Пскове, прошли акции в Томске, Саранске, Черняховске Калининградской области, крохотной донской Калитве...

Несмотря на обширную программу столичного Дня города, прошло чествование гвардейцев и в Москве. К памятнику первому преобразенцу, Леонтию Бухвостову, уже несколько лет стоящему на Преображенской площади, солдаты и офицеры Комендантского полка возложили цветы.

Особенно встретили этот день в Санкт-Петербурге, где в XVIII – начале XX века дислоцировался Гвардейский корпус. В Георгиевском (Большом тронном) зале Эрмитажа состоялся торжественный вынос знамен и штандартов полков императорской лейб-гвардии – Преображенского, Московского, Гренадерского, Кавалергардского, Кирасирского Ее Величества, Драгунского. Военный оркестр исполнил старые полковые марши. После речи директора Эрмитажа Михаила Пиотровского, посвященной боевым тради-

циям русской гвардии, слово предоставили Генеральному консулу Королевства Швеция в Санкт-Петербурге Яну Ньюбергу.

От имени Его Величества короля Швеции Карла XVI Густава орден «Полярная звезда» был вручен государственному герольдмейстеру России, заместителю директора Эрмитажа Георгию Вилинбахову. После церемонии в кулуарах шутили – «за Полтаву». Но в каждой шутке есть доля правды. Командором 1-го класса ордена «Полярная звезда» господин Вилинбахов стал в том числе и потому, что явился одним из инициаторов и организаторов масштабной выставки, посвященной 300-летию Полтавской битвы. Битвы, в которой русская гвардия на заре своего существования продемонстрировала стойкость и мужество.

Полярная звезда – одна. Но кавалеров ордена «Полярная звезда» в России уже семеро. Среди них – Михаил Пиотровский, Юрий Любимов, Сергей Степашин, Константин Косачев.

Диктор одного федерального телеканала сообщил нам 2 сентября: «Русская императорская гвардия была расформирована в 1918 году. Но Сталин возродил ее в годы Великой Отечественной...» Интересно было посмотреть, как Иосиф Джугашвили возрождал императорскую гвардию!

Что ж, пока ошибаются. Но говорят! Выходит, праздник приживается. И наши традиции возвращаются под Полярную звезду, всегда сияющую над Россией. ■



ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

МОСТ МЕЖДУ ТОТЬМОЙ И ФОРТ-РОССОМ

СЕРГЕЙ ВИНОГРАДОВ

НА ОПЫТЕ РУССКИХ КОЛОНИСТОВ, ВЫСАДИВШИХСЯ БОЛЕЕ 250 ЛЕТ НАЗАД НА БЕРЕГАХ АЛЯСКИ И КАЛИФОРНИИ, АМЕРИКАНСКИЕ АСТРОНАВТЫ УЧАТСЯ ПЕРЕНОСИТЬ ОДИНОЧЕСТВО И РАЗЛУКУ С РОДИНОЙ.

НАСА ЗАИНТЕРЕСОВАЛОСЬ ТРУДАМИ бостонского профессора истории Тая Диллиплейна – одного из лучших специалистов по Русской Америке. Потратив на свою работу десятилетия, историк восстановил быт первых российских американцев, прибывших в Новый Свет на рубеже XVIII–XIX веков. Купцы, офицеры и служивые, составлявшие большинство колонистов, умудрялись оставаться русскими, годами живя в чужой, зачастую враждебной среде. Научная группа НАСА, разрабатывающая психологические методики адаптации человека в космосе, приняла книги Диллиплейна в разработку. Профессор из Бостона верит, что его работа пригодится не только астронавтам, она поможет и жителям России и США лучше понять друг друга.

Доклад профессора Диллиплейна стал одним из самых интересных выступлений, прозвучавших на международном семинаре, посвященном изучению наследия Русской Америки, который недавно состоялся в Вологде. Двухдневная конференция завершилась телемостом и перезвоном церковных колоколов калифорнийского Форт-Росса и вологодского городка Тотмы, где родился Иван Кусков – основатель самой южной колонии России на североамериканском континенте.

Встреча на научной Эльбе

Положа руку на сердце, российские и американские историки встретились, дабы обсудить, как будут отмечать грядущее в 2012 году 200-летие Форт-Росса. В общем, сверить часы, наметить праздничные мероприятия,

спустя год помахать друг другу ручкой с разных концов света во время видеоконференции и снова проститься на пару сотен лет. В итоге же семинар перерос в дискуссию о путях развития явления под названием «Русская Америка» с вовлечением музеев, библиотек, театральных коллективов и даже кинематографа. Выяснилось, что коллеги из обеих стран одинаково страдают от недостаточного внимания общественности к факту более чем 80-летнего пребывания нескольких тысяч российских подданных на весьма значительной территории будущих Соединенных Штатов Америки (более 1,5 миллиона квадратных километров), что могло привести к последующей русификации всего континента. Ученый секретарь иркутского архитектурно-этнографического музея «Тальцы», помимо прочего изучающего деятельность базировавшейся в Иркутске Российско-американской компании, Юрий Лыхин привел данные соцопроса. Иркутян, проходящих мимо памятника основателю этой компании Григорию Шелихову, спрашивали, кто из отечественных мореплавателей высадился на американскую землю в 1784 году и фактически открыл Русскую Америку. Лишь 20 процентов ответили правильно, кивнув на монумент, остальные называли Ермака, Петра I или уклонились от ответа. В США, за исключением Аляски, о русских колониях знают еще меньше.

Что в первую очередь нужно знать широким массам о Русской Америке? Кто должен стать рупором просвещения? Как эти знания могут помочь двум народам лучше понять друг друга? На эти вопросы собравшиеся в Вологде историки и музейщики и попытались найти ответы. Не исключено, что именно правдивая информация о Русской Америке поможет уничтожить многочисленные штампы вроде «разбазаривания» Екатериной II Аляски (напомним, к этой «сделке века» русская императрица не имела никакого отношения. Аляска была продана в 1867 году, в царствование Александра II. – **Прим. ред.**) и развеять мифы, которые десятилетиями омрачают взаимоотношения России и США.

Один из американских археологов рассказал коллегам, как во время раскопок в центре города Ситки на Аляске группа наткнулась на русский колодец. «Колодец – кладезь для исследователя, – говорит он. – Ведь после того, как он засыхает, его используют как мусорную яму, а мусор – очень информативный материал. Руководитель нашей группы, пожилой человек со старыми взглядами, спрашивает: «Что нашли?» Мы ответили. А он как закричит: «Вылезайте немедленно, от этих Советов чего угодно можно ожидать».

На семинаре стороны договорились активнее привлекать к просветительной работе музеи, библиотеки, кинематографистов и театральных



Русская Америка (1799–1867) – совокупность владений Российской империи в Северной Америке, включая Аляску, Алеутские острова, Александровский архипелаг и поселения на Тихоокеанском побережье современных США (Форт-Росс). Российско-американская компания, основанная в 1799 году, вела охоту на каланов и торговала мехом, основала поселения и фактории. Фактически управление американскими территориями велось Российско-американской компанией, главный штаб которой находился в Иркутске. Официально Русская Америка была включена в состав сначала Сибирского

генерал-губернаторства, позже – в состав Восточно-Сибирского генерал-губернаторства. Население всех русских колоний в Америке достигало 40 тысяч человек, среди которых преобладали алеуты.

Самой южной точкой в Америке, где обосновались русские колонисты, был Форт-Росс в 80 километрах к северу от Сан-Франциско в Калифорнии. Чтобы найти место для поселения, были предприняты две экспедиции (в 1808–1809 годах и в 1811-м) под руководством служащего Российско-американской компании тотемича лейтенанта Ивана Кукова. Росс создавался как сельскохозяйственное поселение, предназначенное для снабжения Аляски продуктами питания. Именно в Форт-Россе появились первые в Калифорнии ветряные мельницы и судостроительные верфи, фруктовые сады и виноградники. Русские колонисты впервые привезли в Калифорнию многие блага европейской цивилизации. Здесь в 1837–1840 годах велись первые в Калифорнии систематические наблюдения за погодой. В январе 1841 года Форт-Росс был продан гражданину Мексики Джону Саттеру. А в 1867 году США выкупили Аляску за 7,2 миллиона долларов. В настоящее время Форт-Росс – исторический парк штата Калифорния. Единственное оригинальное строение, сохранившееся до наших дней, – дом последнего русского коменданта – объявлено объектом исторической ценности и национального значения.



ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

деятелей. В кулуарах ученые мужи мечтательно говорили о том, что ситуацию спас бы выпуск голливудского приключенческого фильма о Русской Америке – остро сюжетного в этой истории хватает. Индейцы, драгоценности, любовные коллизии между бледнолицыми пришельцами и местными скуластыми красавицами, весьма часто завершавшиеся браками. Правда, в нашей стране на этом материале поставлен ставший культовым спектакль по поэме Андрея Вознесенского «Авось!». Но особой популярности Русской Америке рок-опера «Юнона и Авось» и история любви дочери губернатора Калифорнии и одного из основателей Российско-американской компании, графа Николая Резанова, не принесли. Не исключено, что лучше справиться с этой задачей удастся крохотной Тотье. Здесь в следующем году намерены организовать масштабный праздник под названием «Американский бал на Сухоне» (Сухона – крупнейшая река Вологодской области, на ней стоит Тотья. – **Прим. ред.**).

О корабле, кресте и самонадеянном капитане

Приезд в Вологду главного археолога Аляски Дэйва МакМэхана, бесспорно, стал одним из главных сюрпризов семинара. Американец рассказал собравшимся о том, что Аляска сейчас переживает настоящий бум осознания своего русского прошлого. Появились десятки обществ изучения Русской Америки, в музеях практически всех крупных городов штата созданы экспозиции на эту тему, в городе Ситке (прежнее название – Новоархангельск), где располагалась штаб-квартира Российско-американской компании, появляются вывески на русском языке и право-

славные храмы. А в кафедральном соборе Святого Архангела Михаила восстановили звонницу и срочно ищут опытного звонаря. Дэйв МакМэхан рассказал о продолжающихся сейчас раскопках в одной из русских крепостей неподалеку от Ситки. Благодаря климату и тому, что форт был построен из прочной пихты, здесь удалось обнаружить массу артефактов (в том числе монеты и драгоценности), пролежавших в земле более двухсот лет. Прозрачные сережки-капельки из драгоценных камней, фотографии которых археолог привез в Вологду, сохранились настолько хорошо, что могут украсить витрину любого современного ювелирного магазина. «С помощью новейшего оборудования мы выяснили, что драгоценности привезены на Аляску из Калифорнии, – рассказывает Дэйв. – Как они туда попали? Неужели ими расплачивались за какой-то товар? Но потом мы предположили, что камни привозили с собой калифорнийские испанки, которых русские во время пребывания в южных российских поселениях брали в жены и увозили с собой на север». Во время другой экспедиции американские археологи раскопали колонию «Новая Россия», уничтоженную в 1776 году индейцами-тлинкитами. Там была обнаружена древняя китайская монета, которая не могла находиться в обращении в этой местности в конце XVIII века. Историки предполагают, что монета либо служила женским украшением, либо являлась деталью кольчуги. Историческая правда достигается долго и кропотливо, а красивая сказка вмиг облетает мир. – Любый житель Ситки и окрестных мест знает легенду о российском корабле, самонадеянном капитане и появляющемся из-под воды кресте, – говорит Дэйв МакМэхан. – Многим эту



ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ


историю, которая якобы произошла лет двести назад, рассказывали в детстве перед сном. Суть ее в следующем. По традиции команда российских кораблей перед дальним плаванием шла на богослужение. Но капитан одного из кораблей на Аляске торопился и отплыл без предварительного посещения церкви. Спустя несколько дней судно затонуло вместе со всей командой вблизи острова Кадьяк – над водой торчал лишь верхний кусок мачты в виде креста. Потом он скрылся под водой. Но еще долго во время отливов крест снова показывался из воды, пугая местных жителей.

Чай со льдом

– Я изучаю Русскую Америку не одно десятилетие и вывел для себя следующее ее определение, – говорит профессор бостонского колледжа Тай Диллиплейн. – Русская Америка – это довольно небольшое сообщество чрезвычайно смелых и самоотверженных людей, главной целью которых далеко не всегда являлась мечта о быстром обогащении. Большинство из этих русских жили, страдали и умирали за Россию. Они ехали за пушниной для казны, хотели новых земель для своей родины, хотели, чтобы она была сильной и могущественной. Почитайте их дневники и воспоминания, которые оставили о них современники. Такой тоски по своей родине я больше нигде не встречал. Прожив по двадцать-тридцать лет на чужбине, акклиматизировавшись там и став своими людьми, они все равно рвались в Россию и не забывали ее, в том числе и в повседневных мелочах. Я подробно изучал быт этих людей, чтобы понять, что русского привезли они в Америку, от каких национальных традиций не сумели отказаться, осев за тысячи километров

от России. Я сделал множество интереснейших открытий. Вы удивитесь, но моими трудами по этой теме заинтересовались в НАСА. Там ищут ответ на вопрос, как добиться совместности между космонавтами, как сохранить их единство, как избежать усталости друг от друга. Русские, разбросанные на Аляске небольшими колониями в сотнях километров друг от друга и в тысячах от родины, наверное, тоже в своем роде жили в «космосе».

Но русским поселенцам удалось приручить этот «космос» и сохранить свою самобытность. Если родные традиции не угрожали жизни или здоровью в новых условиях, они сохранялись, несмотря ни на что. Научные изыскания Тая Диллиплейна показывают, например, что поселенцы справляли праздники, ели странные на вкус блины из местной муки на Масленицу, а также распевали русские песни. Изобретенный на чужбине спиртной напиток из местного сырья россияне, не мудрствуя лукаво, называли водкой, почти в каждой колонии имелась своя балалайка. Масленицу с балалайкой сохранили, а от изб и кафтанов отказались – местные способы строительства жилищ и местная одежда подходили к природным условиям лучше. И поселенцы их переняли.

– В одном из дневников сохранилась запись о пикниках, которые устраивали русские, – рассказывает историк. – Представьте себе типичную морозную зиму Аляски. Группа людей выходит на озеро, раскладывает одеяла на лед и распивает чай из самовара, в то время как их коллеги катаются на коньках. Один из участников такого чаепития замечает: «Так вот что такое – чай со льдом». Встреча российских и американских историков завершилась телемостом с Форт-Россом, который организовали в Тотье уже во второй раз. В то время когда вологжане и гости из США в 22.30 дрожали от холода, собеседники по ту сторону большого экрана, повешенного на кузов старенького грузовика, встречали теплое калифорнийское утро. На видеоконференцию Форт-Росс выставил четырех научных сотрудников, Тотья привела половину города. Тотемские музейщики знают по-английски лишь «хелло» да «гудбай», а американцы проносят фамилию Кускова с ударением на первый слог. Закралось сомнение: а пойдем ли мы когда-нибудь друг друга, не слишком ли мы разные? Конечно, пойдем, – ответили участники семинара. Год назад, на первом семинаре, собеседники лишь улыбались друг другу на экране, отвечали «Как поживаете?» на чужое «Как поживаете?» и приветственно махали руками. А сейчас – провели конструктивный диалог о мероприятиях по празднованию 200-летия форта продолжительностью в четверть часа. Может, просто надо чаще встречаться? 

ЗАГАДКИ БУДУЩИХ ПОКОЛЕНИЙ

**ВЛАДИМИР
ЕМЕЛЬЯНЕНКО**

К КАКИМ ГЕНЕТИЧЕСКИМ ПОСЛЕДСТВИЯМ ПРИВЕДУТ МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ, АКТИВИЗИРОВАВШИЕСЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ?

мало. Их еще надо доказать. Процедура с «разделом» детей еще тяжелее и может длиться несколько лет. При этом законодательство запрещает родителям-иностранцам вывозить детей за границу, если они рождены на Апеннинах.

Для Самойленко, матери 5-летней Софии, закон – не главное. Она тоже прошла через угрозу распада своей семьи. И теперь считает эту черную полосу неизбежной для любого брака между иностранцами. «Смотрю я на девочку, как они грызут итальянский, и вспоминаю себя лет десять назад, – говорит Елена. – Я тоже думала, что моя любовь преодолеет все, но языковой барьер – это совсем не миф. Он отражает более глубокие различия – семейно-бытовые, культурные, биологические, климатические даже. Я поначалу в ноябре–декабре от ранней темноты, сырости и промозглого холода в доме – а итальянцы не включают в это время отопление, считается, что еще тепло, – впадала в «морскую» депрессию. Какое-то время мы с мужем сезонами жили на две страны. Заново сблизила нас дочь. Мы оба хотим, чтобы она стала человеком мира». София говорит на итальянском и русском, учит в детском саду английский и хочет, как папа-журналист, ездить по всему миру.

Мультикультурность или «плавильный котел»?

Семья Елены – пример намечающейся мировой тенденции. Демографы и генетики называют ее «аутбридингом» (аутбридинг – англ. outbreeding,

от out – вне и breeding – разведение, скрещивание неродственных организмов. – Прим. ред.). Первыми на этот путь встали США – с идеей «плавильного котла» наций и СССР – с идеей создания «единой общности» по имени «советский народ». Сначала развалилась «единая общность» вместе с СССР. Чуть позже американцы признали фиаско «плавильного котла»: в стране фактически победило многоязычие, а этнические мигранты не только не думают интегрироваться в американскую жизнь, но и не собираются разделять ее основы. Смирившись, американцы выдвинули тезис «мультикультурности» – сосуществования народов без интеграции. И вдруг люди сами через города, страны и религии начали «смешиваться» в «плавильном котле» с помощью международных или, точнее, интернациональных браков. Причем процесс этот в последние годы пошел столь интенсивно, что генетика всерьез заговорила о наступлении эры того самого аутбридинга. Его массовым «рассадником», по мнению ученых, стали мегаполисы.

– Популяционная генетика давно изучает миграции, – говорит ведущий научный сотрудник Института общей генетики РАН Ольга Курбатова, первой в России защитившая диссертацию по генетико-демографическим процессам в мегаполисах, – приток генов в популяцию, их отток и возможные последствия для генофонда. Для такого рода демографической генетики важно не только число иммигрантов и эмигрантов, но и их этнический, половой и возрастной состав,

БЫВШАЯ МОСКВИЧКА ЕЛЕНА Самойленко, проживающая теперь в Италии, стоит перед непростым выбором: продолжать вести курсы итальянского языка для неформального клуба русских жен Неаполя или войти в состав правления организации, фактически являющейся правозащитным центром русских жен Юга страны?

– Я еще не решила, – делится сомнениями Елена. – «Русские» – это жены итальянцев с Украины, из Литвы, Белоруссии, республик Средней Азии. Везде разные законы, а у женщин почти невыполнимые просьбы: при разводе они хотят детей оставить у себя. Я же, когда вникла в законы, поняла, что вряд ли чем помогу. В Италии очень сильны католические традиции, и оснований для расторжения брака закон дает



ЕВГЕНИЯ ГЛАДКАЯ

а также генетические последствия миграционных процессов.

По подсчетам ученых Института общей генетики РАН, брачные союзы с участием мигрантов в Москве составляют 58 процентов всех заключаемых официально браков. Около 14 процентов столичных невест приходят мужей за границей. И 82 процента из уезжающих за своими мужьями невест – девушки с высшим образованием. Так, анализируя материалы загсов и паспортные данные, ученые подкрепили тезис об «утечке мозгов», а заодно выяснили, что каждый пятый брак в Москве женщина заключает с представителем Кавказа. В совокупности же ученые обозначили новую проблему – изменение генофонда как минимум столичного мегаполиса. А если учесть данные Федеральной миграционной службы о том, что с началом экономического

кризиса потоки мигрантов постепенно переориентировались из Москвы и Петербурга в Сибирь и на Дальний Восток, то впору исследовать и признаки изменения генофонда нации. В центре намечающихся перемен, безусловно, женщина. И не потому, что «в горящую избу войдет». Генетики все приземляют. По их данным, число мигрантов-мужчин, въезжающих в Россию, в четыре-пять раз больше, чем женщин. В России же соотношение мужчин и женщин традиционно не в пользу сильного пола – 2,5 к 5. И, по прогнозам Центра демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, из-за идущей естественной убыли населения (мужчины умирают чаще и раньше) к 2015 году это соотношение может составить 2,5 к 6. Остроту проблемы подчеркивают и исследования Института социально-

экономических проблем народонаселения (ИСЭПН) РАН. Сегодня нехватка здоровых мужчин в экономике такова, что ее впору сравнивать с потерями СССР в годы Великой Отечественной войны. Из 20 миллионов мужчин трудоспособного возраста примерно 1 миллион находится в заключении, еще до 4 миллионов – алкоголики и до 1 миллиона – наркоманы. Трудятся, то есть зарабатывают, являясь кормильцами, около 14 миллионов мужчин.

Для женщин встает закономерный вопрос: а за кого, собственно, выходить замуж? И от кого рожать, если до 30 процентов умерших в 2007 году это мужчины трудоспособного возраста? И хотя средняя продолжительность жизни в России поднялась до 68 лет в 2011 году, по этому показателю страна отстает от Китая на пять лет, от США – на

двенадцать лет, от «старых» стран ЕС – на тринадцать-четырнадцать лет. Как итог сомнений, «с кем создавать семью?» – в стране каждый год сокращается доля населения до 17 лет. Сегодня она составляет чуть более пятой части россиян.

Новые типы

Какой самый простой для мигранта способ легализоваться в Москве? Жениться на москвичке. Как проще россиянке выйти замуж за иностранца? Уехать учиться или работать за границу. Конечно, есть еще знакомства через Интернет, но они менее предпочтительны. Еще один способ – брак с эмигрантом.

– Пока мало исследовано такое явление, как последствия эмиграции из России, – говорит руководитель лаборатории гендерных проблем ИСЭПН РАН, эксперт ООН по вопросам старения населения Наталья Римашевская. – С генетической точки зрения ничего хорошего для нас, оставшихся, в ней нет. Идет снижение разнообразия популяции, поскольку представители некоторых этнических групп, например евреи и немцы, эмигрировали массово. Разумеется, генетическое разнообразие пополняется из других источников – за счет тех же мигрантов. Но если число переселенцев из неблагополучных регионов Кавказа и стран СНГ приближается в Москве к 10 процентам населения, то среди москвичей-эмигрантов доля лиц с высшим образованием составляет 50 процентов. Близкие показатели демонстрируют и другие мегаполисы России. Вывод напрашивается сам собой: утечка умов идет и на генетическом уровне.

Параллельно, как установили эксперты Института общей генетики РАН, генетическое разнообразие российского населения меняется и за счет естественного прироста по России, который неодинаков в разных этнических группах. Если у русских, украинцев, немцев, евреев, белорусов он отрицателен, то расширенное воспроизводство идет у армян, молдаван и практически у всех представителей национальностей, традиционно относящихся к мусульманской конфессии. Правда, за рост численности одних этносов и уменьшение других отвечают не биологические,

а социальные факторы. Тем не менее тенденция очевидна: изменилась и продолжает меняться дальность миграции и эмиграции. Глобализация ведет к тому, что средняя дальность перемещения мигранта выросла с 230 километров в 80-е годы XX века до 562 километров в 2000-м. Хотя самые большие миграционные расстояния – почти 4 тысячи километров в 2005 году – отмечены в крупных городах Сибири и Дальнего Востока, но Москва и Петербург перекрывают и эти нормативы миграции – до 4,5 тысячи километров. А как утверждают генетики, согласно так называемой модели Малеко (Гюстав Малеко – французский исследователь (1911–1998), внес важный вклад в развитие популяционной генетики. – Прим. ред.) степень генетических различий между индивидами определяется как функция расстояния между местами их рождения. Проще говоря, как вынужденное предпочтение, которое русская женщина отдает иностранным кавалерам внутри страны, так и экс-

порт русских невест ведут к генетическому разнообразию. Но вот каковы последствия?

Подвижники новых стандартов жизни

Современная наука доказала, что человечество генетически едино. Подтверждением этого тезиса стало то, что браки со смешением генов не сказываются на плодovitости. Однако люди чаще вступают в брак со своими ровесниками, представителями той же профессии, той же социальной среды и национальности. Хотя, как утверждают исследования российских и американских генетиков, несмотря на то, что люди подбирают себе партнеров по принципу сходства, именно их генетические различия способствуют успешному продолжению рода. Как, например, браки между иностранцами. Правда, и здесь все не так гладко, как хотелось бы.

Серия громких скандалов из-за общих детей между русскими мамами и их мужьями-иностранцами, закабаление русских жен в арабских гаремах и насилие над ними в африканских семьях, скорее, свидетельствуют о пробуксовке аутбридинга.

– Это первые уроки промежуточного соприкосновения разных культур, – считает ведущий научный сотрудник ИСЭПН РАН Жанна Зайончковская. – И последствия резкого увеличения так называемого «брачного расстояния» между местами рождения супругов, продиктованного скачком глобализационных процессов. Полагаю, как защитная реакция неизбежен временный откат – заключение браков между территориально и культурно более близкими нациями и народами. Например, между народами бывшего СССР. Однако вектор роста аутбридинга не отменить.

Одной из причин его роста, по мнению ученых, стали быстро растущие в мире стандарты жизни, за которыми не поспевают многие страны. В то время как отставание России от мировых стандартов качества жизни стало очевидным, приобщиться к ним хочет каждый. Но по индексу социального развития страна сегодня занимает лишь 60-е место в мире, по продолжительности жизни – почти 100-е, по уровню

ГДЕ РАСТУТ «ЦВЕТЫ ЖИЗНИ»

ПО ПРОГНОЗАМ ООН, К СЕРЕДИНЕ ВЕКА ЛИДЕРАМИ ПО ДЕТОРОЖДЕНИЮ ОСТАНУТСЯ АЗИЯ И АФРИКА.

Из 100 новорожденных сегодня появляются на свет

57 – В АЗИИ

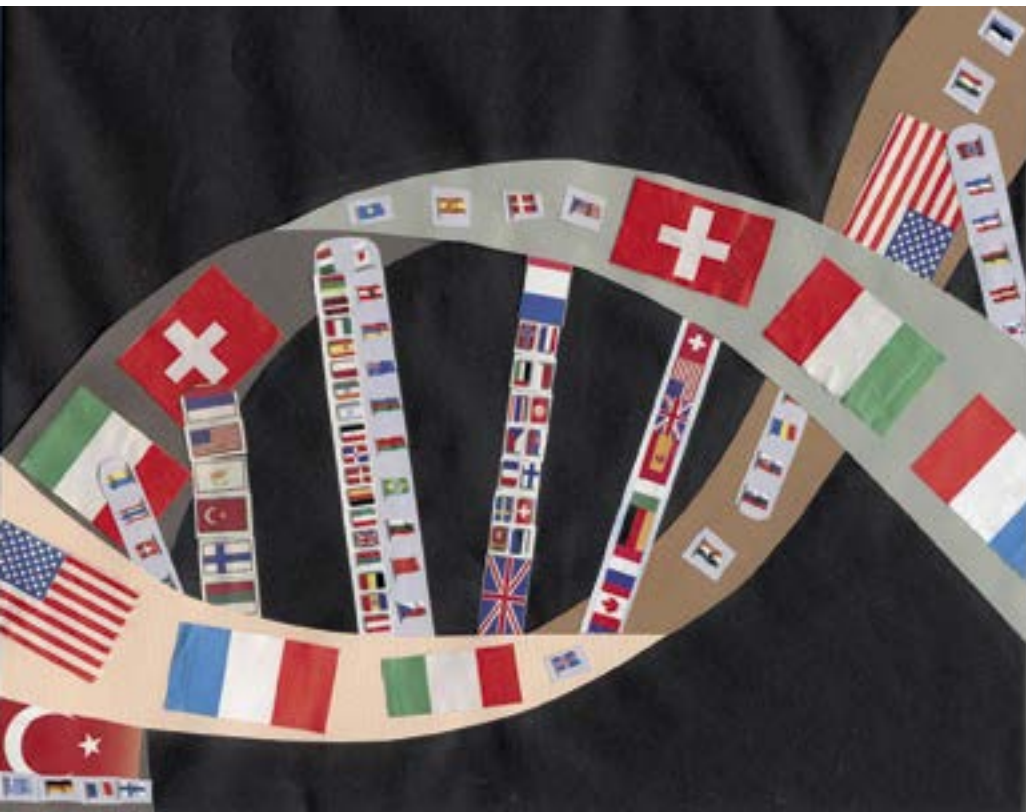
26 – В АФРИКЕ

9 – В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

5 – В ЕВРОПЕ

3 – В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ

Источник: ООН.



ЕВГЕНИЙ ГЛАДКАЯ

МАЛО ИЛИ МНОГО?

САМАЯ ВЫСОКАЯ
ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ
ЖИЗНИ

Япония –
82 года
Исландия –
81 год
Швейцария –
81 год

САМАЯ НИЗКАЯ
ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ
ЖИЗНИ

Зимбабве –
36 лет
Замбия –
38 лет
Малави –
40 лет

Источник: Институт социально-экономических проблем
населения РАН.

здравоохранения – и вовсе 130-е. Даже по одному из главных своих достижений, образованию, страна спустилась с престижного 5-го места в мире на 34-е.

– Можно драматизировать ситуацию, – убежден ректор РУДН и академик Российской академии образования Владимир Филиппов, – и спастись от нее эмиграцией, а можно взглянуть на нее непредвзято и противостоять негативу. В качестве эксперта ЮНЕСКО я знаю, как составляются рейтинги, например по образованию, – на основе опросов экспертов. Так вот, по их мнению, российское среднее образование по-прежнему остается одним из лучших

в мире. Оно, в отличие от США или Германии, системное, доступное и к тому же всеобщее. Да, по литературе, которая была идеологизированной, и математике мы всегда отставали, что и тянет нас вниз, но мы совершенствуем базу. Что же касается высшего образования, оно несовершенно, но надо быть слепцом, чтобы не видеть очевидного: оно фундаментально, чего нет во многих странах. Вот и начался отток россиян, обучавшихся за границей, обратно домой. И к нам едут учиться из-за рубежа. Значит, есть резервы для конкурентоспособности? Резервы для подтягивания стандартов жизни изыскивает и федеральная власть. По данным ФМС, в 2008

году впервые компенсация миграционным приростом численных потерь населения страны составила 71 процент. Что рекорд: в 2003 году эта цифра равнялась 4 процентам, в 2006-м – 22 процентам. То есть власть осознала резерв обновления генетического разнообразия и использует его. Причем потоки мигрантов регулируются. Среди тех, кто въезжает, больше всего жителей Украины – 3,6 миллиона, Узбекистана – 2 миллиона и Казахстана – 1,5 миллиона. Вектор миграции также переместился из Москвы и Центральной России на Урал, в Сибирь и на Дальний Восток, где дефицит трудовых ресурсов очевиден. При этом высококвалифицированные мигранты из безвизовых стран, въезжая в РФ, получают документы, которые можно назвать аналогом «голубых карт» ЕС: они дают право на российское налогообложение, освобождают от пошлины (тысяча рублей в месяц за право работы) и упрощают возможность получения российского гражданства.

– Наверное, эти меры удержат не одну тысячу российских женщин от брачной эмиграции, а, возможно, выйдя замуж за мигранта, они потом уедут с ним, – говорит Ольга Курбатова. – В XXI веке место рождения может быть и случайным, но модель изоляции расстоянием в принципе является рабочей: чем больше расстояние, тем меньше вероятность наличия у партнеров генов, одинаковых по происхождению. Считается, что географическое расстояние в определенной степени отражает степень генетических различий между людьми. При нынешней динамике, если считать от конца XIX века, исходный генофонд русских на 70 процентов будет заменен за счет притока генов русских из других регионов и мигрантов. Это произойдет примерно за 10 поколений.

Курбатова вообще считает, что грядущее изменение этнического типа или лица коренных жителей мегаполисов мира – данность эпохи. Учитывая то, что генетики за одно поколение берут двадцать пять лет, прогноз о том, как изменится генотип русских через полвека, может выстроить каждый. А через сто лет, прогнозируют ученые, русские Москвы, где мигрантов больше, будут сильно отличаться от русских из провинции. ■

«Я ТАК ДАВНО НЕ СЛЫЩАЛ РУССКОЙ РЕЧИ»

**ВЛАДИМИР
ЕМЕЛЬЯНЕНКО**
ФОТО
НАТАЛИИ
ДУМКО

КОГДА В НАЧАЛЕ 2011 ГОДА ТАДЖИКИСТАН ОБРАТИЛСЯ К РОССИИ С ПРОСЬБОЙ ПРИСЛАТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА, МАСШТАБЫ ПРОБЛЕМЫ, КАК ТЕПЕРЬ ПРИЗНАЮТ ЭКСПЕРТЫ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО ФОНДА ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И ФИЛОЛОГИ РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ, НЕ БЫЛИ ПОНЯТЫ СРАЗУ.

С НАЧАЛА БЫЛО ПРИНЯТО решение к 1 сентября направить десант учителей из России. Но потом эксперты филологического факультета РУДН пришли к выводу о том, что таджикских преподавателей русского языка нужно научить новым методикам преподавания и... разговорному русскому языку. На один из таких мастер-классов, организованных РУДН, отправился специальный корреспондент «Русского мира.ru». В Душанбе в перерыве одного из многочисленных мастер-классов для учителей русского языка национальных школ Таджикистана, устроенных профессурой РУДН, ко мне подошел учитель из Гиссарского района Мирзо-Акрам Саидов. И неуверенно спросил: «Можно с вами поговорить?» Явно стесняясь, добавил: «Я так давно не слышал русской речи». За ним подош-

ли и две молодые учительницы. Их всех интересовало, что они знали или помнили о России: сколько сейчас стоят конфеты «Мишка косолапый»? Где в Москве продают самые недорогие «Жигули»? Или: «А правда, что за коммунальные услуги вы отдаете ползарплаты»? Но когда мы разговорились, ощущения того, что понимаем друг друга, не было. Что-то неуловимо улетучивалось. И это «что-то» подсказывало: дело вовсе не в густом, иногда непонятном, акценте собеседников. Наконец самая смелая, Адиба Хамитуллоева из Файзабада, робко попросила: «Вы не могли бы говорить медленнее? А то мы не успеваем понимать».

Так в кругу учителей русского языка из сельских школ пришлось осознать неприятную правоту социологов Международного исследовательского агентства «Евразийский монитор»: сфера разговорного владения русским языком в странах СНГ сужается. Настолько, что молодое поколение этих стран не понимает по-русски, а если еще и понимает и даже преподает русский язык в школах, то уже не говорит. «Не с кем», – жалуется Адиба Хамитуллоева. «Нет языковой среды», – констатируют социологи. Вот с нее, языковой среды, носителями которой в Таджикистане перестали быть даже учителя русского языка, и решили начать организаторы мастер-классов.

Русский разговорный или «строительный»?

– Идея простая, – объясняет Владимир Синячкин, заведующий кафедрой русского языка и литературы ИИЯ РУДН, – как для студентов-иностранцев РУДН создать языковую среду и внутри нее учить сначала не письменному, а именно разговорному языку. Ведь проблема Таджикистана и почти всех республик Средней Азии в том, что они русскому языку учат детей еще по советским методикам. То есть как родному языку, но не три-пять раз в неделю, как в СССР, а один. И таким образом, они выпадают не только из современных методик преподавания иностранных языков, но и из тренда века – межнационального общения. Оно в Средней Азии попало в прокрустово ложе: без русского языка не приживается, а среды для общения на русском или уже нет, как в селах, или оно сжимается, как в городах. Хотя на первый взгляд с Владимиром Синячкиным трудно согласиться: в Душанбе всюду слышна русская речь. Более того, по данным «Евразийского монитора», третий год после 20-летнего мощнейшего оттока русских из Таджикистана теперь они возвращаются в страну. Пусть и не массово, но тенденция есть.

– Столица все-таки не показатель, – возражает Адиба Хамитуллоева. – В районах, даже в горо-



дах, например в Файзабаде, многие школьники и даже выпускники вузов не могут не только говорить по-русски, но даже читать. Я знаю, что многие из школьников завтра поедут на заработки в Россию, поэтому не раз просила их: «Напиши автобиографию на русском». Не могут! Понимаете, проблема обострилась настолько, что молодежь не умеет не только говорить, но и читать и писать на русском языке.

Как считает молодой педагог, иначе и быть не может: русские от них уехали, а язык преподается всего раз в неделю. К тому же не последнюю негативную роль играет то обстоятельство, что снижается качество преподавания русского языка в национальных школах. Квалифицированных кадров не просто не хватает. Когда Адиба Хамитуллоева училась в педагогическом институте в Душанбе, в ее школе в Файзабаде русский язык вел учитель физкультуры. Он окончил институт

Мастер-класс для учителей русского языка сельских школ Таджикистана дает завкафедрой русского языка и литературы ИИЯ РУДН Владимир Синячкин

Главная просьба учителей – преподавать русский язык не раз, а хотя бы два раза в неделю



физкультуры в Казахстане, в Алматы, где все преподавание ведется на русском, вот и решил директор школы, что такому педагогу прямая дорога в учителя русского языка. Однако такие «преподаватели», не владея методикой преподавания языка, как правило, идут по про-

стому пути: требуют заучивать наизусть тексты на русском, а потом их пересказывать. Так в СССР нередко преподавали английский и немецкий языки. Ясно, что эти методики не только не соответствуют современным, но и отбивают желание что-либо изучать.

ТАДЖИКИСТАН

– Это еще ничего, – поддерживает разговор учитель из Гиссарского района Мирзо-Акрам Саидов. – У нас в соседнем кишлаке Кипчак русский язык в школе преподает парень, который года четыре проработал на стройке в Москве. Потом, когда его дети собираются на заработки в Россию, они ко мне едут – учиться заполнять миграционную карту.

Как признают эксперты ФМС, каждый второй приезжий из Таджикистана не может заполнить миграционную карту, пересекая российскую границу.

Курс на русский как иностранный

Ситуация стала настолько критичной, что граждане Таджикистана на рынке трудовых ресурсов СНГ из-за незнания языка межнационального общения становятся неквалифицированной рабочей силой. Проблема усугубляется тем, что таджики относятся к языковой группе фарси, поэтому их общение с соседями – тюркскими народами Казахстана, Киргизии, Узбекистана и Туркмении – облегчается на одном понятном всем языке – русском. Но, выезжая на заработки как в Россию, так и в соседние страны и попадая в иную языковую среду, таджики, которым кажется, что они умеют бегло говорить по-русски, ничего или почти ничего не понимают.

– Чтобы переломить негативную тенденцию, – говорит Абдулжаббор Рахмонов, министр образования Таджикистана, – мы, во-первых, подняли статус русского языка до языка межнационального общения, что закреплено нашей Конституцией. Потом, благодаря поддержке российского посольства сегодня во всех районах республики проводятся мастер-классы и семинары по повышению квалификации преподавателей русского языка. Нами издан обновленный «Русско-таджикский словарь». И мы ждем преподавателей русского языка из России. Приезд гостей, желающих передавать свои знания, всегда вдохновляет и педагогов, и желающих научиться говорить по-русски. Но я понимаю, приезд гостей и мастер-классы проблемы не решат. Я бы сформулировал так: опираясь на помощь и

Владимир Синячкин убежден, что проблема республик Средней Азии в том, что они учат детей русскому языку по устаревшим методикам



компетенцию российских преподавателей, нам надо растить свои квалифицированные кадры.

Как признают и таджикские русисты, и филологи из России, задача номер один – обучить таджикских учителей русского языка современным методикам преподавания. За основу берется так называемая ассоциативная методика преподавания русского языка как иностранного. Чуть раньше она прошла относительно успешную обкатку в Казахстане. Ее смысл в том, чтобы научить говорить по-русски, оттачиваясь от общих составляющих в двух языках – русском и казахском. И вот на мастер-классе в Душанбе Владимир Синячкин дает таджикским русистам то же задание, что и несколько лет назад казахским:

– По-русски степь – широкая, а по-казахски – великая. А по-таджикски как выражается отношение к земле? В зале сначала повисает пауза. Потом рождаются варианты:

– У нас вместо степей горы. Земли мало, поэтому если переводить на русский, то «хлеб или лепешка – корень». Или, как у вас говорят, «все-му голова».

– Потом, у нас много русских слов в таджикском – «трактор», «холодильник», «аэропорт», «вокзал», «музей» – это уже таджикские слова.

Как полагает Татьяна Гусейнова, преподаватель Российско-Таджикского (Славянского) университета (РТСУ), влияние русской и российской культуры на таджикскую сопоставимо с влиянием британской культуры на индийскую. Она считает, что надо разобраться и грамотно использовать уникальную историко-культурную ситуацию. Поэтому, с ее точки зрения, задача мастер-классов по русскому языку – систематизировать как ассоциативный ряд, так и накопленный общий словарь русско-таджикских слов, с тем чтобы потом этот багаж использовать в преподавании русского языка. Частично это уже делается. Так, учебников по русскому языку не хватает в таджикских школах, правда, их в республике большинство. Русскоязычные школы дефицита в учебниках не испытывают, так как они обучаются на основе российских программ. И как итог – большинство родителей в Душанбе предпочитают, чтобы их дети учились не в национальных, а в русских школах, куда выстроилась жуткая очередь. Чтобы решить эту проблему, ученые филологического факультета РТСУ закончили работу над составлением учебников русского языка для национальных школ. Это будет уже третья редакция. Обновлен-



Абдуджаббор Рахмонов, министр образования Таджикистана: «Я бы проблему сформулировал так: опираясь на помощь и компетенцию российских преподавателей, нам надо растить свои квалифицированные кадры»

ные учебники подготовлены и сданы в издательство. К началу нового, 2012/13 учебного года они поступят в национальные школы. А после мастер-классов, организованных РУДН, на их основе ожидается четвертая редакция учебников русского языка для национальных школ Таджикистана.

По этим методикам, как планируется, и будут преподавать русский язык местные учителя, а также десант педагогов, ожидающийся в Таджикистане из России в течение 2012–2013 годов. Таким образом, ученые и педагоги стараются снизить другую намечающуюся проблему межнационального общения – проблему культурного контекста.

– Когда была одна страна, СССР, этот культурный контекст не был единым, но он был общим, – говорит Владимир Синячкин. – Сегодня, когда на русском общаются таджик и узбек или таджик и казах, где-то проявляется казахский, где-то киргизский или таджикский, а в целом – среднеазиатский культурный контекст. Русский контекст и культура постепенно уходят. Нет или почти нет у них вокруг ничего русского. Я спрашиваю у русских преподавателей русского языка в Таджикистане и Казахстане: «На базе какого мента-

литета вы говорите?» Они отвечают: «Конечно, во многом местного». Хотя русский у них родной.

Отрыв русского языка и культуры от менталитета народов Средней Азии аукнется россиянам, в частности, в том, что сегодня уже в России появилось много русскоязычных мигрантов, особенно из Таджикистана и Азербайджана, которые не вписываются в российскую жизнь и культуру и не собираются этого делать. Проблема культурного контекста в том, уверены ученые, что россияне не настаивают на интеграции приезжих, считая, что мигрантам это не надо. Однако опыт Великобритании и Франции показывает, что в этих странах тоже так думали и получили проблему не интегрированных диаспор, устраивающих погромы и в России, и в странах СНГ о некой адаптационной ситуации для мигрантов. Как дома – языковой подготовительной, – так и в стране работы и, возможно, постоянного проживания.

Себе подарок

Один из мастер-классов по русскому языку в Душанбе посетил министр образования Белоруссии Сергей Маскевич. Прибыл он к учителям в бодром расположении духа: накануне

его приезда в Душанбе Минск открыл в Таджикистане сразу три филиала своих технических вузов, обеспечив их белорусскими кадрами. Преподавать они будут на русском языке.

– Вот какой подарок мы себе сделали, – пошутил Маскевич.

– Кому подарок? – в тон отшутился сопровождавший его министр Абдуджаббор Рахмонов. И сам ответил: – Нам подарок.

Дело в том, что это тот редкий случай, когда правы оба. Белоруссия, как Россия и Украина, переживающие демографический спад и тенденцию к уменьшению числа студентов, нашла современный способ трудоустройства своих научных кадров и применения технологий. А Таджикистан, где идет бум рождаемости на фоне оттока из страны и квалифицированной, и всякой рабочей силы, получил возможность подготовить высококлассных специалистов и закрепить их в родной экономике.

– Это хороший старт, он нам нужен, – говорит Абдуджаббор Рахмонов. – Нашим правительством разработана государственная программа по развитию в Таджикистане русского языка. Наша задача – поднять статус русского языка и постепенно начать изучать его с детского сада.

Еще поэтому таджикский министр поблагодарил белорусов за открытие в Душанбе белорусских филиалов технических вузов, но признал, что это следующий, интенсивный этап сотрудничества, к которому республика массово не готова по причине незнания многими людьми русского языка.

Стратегия Таджикистана, как и большинства Среднеазиатских республик, пока иная – сначала овладение разговорным русским языком при помощи десанта преподавателей русского языка из России и местных русистов, потом поступление абитуриентов в Сетевой университет СНГ, а следующий этап – повсеместное открытие в своих республиках филиалов российских, украинских и белорусских вузов. Те уже объявили, что способны предоставить Средней Азии и Казахстану конкурентоспособные учебные программы и профессию.

Осталась пока неподъемная «малость» – выучить русский язык. ■

«РУССКИЙ ВОПРОС» В СТРАНАХ БАЛТИИ

АЛЛА
БЕРЕЗОВСКАЯ

РЕГИОНАЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РОССИЙСКИХ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ ЛАТВИИ, ЛИТВЫ И ЭСТОНИИ, ПРОШЕДШАЯ В РИГЕ, СОБРАЛА 280 ЧЕЛОВЕК. ДЕЛЕГАТЫ РАССКАЗАЛИ ОБ УХУДШЕНИИ СИТУАЦИИ С РУССКИМ ЯЗЫКОМ И ОБРАЗОВАНИЕМ В СТРАНАХ БАЛТИИ И ПОПЫТАЛИСЬ НАЙТИ ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ. РАЗГОВОР БУДЕТ ПРОДОЛЖЕН НА ВСЕМИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РОССИЙСКИХ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ, КОТОРАЯ ПРОЙДЕТ В МОСКВЕ.

УЖЕ ДВАДЦАТЬ ЛЕТ В ПРИБАЛТИЙСКИХ странах идут бои из-за русского языка, который давно превратился в инструмент политического давления и психологического воздействия на умы и души представителей титульных наций и национальных меньшинств. Вот и нынешним летом «русский вопрос» резко обострился одновременно во всех трех республиках Балтии.

Больше всего ломается копий в Латвии, где сегодня проживает свыше 600 тысяч этнических русских (почти 30 процентов от общего числа населения). Правда, гражданами из них являются не более 20 процентов – в основном потомки живших в Латвии до 1940 года и те, кто прошел натурализацию, сдав экзамен на знание латышского языка и истории. Остальные, обладатели титула *aliens* (чужой) с соответствующим фиолетовым паспортом, правом голоса на выборах не обладают. А они в Латвии опять грядут, в связи с чем резко усилилась антирусская риторика – самый верный способ прорваться во власть. Так, один из лидеров правящей партии, спикер Сейма Солвита Аболгитня, недавно публично заявила, что видит свою «ответственность перед Европейским союзом в том, чтобы русский язык не стал официальным языком ЕС». Хотя, конечно, весьма сомнительно, чтобы ЕС возлагал такую «ответственную миссию» на хрупкие женские плечи латвийского депутата. В марте 2011 года кабинет министров Совета Европы уже принял критическую резолюцию о реализации Латвией Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств, в



ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

которой отмечены такие негативные явления в латвийской политике, как высокая численность неграждан, ужесточение профессиональных требований к владению госязыком, частое применение карательных мер при проверке соблюдения этих требований, дискриминация на рынке труда по признаку языка в отношении лиц, принадлежащих к нацменьшинствам, и т.д. Об этом участникам круглого стола напомнил координатор Совета общественных организаций Латвии Виктор Гуцин.

«Верните наши имена!»

Первого сентября в Латвии вступили в силу новые языковые правила об уровне знания латышского языка при исполнении должностных обязанностей, которые коснутся более чем 1200 профессий. Учитывая, что минувшим летом Латвийский сейм

МИД России на Балтийской конференции представлял Александр Чепурин, руководитель департамента по работе с соотечественниками

единогласно проголосовал за увеличение (вчетверо!) штрафов за неиспользование государственного языка в должном объеме (за повторное нарушение в течение года штраф увеличен до 500 латов – около 1000 долларов), сюрприз получится и впрямь ошеломляющим. Депутаты от «Центра согласия», позиционирующегося как демократическая либеральная партия левого толка, защищающая права русскоязычного населения (благодаря голосам которого они и попали в Сейм Латвии), объяснили свою странную позицию при голосовании по этому вопросу невнимательностью: ну, как-то так получилось, кто-то что-то напутал...

За последние одиннадцать лет более 6 тысяч русскоязычных работников и служащих подверглись административному наказанию за недостаточное владение латышским языком. Среди них учителя, врачи, продавцы, санитарки, гардеробщицы. В нынешнем же году в регламент Сейма были внесены поправки об исключении депутатов, недостаточно владеющих госязыком, появились квоты на вещание на нелатышском языке для крупных теле- и радиоканалов, хотя в 2003 году Конституционный суд их уже отменял. Как считает член правления Латвийского комитета по правам человека Александр Кузьмин, в наши дни против русского языка используется новая юридическая техника: вводятся ограничения для языков, не являющихся официальными в ЕС. Так, на рассмотрении Сейма уже находится новый закон об образовании, ограничивающий преподавание на «неевропейских» языках. Известный правозащитник, бывший депутат Сейма от партии ЗаПЧЕЛ Владимир Бузаев продемонстрировал участникам круглого стола внушительную кипу инструкций к лекарственным препаратам: «Ко мне обратилась пожилая больная женщина, инвалид войны. Она просила меня показать всем стопку инструкций к выписанным ей препаратам, где нет ни слова по-русски, но есть перевод на литовский и эстонский языки. Не сумев понять информацию о противопоказаниях, женщина получила серьезные осложнения», – рассказал правозащитник. Коснулся он и проблемы искажения имен и фамилий, которому подверглось более миллиона жителей Балтийских стран. В Европейском суде были проиграны два иска от жительниц Латвии Ментцен и Кухарец, протестовавших против написания их фамилий в паспортах в латышской интерпретации: Ментцена и Кухареца. Можно понять смятение Шишкиных и Пышкиных, поскольку в латышском языке нет буквы Ш, а есть только буква S с черточкой наверху, в результате Шишкины стали Сиськиными, а про Пышкиных даже писать неудобно... Но и их просьбы оставить фамилии без иска-

жения или хотя бы использовать написание SH не были услышаны. Правда, в этой борьбе были и победы. Так, житель Латвии и правозащитник Леонид Райхман шесть лет требовал от судебных властей права на сохранение своего имени и фамилии без буквы С на конце, и вот в ноябре 2010 года ему наконец удалось получить поддержку в Комитете по правам человека ООН. Но Латвия пока всячески затягивает исполнение этого решения. Что думает о ситуации с правами русских латышская общественность? Дело в том, что в Латвии два информационных пространства – русское и латышское. Как считает политолог Елизавета Кривцова, для расширения прав на использование русского языка необходимо склонить на свою сторону часть латышского общества, поскольку одних только русских голосов для принятия решений на законодательном уровне будет недостаточно. Но в латышских СМИ на протяжении десятилетий утверждалось, что у Латвии нет проблем с правами человека. Даже в тех случаях, когда европейские структуры указывают на недостатки, латышской общественности подаются только позитивные моменты. Вообще, в Латвии наблюдается парадоксальная ситуация: несмотря на постоянно звучащую русофобскую риторику, здесь любят русскую культуру. В латышских театрах ставят русскую классику, латыши охотно ходят на гастроли московских театров, концерты

российских поп-звезд и рок-групп, смотрят русские фильмы и читают русские книги. Поэтому некоторые политологи считают, что именно в сфере культуры есть потенциал для коммуникации в латышском медийном пространстве, с помощью которого надо приобретать себе сторонников для укрепления позиций русского языка.

Тере, русский язык!

В Эстонии доля этнических русских составляет чуть более 25 процентов. Из 345 тысяч проживающих здесь русских 41 процент имеют эстонское гражданство, 21 процент – российское, а остальные – «лица без гражданства». Но, в отличие от латвийских неграждан, они могут голосовать на выборах в местные органы власти. Русскоязычная община Эстонии сейчас переживает период кризиса, который связан в основном с увеличением преподавания предметов на эстонском языке в русских гимназиях. Как рассказал на круглом столе соотечественников руководитель делегации Эстонии доктор философских наук Андрей Красноглазов, в апреле администрация ряда русскоязычных школ обратилась в органы местного самоуправления с просьбой сохранить в своих классах преподавание на русском языке. Самоуправления Таллина и Нарвы отправили ходатайства на рассмотрение правительства. Но позиция Министерства образования осталась неизменной: переход



Посол России в Латвии Александр Вешняков, Александр Чепурин и Андрей Дементьев (слева направо)

на преподавание на эстонском языке нужен для повышения конкурентоспособности молодых людей, чьим родным языком является русский. (Нечто подобное утверждали и латвийские власти, проводившие в 2004 году реформу русских школ, которая сегодня уже привела к снижению общего уровня образования и подготовки русскоязычных учащихся.) Не помогли обращения правозащитников из Совета русских школ к верховному комиссару ОБСЕ по нацменьшинствам Кнуту Воллебеку, поскольку вопросы языка и образования каждая страна ЕС решает самостоятельно.

Уже давно в Эстонии не готовят учителей для русских школ, о чем с тревогой поведали участники конференции, и через некоторое время встанет закономерный вопрос: а зачем вам школа, если в ней некому преподавать? Делегаты от Эстонии с горечью говорили о том, что все больше русскоязычных родителей отдают своих детей в эстонские школы, где русский язык преподают как иностранный. Беда не только в том, что пятиклассники не умеют писать и читать на родном языке, они не знают родной истории, литературы, русской культуры. Проблема в том, что для таких детей в Эстонии нет ни методических пособий, ни учебных программ. И лишь недавно при поддержке фонда «Русский мир» эстонский Институт Пушкина издал первый такой учебник – «Тере (здравствуй), русский язык!», ставший хорошим подспорьем для преподавателей.

Ассимиляция в довесок

Русское население Литвы за двадцать последних лет уменьшилось более чем вдвое и составляет ныне около 5 процентов населения – 220 тысяч человек. «Положение русской диаспоры в Литве отличается от ситуации в Латвии и Эстонии, – рассказал руководитель литовской делегации соотечественников доктор философии Андрей Фомин. – У нас нет такого позорного явления, как институт неграждан, но предоставление двадцать лет назад литовского гражданства не избавило нас от серьезных проблем». В Литве происходит резкое сужение пространства русского языка, невозможно получить высшее образование на русском языке или по российским образовательным программам, что грозит полной ассимиляцией.



ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Весной этого года власти приняли новый закон об образовании, предусматривающий перевод 60 процентов дисциплин в школах нацменьшинств на литовский язык. Десятки тысяч подписей представителей русской и польской общин были оставлены властями без внимания. Зато моментально отреагировало польское правительство в лице премьера Дональда Туска, заявившего, что ситуация «вызывает тревогу и беспокойство среди живущих в Литве поляков. Важно обратить внимание на чувствительность нацменьшинств», – сказал польский премьер на встрече со своим литовским коллегой. В результате была создана рабочая группа экспертов для подготовки соответствующих рекомендаций.

По мнению Андрея Фомина, школы с русским языком обучения в Литве перестают быть русскими. Содержание социальных дисциплин носит зачастую русофобский, антироссийский характер. Он уверен, русским всех трех Балтийских стран надо добиваться придания русскому языку статуса регионального. Хотя если судить по нынешней конфронтации Польши и Литвы по языковому вопросу, сделать это будет непросто.

Даешь статус!

О правовом статусе русского языка говорили и многие другие участники конференции. Но наибольшее оживление вызвало выступление

Участники пресс-конференции (слева направо): Василий Истратов (фонд «Русский мир»), Андрей Красноглазов (Эстония), Виктор Гущин (Латвия), Андрей Фомин (Литва) и Татьяна Жданок (Европарламент)

председателя правления НКО «Союз граждан и неграждан Латвии» Владимира Соколова, сообщившего, что в феврале 2011 года НКО направила во все фракции Европарламента письмо с просьбой уточнить, какой европейский статус можно было бы придать русскому языку, учитывая, что он является родным для нескольких миллионов граждан ЕС. По его мнению, такие шансы есть, учитывая, что, по Лиссабонскому договору, чтобы поставить этот вопрос на голосование, необходимо собрать подписи миллиона граждан не менее чем из семи стран-членов Евросоюза.

Заместитель исполнительного директора фонда «Русский мир» Василий Истратов в своем выступлении на пленарном заседании тоже коснулся этой инициативы: «Проблемами соотечественников я занимаюсь уже на протяжении пяти лет, в том числе и два года в рамках фонда «Русский мир». С большим интересом я слушал выступления на круглом столе, и общее впечатление – очень хорошее. Вместо того чтобы тратить усилия на доказательства того, кто «большой» соотечественник, как это было еще недав-



ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Андрей Дементьев: «Мы верим, что русский язык должен быть уважаем в странах бывшего Союза»

но, русскоязычным общинам стран Балтии наконец удалось достигнуть консолидации, и это, безусловно, радует. Но пока нет понимания, что делать дальше. Из того, что обсуждалось, наиболее эффективным мне видится использование тех ресурсов, которые по своим собственным задачам обязан предоставлять Евросоюз. Думаю, сбор подписей за придание русскому языку международного статуса – вполне выполнимая задача. Фонд «Русский мир» мог бы оказать организационную помощь и поддержку, если кто-то всерьез займется реализацией этой идеи».

Активнее обращаться за поддержкой к влиятельным европейским и мировым структурам соотечественников призвал первый заместитель руководителя федерального агентства «Россотрудничество» Георгий Мурадов, напомнив, что Международный совет российских соотечественников недавно был аккредитован в Экономическом и социальном совете ООН. О поддержке соотечественников со стороны российских структур рассказал руководитель департамента по работе с соотечественниками МИД РФ Александр Чепурин: «В последние годы значительный вклад в работу с русскими общинами за рубежом внес фонд «Русский мир», оказы-

вающий огромное влияние на сохранение в мире русского культурного пространства. Серьезную и кропотливую работу проводит и федеральное агентство «Россотрудничество». Большие надежды мы связываем с программой «Русский язык», которая призвана поддержать образование на русском языке. И третий кит – созданный в мае этого года по указу президента РФ Дмитрия Медведева «Фонд поддержки и защиты прав соотечественников за рубежом», задача которого – изучать на местах ситуацию с правами российских соотечественников, проводить мониторинги и оказывать квалифицированную юридическую помощь там, где она требуется».

Все зависит от нас самих

Европейские структуры на конференции представляли депутат Европарламента Татьяна Жданок (партия ЗАПЧЕЛ) и член ПАСЕ Борис Цилевич («Центр согласия», Латвия). На состоявшейся по итогам пресс-конференции встрече с журналистами, конечно, вновь была затронута тема правового статуса русского языка. Как пояснила Татьяна Жданок, этот вопрос, в соответствии с Лиссабонским договором, находится в компетенции государства, и только оно само может проявить инициативу и подать заявку на рассмотрение в ЕС. «Например, Ирландия, которая изначально заявляла, что ее офици-

альный язык – английский, недавно в качестве официального языка заявила еще и кельтский. Сейчас и Испания под давлением каталонцев сделала заявление на уровне советов о возможностях использования каталонского языка. Как известно, баски тоже борются за это право, но пока им отказывают. Поэтому путь один – инициатива должна исходить от государства», – пояснила депутат. Она призвала к более активной работе общественных организаций в Балтийских странах: «От того, насколько четко выраженной будет позиция самих национальных меньшинств в странах Прибалтики и представляющих их интересы политиков на национальном уровне, зависит и внимание к их проблемам Европарламента». Поэтому и решать вопросы гражданства, языка и образования нужно на уровне государств, подчеркнула евродепутат, добавив, что европейские структуры могут помочь только влиянием. «Но влияние со стороны Европы будет тем сильнее, чем сильнее идет работа на месте и общественных организаций, и политических партий, и российских структур», – добавила Жданок.

Поэт Андрей Дементьев, который тоже принял участие в работе Балтийской конференции как член Общественной палаты Госдумы РФ, высказал ряд конструктивных замечаний и пожеланий. «Мы должны помнить, что от нас с вами многое зависит. Если бы не было таких конференций, думаю, положение наших соотечественников за рубежом было бы еще сложнее», – сказал поэт. – Правовой статус русского языка в странах Балтии не соответствует реальному положению вещей. Я думаю, через Общественную палату надо обратиться к президенту России и попросить его организовать на международном уровне встречу лидеров тех стран, где живут русскоязычные граждане. И на этом, самом высоком уровне нужно решать вопрос с сохранением языка и его статуса. Мы верим, что русский язык должен быть уважаем в странах бывшего Союза. Без поддержки властей мы это сделать не сможем. Но для этого ваши решения и обращения должны быть более конкретными – давайте настаивать, давайте требовать! Давайте помнить, что мы – сила!»

ПРАВО НА СУЩЕСТВОВАНИЕ

ЮЛИЯ
СЕМЕНОВА
ФОТО
АНДРЕЯ
САЕНКО

В МОЛДАВИИ ПОЛНЫМ ХОДОМ ИДЕТ «ОПТИМИЗАЦИЯ» ШКОЛ. ПО СОГЛАШЕНИЮ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ВАЛЮТНЫМ ФОНДОМ ДО 2013 ГОДА ПЛАНИРУЕТСЯ ЗАКРЫТЬ 1044 КЛАССА И 348 МАЛОКОМПЛЕКТНЫХ ГИМНАЗИЙ И ЛИЦЕЕВ. В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ УГРОЗА НАВИСЛА НАД РУССКИМИ ШКОЛАМИ, КУДА ГОД ОТ ГОДА ПОСТУПАЕТ ВСЕ МЕНЬШЕ УЧЕНИКОВ.

3 А ПОСЛЕДНИЕ ПЯТНАДЦАТЬ лет единственная русская школа в райцентре Теленешты дважды меняла адрес, каждый раз переезжая в более тесное помещение. Ведь учеников в ней становилось все меньше, и оставлять им целое здание было невыгодно. В конце концов эту школу закрыли, а в молдавской гимназии имени М. Эминеску организовали несколько русских классов. С прошлого года набор в них прекратился. А в этом за десять дней до начала занятий 36 учеников и 16 учителей вообще выставили на улицу. Родителям предложили либо перевести своих чад в классы с молдавским языком обучения, либо отправить их в сельскую русскую школу, находящуюся в 30 километрах от Теленешт.

Непонятно, куда деваться 15 русскоязычным десятиклассникам из села Троицкое Чимишлийского района. О том, что их класса больше не существует, они узнали только в начале сентября. «Наших детей ждут изнурительные поездки на проходящем транспорте (до Чимишлии, 22 километра, или до Бессарабки, 55 километров), – пишут их родители. – Холодные остановки, простуды, стрессы, переживания. Мы уже

не говорим, в каком ужасном состоянии у нас дороги. А оплачивать им квартиры в других населенных пунктах мы не можем».

Несмотря на то, что учебный год уже начался, дамоклов меч по-прежнему висит над русским лицеем в райцентре Калараш. Согласно новому законодательству деньги из бюджета выделены не райотделу образования, а непосредственно школе. По 5 тысяч леев (чуть менее 13 тысяч рублей) на каждого ученика в год. Общей суммы едва хватит на зарплату учителям, не говоря уже обо всем остальном. Даже если удастся дотянуть до летних каникул, нет никакой гарантии, что в следующем году школа продолжит работу. В этом году в первый класс сюда пришли только два ученика.

– Мне пришлось отдать своих детей в молдавскую гимназию, хотя язык они пока знают очень плохо, – говорит жительница райцентра Татьяна Белоусова. – Конечно, для них это стресс. Да и я не в восторге. Но, с другой стороны, куда потом деваться русским выпускникам? Ведь с каждым годом сокращается количество русских групп в вузах, получать высшее образование все равно придется на государственном языке.

По данным статистики, в 2002/03 учебном году на русском языке обучались 124,4 тысячи школьников; в 2009/10-м – 84,6 тысячи.

«Как это будет по-русски?»

Сфера употребления русского языка в Молдавии сужается с каждым годом. Уже выросло целое поколение, которое его не знает. Неслыханное дело для исторически многоя-

зычной страны! Несмотря на то, что принятый в 1989 году закон о функционировании языков никто не отменял, его положения нарушаются повсюду. В Кишиневе вы не найдете ни одной таблички на русском языке с названием улицы; все квитанции по оплате коммунальных услуг, все повестки и извещения приходят к адресатам только на государственном языке. На нем же ведется делопроизводство даже в русских школах, не говоря уже о лечебных учреждениях. В судах заседания проходят также на государственном языке, а если истец, ответчик или кто-то из свидетелей русскоязычный, приглашают переводчика (и это притом, что все старшее поколение владеет русским языком).

Правда, по словам ректора Славянского университета профессора Татьяны Млечко, русский язык приобрел здесь региональную специфику, даже его носители, находясь в молдоязычном окружении, говорят с типичными ошибками: неправильно ставят ударения, неверно употребляют слова и т.д. На это следует обращать серьезное внимание еще в школе, все эти моменты должны быть прокомментированы в учебниках. Они издаются в Молдавии. И для тех лет, когда они составлялись, были весьма неплохими. Однако жизнь не стоит на месте, задачи меняются, эти пособия устарели, а новых еще нет.

В скором времени, когда поколение учителей-словесников, получивших образование еще при советской власти, уйдет на пенсию, возникнет новая проблема. На факультеты университетов абитуриенты



В русских сельских школах стараются сохранить традиции народа

В этом классе в ближайшие годы никто учиться не будет

идут неохотно: зарплат в школах копеечные, да и останутся ли в Молдавии в будущем русские школы? В этом году на филфак госуниверситета, где в русские группы когда-то был конкурс до 12 человек на место, с трудом наскребли студентов на первый курс. В педуниверситете вот уже несколько лет даже на бюджетные места берут абитуриентов со средним баллом 5 (это троечники: в Молдавии десятибалльная система оценки). По словам Татьяны Млечко, в этом году Молдавия получила от России роскошный подарок: по линии Сетевого университета стран СНГ Санкт-Петербург выделил для русскоязычных студентов-филологов семь мест в магистратуре. Отправили четырех человек, может быть, будет еще один. Больше некого.

Скандал в Гагаузии

Между тем в социальных сетях Молднета в очередной раз бросили клич провести референдум за придание русскому языку статуса государственного. Ведь несмотря ни на что, в небольшой Молдавии остались целые регионы, где учатся и говорят на русском.

Например, автономный территориальный округ Гагауз-Ери. Это место локального проживания небольшого народа – гагаузов, чей язык похож на турецкий. Есть здесь и болгарские села. В школах Гагаузии (так обычно называют этот регион) обучение идет на русском языке. Более того, указом башкана (главы округа) Михаила Формузала с 1 июля 2011 года органы местной власти перестали принимать документы из центральных органов управления, если они не переведены на русский язык. Указ появился после скандала, разразившегося в связи с тем, что 50 выпускников школ региона не смогли сдать бакалаврский экзамен по молдавскому языку. Министерство образования не вняло объяснениям гагаузского руководства о том, что в школах не хватает преподавателей молдавского, что дети живут в русскоязычном окружении и для них должны быть разработаны специальные программы. Скандал продолжался долго, но дипломов эти выпускники так и не получили. Непризнанная Приднестровская Молдавская Республика де-юре также входит в состав Молдавии. Но здесь действуют свои законы, здесь

три государственных языка – молдавский (на основе кириллической графики), украинский и русский. По мнению пользователей Молднета, выступающих за проведение в Молдавии референдума по вопросу о русском языке, если он станет государственным, то процесс приднестровского урегулирования хотя бы сдвинется с мертвой точки.

Кто за референдум?

Однако для проведения референдума мало собрать подписи. Нужно еще получить одобрение в парламенте. А за это, считают эксперты, депутаты никогда не проголосуют. Языковой вопрос, ставший в свое время причиной раскола страны, до сих пор остается очень болезненным. Особенно в условиях, когда у руля государства стоят правые силы. Так, недавно депутат Анна Гуцу, руководитель молдавской делегации в ПАСЕ, забракела одну из возможных кандидатур на пост президента Молдавии в связи с тем, что родным языком кандидата является русский.

Лидеры неправительственных организаций Молдавии также без энтузиазма относятся к идее референдума. «Конечно, как русский человек, как председатель русской общины, я за повышение статуса русского языка, мне бы хотелось, чтобы он стал вторым государственным, – говорит Людмила Лашенова. – Но я также понимаю конкретную ситуацию. Это очень тонкий вопрос, нужно тщательно взвесить все за и против. Если при проведении плебисцита идея не получит поддержки, будет очень печально. На мой взгляд, нужно укреплять действующий статус русского языка как языка межнационального общения и добиваться выполнения всех пунктов закона о функционировании языков на территории Молдавии». По мнению Лашеновой, проблема не была бы такой острой, если бы все русскоязычные граждане страны знали и государственный, молдавский язык. Эксперты считают, что снять проблему с повестки дня могут и сами власти, неукоснительно соблюдая действующий закон о правах национальных меньшинств и подписав Европейскую хартию региональных языков. ■

«ЖИТЬ НАДО С РАСТОПЫРЕННЫМИ УШАМИ»

БЕСЕДОВАЛ
ВЛАДИМИР
ЕМЕЛЬЯНЕНКО

— Я НЕ СЧИТАЮ, ЧТО ЖИВУ на два дома, тем более раздваиваюсь. Дом — понятие условное. Как прописка. Можно говорить о прописке в ЖЭКе, а можно о духовной прописке. Так сложилась моя жизнь, что духовную прописку я получил между Москвой и Кишиневом. Это пространство я складывал всю жизнь и как композитор завоевал его и в Узбекистане, и в Заполярье, и на Балтике. Оно мое, может, с 1962 года, когда женился, кстати, на москвичке, может, с 1967-го, когда впервые прозвучал в эфире «Маяка». И я не намерен от него отказываться.

— Какие они — эти два дома?

— Я не смотрю на человека в профиль или сзади, только прямо в лицо. В отношении города у меня тот же принцип. Москва — это не метро, электрички или толпы на улице. Ее лицо не разглядишь сначала, а когда всмотришься, то бешеная ритмика захватывает, но если в ней раствориться, то погружаешься в медитативный транс, который помогает разобраться в себе. Кому-то такое отношение к мегаполису покажется излишне отстраненным, но мне оно помогает максимально реализоваться.

— И где вы медитируете?

— Зимой и особенно осенью на Воробьевых горах. Иду туда отдохнуть душой, иду за дозой поэтического настроения. Люблю знаменитую лестницу и набережную с панорамой на «Лужники». Летом там суетно, но это тоже один из видов жизни Воробьевых гор. Есть в них какая-то загадка. Мне по душе ее наблюдать. Наверное, еще и потому, что я из тех не мегаполисных людей, ко-

его знают и любят во многих странах. В США ЕВГЕНИЯ ДОГУ НАГРАДИЛИ ЗОЛОТОЙ МЕДАЛЬЮ «ЧЕЛОВЕК ВТОРОГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ». В 2001 ГОДУ ОН ПОЛУЧИЛ МЕДАЛЬ ИМЕНИ АКАДЕМИКА С.И. ВАВИЛОВА — ПРИЗНАНИЕ ЛИРИКА ФИЗИКАМИ. ВАЛЬС ДОГИ ИЗ КИНОФИЛЬМА ЭМИЛЯ ЛОТЯНУ «МОЙ ЛАСКОВЫЙ И НЕЖНЫЙ ЗВЕРЬ» ЮНЕСКО ПРИЗНАЛА ОДНИМ ИЗ ЧЕТЫРЕХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ШЕДЕВРОВ XX ВЕКА! АВТОР ЗНАМЕНИТОГО ШЕДЕВРА ОХОТНО ПРИЗНАЕТ СЕБЯ И РУССКИМ, И МОЛДАВСКИМ КОМПОЗИТОРОМ, НО УБЕЖДЕН, ЧТО ОН — ЧЕЛОВЕК МИРА. МОЖЕТ, ПОЭТОМУ БОЛЬШУЮ ЧАСТЬ ЖИЗНИ ОН ПРОВОДИТ НА ДВА ДОМА И НА ДВЕ СТРАНЫ. ЗИМОЙ ДОГА В МОСКВЕ ПИШЕТ МУЗЫКУ, А ВЕСНОЙ ПЕРЕБИРАЕТСЯ В СОЛНЕЧНУЮ МОЛДАВИЮ. «Я ЧЕЛОВЕК ВЕСНЫ, ПОЭТОМУ ВСЕГДА С ПЕРВЫМ ТЕПЛОМ ЕДУ В КИШИНЕВ, — ГОВОРIT ЕВГЕНИЙ ДОГА, — ТУДА, КУДА ВЕСНА ПРИХОДИТ РАНЬШЕ».

которые сохраняют верность единству природы и человека. В лесу люблю думать, там становишься лучше и чище. К Воробьевым горам прирос и потому, что здесь рождаются идеи и мои музыкальные импровизации. Музыку в лесу не писал, но энергетическая мощь природы, ее первозданность питали меня и питают.

— А дух Кишинева — это ваша песня «Мой белый город»?

— Не люблю конкретики. Она лишает загадки. У каждого свой «белый город». Это символ. Я слышал, Белгород сделал мелодию моей песни гимном своего города. Вот попадание в мечту о белом городе. У меня она связана с Кишиневом. Там небо днем сочнее, вечером темнее, в воздухе разлито больше неги, энергетика не столь сильна, как в больших городах. В Кишиневе естества больше, хотя сейчас его меньше, чем раньше. Я это вижу по птицам. Раньше они кружили над городом, как над райским садом. Сегодня редкая приличная птица долетит до центра Кишинева. Кто над Москвой летает, особенно в ее сердце, говорить неудобно. Задер-

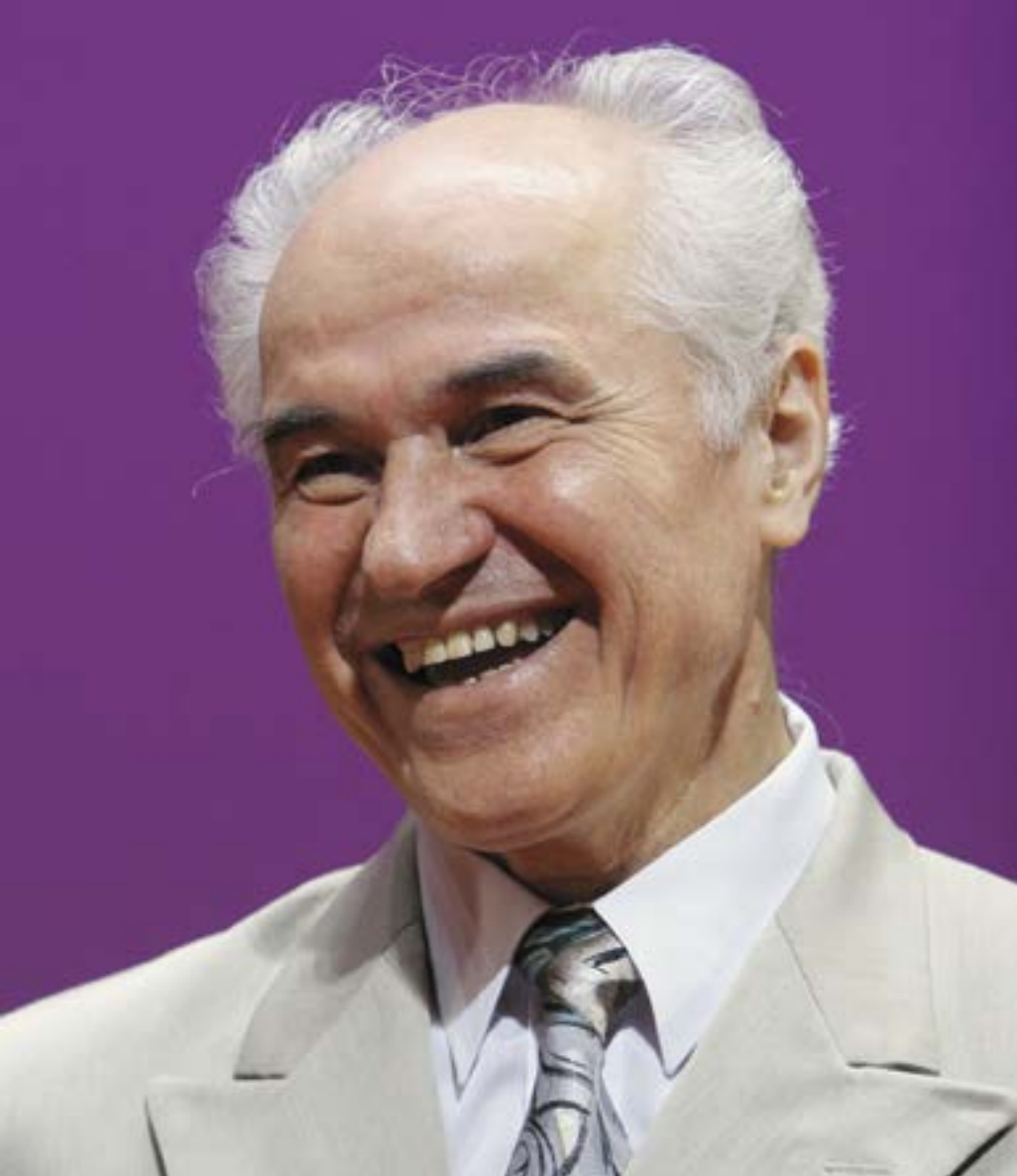
жите взгляд, к примеру, над башнями Кремля. Увидите.

— Евгений Дмитриевич, вы так музыкально говорите, что создается впечатление, будто не слова произносите, а напеваете мелодию вашего знаменитого вальса...

— Я с годами понял, что мы не пишем, не сочиняем, а записываем музыку. Ее диктует нам кто-то свыше, пережитое и любовь. Просто надо настроить свои душевные антенны и жить, извините, с растопыренными ушами. Так у меня было с вальсом, который полюбила публика. Кстати, я не могу понять — почему именно его? Может, за попадание прямо в пульс. Хотя накануне у меня был ступор: завтра запись, через несколько дней — съемки картины, а у меня нет мелодии, но есть какая-то непробиваемая уверенность, а скорее, догадка, что все будет хорошо. И это «хорошо» появилось к 11 часам вечера. Я сел и написал партитуру. Легко и как будто под диктовку.

— Как родился ваш творческий союз с Эмилем Лотяну?

— Эмил появился в Кишиневе в середине 50-х годов, приехал из



ИТАР-ТАСС

Бухареста. Когда он шел по улице, девушкам «скорую помощь» вызывали. Такая энергетика от него шла. Каждая мечтала с ним познакомиться. И он им отвечал сердцем, но сколько их разбил – не счесть. Что, кстати, не мешало ему творить. Он в то время выпустил две книжки стихов. Я тогда работал на киностудии «Молдова-фильм» и написал на его стихи музыку. Первой нашей картиной были «Лаутары». Он мне сразу сказал: «Ищи мотивы в деревнях». Он меня, по сути, «мордой ткнул в народное корыто». И я, помотавшись по селам, понял, чем надо насытить пространство фильма. Такой же метод погружения мне помог и в картине «Табар уходит в небо». И потом, чтобы понять Россию и русских, я тоже уезжал куда подальше. Раз, когда ко мне уже пришла известность, мы были на каком-то фестивале в Кировской области. Ну, думаю, поеду-ка я в русскую деревню с концертом. А мне отвечают: «Дорог нет». Я стал настаивать. Повертели организаторы пальцем у виска и дали трактор. Полдня мы на этом тракторе с прицепом, на котором стояло фортепиано, тащились по

бездорожью. Мои певицы в концертных платьях сидели в кабине с трактористом, а я на прицепе – берег инструмент. Приехали, а деревня – это пять домов и 12–14 слушателей. Никогда не забуду, как местные мужики на руках нас переносили в дом. Иначе мы в своих фраках просто утонули бы в весенней грязи. Фортепиано еле прошло в дверной проем. Но самое щемящее было потом. Музыку слушали, но я не понимал – нравится или не нравится? Не хлопали. Меня то в испарину, то в озноб бросало. Весь концерт – в тишине! Когда я уже был мокрый как мышь от страха, решил заканчивать и поблагодарил зрителей за внимание. Ко мне в звенящей тишине встала и подошла полная, с натруженными руками пожилая женщина. Бухнулась на колени и поцеловала мне руку. Я даже отпрянуть не смог – некуда. Теснота. А она говорит: «Милок, я не знаю, кто ты, но дай Бог здоровья той женщине, которая тебя родила! Я и не знала, что такая музыка бывает». Такого я больше не слышал – ни в Кремле, ни в Колонном зале, ни на каких концертных площадках – нигде. Это

меня пробило насквозь. Потом, когда писал вальс для «Моего ласкового и нежного зверя», не то чтобы эта женщина стояла перед глазами... Нет. Но вот эта русскость, которую я, надеюсь, тоже впитал в себя и которая будет со мной до конца жизни.

– А Лотяну вальс понравился?

– Мы с ним об этом не говорили. Все считают, что мы были близкими друзьями, но это не так. У нас были тесные творческие отношения. А в жизни мы держали дистанцию. Наверное, у нас были даже подчеркнутые строгие отношения. Лотяну вообще внешне держался доступно, а на самом деле был замкнут. Восторгов с его стороны я никогда не слышал. Только много позже читал его отзывы в прессе, где он очень красиво говорил о моей музыке. И тоже много позже я понял, что наша встреча – судьба. Сейчас трудно представить его фильмы без моей музыки, а меня – без него. Это выстраданная органика, а не подкладывание музыки к ленте, что сейчас делается, к великому сожалению. Лотяну понимал, что музыка – не памперсы, чтобы ее подкладывать.

– Как вы думаете, почему у молдаван такая судьба: сначала страну оставляет ее элита – Евгений Дога, Эмиль Лотяну, София Ротару, Григорий Виеру – всех не счесть, а потом полстраны тянется по всему миру в поисках заработков?

– Считается, что страна маленькая. Вот и едут творческие люди, чтобы реализоваться в больших странах, а амбициозные люди отправляются туда, где больше возможностей зарабатывать. Но есть и другая сторона медали: государство не уделяет внимания тому, что происходит в обществе, а общество сегодня на грани безумия от информационной интоксикации. То же самое могу сказать и о России. Просто Молдова крохотная, и проблема видна ярче. В России еще иногда предпринимаются какие-то шаги, чтобы насытить информационное и духовное пространство не только ядом или гламуром, но... Телевизор и газеты-журналы и в Кишиневе, и в Москве в основном пестрят не своими новостями, а из Голливуда. Может, потому такие личности, как Мария Биешу или Гизела Ципола, забыты. А, например, о Ларисе Брума – потрясающей молдавской пе-

ЕВГЕНИЙ ДОГА

вице – в Молдове спрашивают: «Кто это?» Зато отлично знают «звезд»-однодневков из Голливуда, Франции, Италии. Понимаете, какой бы чистой ни была река, но, если притоки грязны, со временем грязной станет и она сама. К сожалению, мы не можем избавиться от этих грязных притоков. Я не против них, но хочу, чтобы у нас пойма была чистая. Из-за этих притоков мы больше не видим реку. Вот почему этих людей, о которых вы меня спросили, не видно. А знаете, сколько в Молдове прекрасных врачей, которые являются гордостью российской медицины? Есть в Молдове выдающиеся личности, но страна не знает, как привлечь их. Есть у молдаван такая пословица: «Хлеба не получится, если не замесить тесто и не поставить его в печь». Вот и Россия не хочет месить тесто – сразу хочет хлеб есть. Я являюсь президентом жюри конкурса талантливых детей. Мы встречаем огромное число одаренных детей, заботу о которых должно взять на себя государство, но оно, к сожалению, этого не делает. Дети вынуждены уезжать за границу. Оттуда они приезжают уже с именами, богатые и чужие. Имена назвать? Анна Нетребко, нобелевские триумфаторы ученые Константин Новоселов и Андрей Гейм. Да даже Дмитрий Хворостовский. Почему мы вынуждаем их преодолевать различные проблемы, когда мы могли бы организовать для талантов все необходимые условия? Да возьмем, к примеру, меня. Думаете, я уехал из Кишинева потому, что мне там нечего делать? Все жестче. За двадцать лет в Молдове не было напечатано ни одной моей ноты. Что говорить о простых людях, которым надо думать не о том, как пробить дорогу своей музыке, а о том, как и чем накормить детей и дать им образование? Понимаете, эпоха, я считаю, вообще ставит нас перед жестким выбором: если мы не придем к осознанию того, что дом заканчивается вовсе не за порогом нашей квартиры-конуры, а составляет культурное и духовное пространство, именуемое «родина», которая требует такого же ухода, как дом и дети, то жизнь нас разбросает-распылит по всему миру. Что она уже делает с теми, кто не бережет того, что дано предками.

– Что бы вы сделали, чтобы вернуть этим людям дом, любимое дело?

– То, что и делаю. Каждый должен заниматься своим делом. Я – музыкой. Но для занятия ею тоже нужны условия. Ведь с тех пор как возникла проблема авторских прав, многие решили: чем платить, лучше вообще не транслировать – например, мои произведения. Государство не принимает разумных и работающих законов. Таких, как во Франции, к примеру, где закон обязывает, чтобы 70 процентов печатной и транслируемой информации было местного производства и только 30 процентов – иностранного, по двойной или даже тройной цене. Поверьте, во мне вовсе не жадность говорит. Я достаточ-

Как и то, что, если сможешь преодолеть лень и обыденность, – родишь музыку, не сможешь – дашь штампованное ремесло.

– Помимо таких заказов и заказов для фильмов вам приходилось писать музыку к съездам партии и комсомола? Не жалеете об этом?

– Ответ на вопрос дают слушатели. Они любят, написанные на заказ «Мой белый город» или вальс из «... Зверя». Да, это все заказ. Кстати, полезно помнить: вся или почти вся лучшая в мире музыка, особенно церковная, – Баха, Бетховена, Моцарта и многих других – писалась на заказ.



ИТАР-ТАСС

но зарабатываю. А полученные доходы можно направлять в местный бюджет, что, кстати, и делают французы, немцы, итальянцы.

– Вам как художнику приходится сегодня думать о куске хлеба – работать на заказ, изматывать себя продолжительными гастроллями?

– Разумеется. Так устроен мир. Вот сейчас работаю над оперой «Диалоги о любви». Как-то приехал ко мне директор Казанского театра оперы и балета и попросил предоставить им право премьерной постановки. Честь? Разумеется. Но всякая музыка – не важно, выстраданная или на заказ, – всегда долго и трудно вымучивается, нежели пишется. А пишется – за присест-два. Это нормально.

– Какая из трех открытых вами певиц – Мария Биешу, София Ротару, Надежда Чепрага – стоила вам больших нервов?

– Все. Сначала Мария Биешу, как моя однокурсница, не могла меня воспринять как композитора. Мол, «песенник». А София Ротару и вовсе не хотела петь «Мой белый город». Эту песню я написал для документального фильма о Кишиневе, но на студии долго не могли решить, кто ее споет. Кто-то вспомнил, что в консерватории на третьем курсе есть одна девочка с Буковины, которая здорово поет старинные молдавские романсы. Было решено, что пока пусть она «вчерне» напоеет песню, а потом будет найдена настоящая певица. Но

студентка наотрез отказалась, сказала, что у нее сессия. Ее с трудом удалось запихнуть в автобус и привезти на киностудию. Девушка, несмотря на то, что была нервная и недовольная, сразу «схватила» мелодию. И все оторопели от красоты ее голоса и от того, как он сливался с мелодией. Она сама не ожидала такого эффекта, потому глаза ее стали увлажняться. Она тихо сказала: «Можно я еще раз спою?» Песню записали. Она для Ротару стала отправной точкой. А в 1973 году песню рекомендовали на музыкальный конкурс «Золотой Орфей» в Болгарии. Ротару не хотели выпускать, хотели заменить другой пе-

на мотороллер и вижу проходящую мимо девушку. Я ей в шутку: «Хотите прокатиться?» Она отвечает: «Почему нет?» И хотя в то время я был уже взрослым парнем – за 25 перевалило – и мог бы, конечно, себе что-то в отношении девушки позволить, даже мысли такой не возникло. Когда мы вернулись к ее тетке, Наташа вдруг ей сказала: «Тетя Клава, мы с Женей решили пожениться!» Я думаю: «Ничего себе! Мы же ведь об этом не говорили!» А Наташа звонит в Москву. Ее мама берет трубку. И от услышанной новости падает в обморок. Оказывается, в Москве у Наташи был молодой человек, за ко-

ными выхлопами. Сегодня это место притягивает людей. Я лично получаю подпитку от зелени, парков, и моя жажда первозданности никогда не проходит. Она просто ищет новые источники утешения. Кто-то за этой подпиткой идет в «Охотный Ряд». Я, глядя на внука и людей, которых там всегда много, понимаю, что есть и другая жизнь, которую стоит наблюдать и пытаться ее понять.

– **Что вам мешает наблюдать за жизнью в вашем белом городе?**

– Как говорят в Молдове, «в соседнем саду яблоки слаще».

Но народ не так прост. В Москве не в свой адрес, но слышал: «Понаехали тут». В Кишиневе люди мягче, но поддевают: «Что, маловато солнца в Москве?» Меня ни то, ни другое не трогает. Люди, которые такое говорят, ни себя, ни страну не понимают, а потому не любят. Ведь для того, чтобы полюбить, надо знать, а они ни Россию, ни Молдову не знают и дальше собственного носа не видят. Мне повезло. Я горд тем, что, когда в 1991 году над Москвой взметнулся триколор, у меня ком к горлу подступил. До этого я подобное пережил в Кишиневе. Ни то, ни другое от себя отделить не могу. И не собираюсь.

– **В США вас наградили золотой медалью «Человек второго тысячелетия». Ощутили себя человеком мира?**

– Ну, не из-за медали, это точно. Это чувство во мне давно живет. Оно помогает оставаться самим собой, думать, чувствовать, музыку писать. А медаль мне прислали в обычной посылке. Я про награждение узнал, как и все, из СМИ. Может, поэтому, когда получил извещение о посылке, подумал: вдруг это розыгрыш? Еще поэтому и я, и на почте не подозревали, что этой золотой посылке цены нет. Помню, коробку получил огро-о-мную. Открываю ее, а там – сплошная упаковочная бумага. Ну, думаю, точно розыгрыш. Было не по себе, но, когда мы вместе с женой преодолели все слои упаковки, обнаружили маленькую коробочку, а в ней – медаль необыкновенной красоты. Потом смеялись над собой. Все как в жизни – чтобы получить что-то, надо столько в себе преодолеть, что когда получаешь это «что-то», то понимаешь – это всего лишь миг, но ради него, как и ради возвышающей музыки, стоит жить. ♪

«Москва – это не метро, электрички или толпы на улице. Ее лицо не разглядишь сначала, а когда всмотришься, то бешеная ритмика захватывает, но если в ней раствориться, то погружаешься в медитативный транс, который помогает разобраться в себе».

вицей, но мне удалось все уладить, для чего пришлось даже сходить на прием к секретарю обкома партии. Я очень рад, что у Софии Ротару сложилась карьера, несмотря на то, что наши пути потом разошлись. Обидно только, что распространяют слухи о якобы каких-то кознях между нами. Что же касается Надежды Чепраги, то она долго не хотела петь в модном сегодня этническом стиле. Уговаривал. И я их всех люблю за то, что они были и есть в моей жизни.

– **Супруга не ревнует?**

– Понимает. Мы с ней познакомились в Кишиневе, где Наташа после окончания московского института отдыхала у своей тетки. Как-то после 11 вечера выхожу из дома, сажусь

торого она собиралась замуж. Через неделю мы приехали с ней вдвоем. Потом родили дочь Виорику.

– **Сегодня вы уже дедушка. Как вам эта роль?**

– Мне на роду написано быть дедом. Сложите первые буквы моих фамилии, имени и отчества – Догa Евгeний Дмитриевич. Что получится?

– **И как дед понимает внука?**

– Рискую прослыть ветреным, но благодаря ему в последние годы прирастаю к «Охотному Ряду». Мне чужда его торговая начинка, но внешний вид и жизнь вокруг... При всей спорности художественной ценности «Охотного Ряда» я помню другое. Раньше на его месте была отчужденная от людей площадь, перегруженная автомобиль-

АКАДЕМИЧЕСКОЕ НАЧАЛО

**ДМИТРИЙ
ИВАНОВ**
ФОТО
**АНДРЕЯ
СЕМАШКО**

В ОДИН ИЗ ЯНВАРСКИХ ДНЕЙ 1731 ГОДА В СЛАВЯНО-ГРЕКО-ЛАТИНСКУЮ АКАДЕМИЮ, ЧТО РАСПОЛАГАЛАСЬ В ЗАИКОНОСПАССКОМ МОНАСТЫРЕ МОСКВЫ, ПРИШЕЛ ВЫСОКИЙ СТАТНЫЙ ЮНОША. ПРИВРАТНИКУ, СТОЯВШЕМУ У ШКОЛЬНЫХ ВОРОТ, ОН ЗАЯВИЛ, ЧТО СОБИРАЕТСЯ ЗДЕСЬ УЧИТЬСЯ. ОХОЧЕГО ДО НАУК ЮНОШУ ПРЕПРОВОДИЛИ К РЕКТОРУ. КОГДА АРХИМАНДРИТ ГЕРМАН КОНЦЕВИЧ, РЕКТОР АКАДЕМИИ И НАСТОЯТЕЛЬ МОНАСТЫРЯ, ПОЖЕЛАЛ УЗНАТЬ ИМЯ ПОСЕТИТЕЛЯ, ТО В ОТВЕТ УСЛЫШАЛ: «МИХАЙЛО ВАСИЛЬЕВ СЫН ЛОМОНОСОВ».

СЛАВЯНО-ГРЕКО-ЛАТИНСКАЯ академия, в которой предстояло учиться архангельскому помору Михайле Ломоносову, существовала в Москве уже без малого полвека. Но Заиконоспасский монастырь славился своей «ученостью» задолго до открытия в его стенах академии. Первые упоминания об этой обители, расположенной на Никольской улице, неподалеку от Кремля, относятся к началу XVII века. В документах того времени монастырь зовется «Спас на Старом» или «Спас Старый». Однако поскольку монастырь располагался за иконным рядом, существовавшим на Никольской, в народе прижилось название «Заиконоспасский». Уже в 30-е годы XVII века в нем находилась монастырская школа, называвшаяся «общенародной», а позже на территории обители было построено здание «для грамматического учения». Монастырь, среди иноков которого преобладали ученые монахи и учителя, стал именоваться «учительным». Как и многие другие православные обители, Заиконоспасский монастырь был в ту пору одним из центров просвещения. Важная глава в истории Заиконоспасского монастыря связана с именем знаменитого просветителя,



энциклопедиста, поэта, богослова и драматурга иеромонаха Симеона Полоцкого. Он жил в монастыре, был воспитателем и учителем детей царя Алексея Михайловича. Симеон неоднократно обращался к государю с просьбой «изыскать премудрость», то есть устроить школы и училища. И в 1665 году в Заиконоспасской обители по указу Алексея Михайловича открылась Спасская школа. Возглавил ее Симеон Полоцкий. Обучались в ней подьячие Посольского приказа. Однако школа, где преподавались латынь и грамматика, конечно, не могла удовлетворить растущую потребность в образованных людях. Заветным желанием Симеона было создание академии по образу европейских

университетов. В 1680 году, когда на русском троне восседал Федор Алексеевич, Симеон Полоцкий по поручению царя составил проект учреждения такой академии. Увидеть плоды своих трудов ему было не суждено – в августе того же года Симеон Полоцкий умер. Царь Федор обратился к восточным патриархам с просьбой прислать для учреждаемой академии искусных в науках преподавателей. И в 1685 году в Москву прибыли ученые греческие иеромонахи – «мудрейшая самобратия» Иоанникий и Софроний Лихуды. Братья Лихуды учились в университетах Венеции и Падуи, много проповедовали, участвовали в богословских диспутах. Они и стали основателями первого в России высшего

Великовозрастный школяр

Знаменитый поход Ломоносова в Москву за знаниями на первый взгляд может показаться цепью счастливых случайностей и совпадений. Устав от попреков злой махехи, которой не нравилось, что пасынок часами просиживает над книгами, Ломоносов решается на поступок дерзкий и опасный – бежать из дома, идти учиться в столицу. Но осуществить этот замысел непросто, слишком далеко архангельская деревушка от Москвы. На его счастье, местные поморы отправляют в столицу рыбный обоз. Дождавшись ночи, тайком от всех Михайло бросается вслед за обозом, взяв с собой только любимые книги – «Арифметику» Леонтия Магницкого и «Граматику» Мелетия Смотрицкого. Нагнать односельчан он смог лишь на третий день. Но приказчик, ведавший обозом, брать с собой беглеца не захотел. Решение свое он переменял, смягчившись слезами и мольбами Ломоносова. Три недели спустя рыбный обоз прибыл в Москву. Однако, оказавшись в столице, юный помор, жаждущий знаний, к цели своей не приблизился: здесь некому было помочь Ломоносову попасть «в ученье». Отчаявшись, он обратил свой взгляд к ближайшей церкви и в слезах молил о помощи. Наутро в рыбный ряд пришел подъячий, бывший земляком Михайлы. Он признал Ломоносова, расспросил о его обстоятельствах и, узнав о желании юноши учиться, попросил похлопотать знакомого монаха из Заиконоспасской обители. Благодаря счастливому стечению обстоятельств Ломоносов предстал перед ректором Славяно-греко-латинской академии архимандритом Германом Концевичем. Но и здесь Михайлу поджидали препятствия, которые другому человеку могли показаться непреодолимыми: указ Святейшего синода предписывал ректорам духовных учебных заведений «помещиковых людей и крестьянских детей, также непонятных и злонравных, отрешить и впредь таковых не принимать». Крестьянину Михайле Ломоносову путь к образованию был заказан. Однако он нашелся и тут, не убоившись назваться сыном холмогорского дворянина.

Вид на монастырский двор с крыши Спасского собора

учебного заведения – Славяно-греко-латинской академии. Разместилась она в Заиконоспасском монастыре, для чего на его территории специально было выстроено трехэтажное каменное здание училищного корпуса – Коллегиум. Спасский собор обители стал домовым храмом академии, монастырская библиотека – ученической. Преподавали в академии как науки духовные, так и светские – грамматику, пиитику, риторiku, логику, физику, иностранные языки. Обучение велось на греческом. В начале 1690-х годов братья Лихуды попали в опалу и были удалены из Москвы. Уровень преподавания в это время сильно снизился, академия пришла в упадок. Ее воз-

рождение пришлось на петровские времена, когда царь-реформатор решил превратить академию в учебное заведение, готовящее людей для государственной и духовной службы. В 1701 году академия была реорганизована – она наделялась штатом из ректора, префекта, надзиравшего за учащимися, шести-семи преподавателей и двух проповедников. Языком преподавания стала латынь. В тот момент, когда Ломоносов пришел в Москву, в Славяно-греко-латинской академии было четыре начальных класса – «фара», «инфима», «грамматика», «синтаксима», два средних – «пиитика» и «риторика» и два высших – «философия» и «богословие». Одолеть полный курс обучения удавалось далеко не всем ученикам.



Иконостас храма
Спаса Нерукотворного

В этой череде удачных событий и обстоятельств легко усмотреть явную предопределенность. Ломоносов словно все время слышал зовущий его куда-то голос, непоколебимо верил в свое предназначение и силы и твердо шел к цели. Эта вера не раз выручала его на долгом и тернистом пути познания.

Аристотель и дрова

За год Ломоносов освоил программу первых трех «низших» классов академии и в декабре 1731-го был переведен в «синтаксиму». Он изучал латынь, славянскую грамматику, основы географии, истории, арифметики, катехизис. Через несколько месяцев Ломоносов перешел в класс «пиитики», где преподавалась латинская и русская поэзия. А в июле 1733 года он был зачислен в класс «риторики». Занятия велись почти круглый год. В начале июня устраивались экзамены. В «низших» классах знания проверялись устно, ученики средних классов писали сочинения, для студентов высших классов экзамен проводился в форме диспута. Летом, с 15 июля по 31 августа, ученикам академии дозволялись «рекреации» (каникулы. – Прим. ред.). Несмотря на значительные успехи в учебе, жилось Ломоносову в ака-



Каменная доска в память
о похороненном в храме
иеромонахе Симеоне Полоцком

демии нелегко, как, впрочем, и другим студентам. Ученикам начальных классов платили по 6 денег (1,5 копейки) в день, старших – по 8 денег. Это было ничтожно мало, и нередко студент стоял перед выбором: купить на эти деньги бумагу для письма или хлеб. Часто приходилось подрабатывать – наниматься колоть дрова, читать псалмы над покойниками, заниматься переписыванием прошений. Много позже, вспоминая годы учебы в Славяно-греко-латинской

академии, Ломоносов в письме к графу Ивану Шувалову рассказывал: «С одной стороны, отец, никогда детей кроме меня не имея, говорил, что я, будучи один, его оставил, оставил все довольство (по тамошнему состоянию), которое он для меня кровавым потом нажил и которое после его смерти чужие расхитят. С другой стороны, несказанная бедность: имея один алтын в день жалования, нельзя было иметь на пропитание в день больше как на денежку хлеба и



Верхняя церковь
Спасского собора

Доска
в память
об одном
из умерших
учеников
Славяно-греко-
латинской
академии

Вид
на монастырские
корпуса
со стороны стены
Китай-города



на денежку квасу, прочее на бумагу, на обувь и другие нужды... С одной стороны, пишут, что зная моего отца достатки, хорошие тамошние люди дочерей своих за меня выдадут, которые и в мою там бытность предлагали; с другой стороны, школьники, малые ребята, кричат и перстами указывают: смотри-де, какой болван лет в двадцать пришел латине учиться!» Надо было очень верить в свою правоту, чтобы променять достаток крепкого отцовского хозяйства на по-

луголодное существование великовозрастного школяра.

Конечно, жизнь Ломоносова в Москве была заполнена не только учебой. Он впервые попал в такой большой город, и молодого помора здесь на каждом шагу поджидали разнообразные искушения. Никольская всегда была одной из самых многолюдных и шумных улиц. Она пестрела торговыми рядами, зазывала кабацким весельем, кружила голову многочисленными соблазна-

ми. О том, что в эти годы Ломоносова обуревали нешуточные страсти, свидетельствует небольшой фрагмент его воспоминаний: «Обучаясь в Спасских школах, имел я со всех сторон отвращающие от наук пресильные стремления, которые в тогдашние лета почти непреодоленную силу имели». Вероятно, противостоять этим «пресильным стремлениям» Ломоносову удавалось не всегда. Во всяком случае, в примечании к первому стихотворению, написанному им в академии, сказано, что сочинено оно «за учиненный им школьный проступок».

В августе 1734 года Ломоносов узнал о готовящейся экспедиции в киргизкайсацкие степи. Возглавлял ее оберсекретарь Сената известный географ и картограф Иван Кириллов. Экспедиции требовался священник. Ломоносов, пожелав участвовать в этом предприятии, встретился с Кирилловым и решил принять сан. Однако при оформлении бумаг вскрылась правда о происхождении Ломоносова. На учиненном ему допросе он сознался в обмане. В экспедицию Ломоносов не попал, но за свои исключительные дарования был оставлен при академии для продолжения учебы, и дело это никаких последствий для него не имело. Снова он днями



пропадал в монастырской библиотеке, где с жадностью читал сочинения Аристотеля, Плутарха, Демосфена, Платона, Вергилия, Овидия, Эразма Роттердамского, а также духовные и светские книги русских авторов. Это чтение порождало у Ломоносова многочисленные вопросы, на которые уже не всегда могли ответить его учителя. Осенью 1734 года он испросил у архимандрита разрешение для поездки в Киево-Могилянский коллегиум, который славился своими блестящими преподавателями и великолепной библиотекой.

Вернувшись в Москву, Ломоносов в июле 1735 года успешно сдал очередные экзамены и перешел в высший класс «философии». Ежедневно три часа в день он слушал лекции по логике, физике и метафизике. А между тем в Петербурге происходили важные события, которым суждено было в скором времени круто переменить судьбу Михайло Васильевича.

В мае 1735 года в Правительствующий сенат поступил запрос от барона Иоганна Альбрехта фон Корфа, возглавлявшего Академию наук. Корф предлагал выбрать из учеников Славяно-греко-латинской академии наиболее способных и пригласить их в Петербургскую академию, «чтобы с нынешнего времени у профессоров сея Академии лекции слушать и в высших науках с пользою происходить могли». Сенат это предложение одобрил, и вскоре в Заиконоспасский монастырь новому ректору, архимандриту Стефану Калиновскому, пришлось распоряже-

Корпус, в котором когда-то размещались кельи монастырской братии (слева вверху)

Школьные ворота Заиконоспасского монастыря (справа вверху)

Каменная доска напоминает об указе царя Алексея Михайловича, повелевшего строить Спасский собор

ние – отправить в Петербург студентов, «в науках достойных». На исходе 1735 года 12 лучших семинаристов Славяно-греко-латинской академии в сопровождении отставного прапорщика Василия Попова выехали из Москвы. В их числе был и Михайло Ломоносов, которого в Северной столице ожидали великие дела и великие испытания.



Триста лет спустя

...В Заиконоспасский монастырь мы вошли через те самые Школьные ворота, которые впустили Ломоносова в мир знаний. Мы очутились на монастырском дворе, позади осталась суeta Никольской улицы. Минувшие три столетия принесли обитатели немало испытаний, многое здесь изменилось,



Памятник основателю первого российского университета Михаилу Васильевичу Ломоносову

Памятник основателям Славяно-греко-латинской академии Иоанникию и Софронию Лихудам

от чего-то не найти теперь и следа. Уцелел двухэтажный корпус, в котором размещался ректор академии. Вероятно, именно здесь юный Ломоносов держал ответ перед архимандритом Германом Концевичем. Сохранился и Братский корпус, обращенный главным фасадом к Китайгородской стене. Когда-то в нем находились кельи монашествую-

щей братии. Но главное – нерушимо стоит Спасский собор, стены которого помнят многих выпускников академии. Храм, построенный в 1661 году по воле царя Алексея Михайловича, стал местом упокоения Симеона Полоцкого и Иоанникия Лихуда. Мы прошли в нижнюю церковь, где на одной из колонн в память

об иеромонахе Симеоне укреплен древняя каменная доска, покрытая старославянской вязью. В 1701 году собор был перестроен: над нижним четырехугольным храмом появился высокий «восьмерик» верхней церкви, которую впоследствии освятили во имя иконы Богоматери «Всех Скорбящих Радость». Собор обрел открытые галереи – гульбища со смотровыми площадками, строгие ордерные элементы, его стены были расписаны на библейские сюжеты. Таким собор Заиконоспасского монастыря можно увидеть и сейчас. Именно в этот храм ходил семинарист Михайло Ломоносов, здесь он молился, слушал проповеди, пел на хорах. Впрочем, знакомы Спасскому собору и другие славные имена – поэт Антиох Кантемир, математик Леонтий Магницкий, архитектор Василий Баженов, филолог Василий Тредиаковский. Все они учились в Славяно-греко-латинской академии и были прихожанами этого храма.

По узкой крутой лестнице, скрытой в стенах верхней церкви, мы поднялись на крышу Спасского собора, с которого открывается панорама на центр столицы. Здесь можно пробыть долго, рассматривая крыши, площади, колокольни и маковки церквей. Вполне вероятно, что сюда не раз забирался и юный Ломоносов, написавший как-то: «Москва – великий город, первого рангу во всей Европе». Но думается, стоя на крыше Спасского собора, видел он в своих грезх совсем иные дали. 📖



РУССКИЙ ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ

ЛЮБОВЬ
РУМЯНЦЕВА
ФОТО
АНТОНА
БЕРКАСОВА

В ПЕТЕРБУРГЕ, ГДЕ УЧЕНЫЙ провел самые плодотворные годы своей жизни, должно было сохранить множество его «адресов». Но почему-то среди экскурсионных маршрутов есть и «Петербург Достоевского», и «Петербург Петра I», а вот «Петербурга Ломоносова» нет. ...Здание Кунсткамеры на Университетской набережной помнит о том времени, когда здесь работал первый русский ученый. По лестницам, по которым поднимался

ИСТОРИК, РИТОР, МЕХАНИК, ХИМИК, МИНЕРАЛОГ, ХУДОЖНИК, СТИХОТВОРЕЦ – И СПУСТЯ ТРИСТА ЛЕТ ПОСЛЕ РОЖДЕНИЯ МИХАИЛА ВАСИЛЬЕВИЧА ЛОМОНОСОВА ТРУДНО В ИСТОРИИ РОССИИ ВСПОМНИТЬ ЛИЧНОСТЬ АНАЛОГИЧНОГО МАСШТАБА. НО ЗА ДАВНОСТЬЮ ЛЕТ И ВЕЛИЧИЕМ ПРОСЛАВЛЕННОГО ИМЕНИ МНОГИЕ, ПРОИЗНОСЯ «ЛОМОНОСОВ», НЕ ПРЕДСТАВЛЯЮТ НИЧЕГО, КРОМЕ ЗАЕЗЖЕННЫХ ШТАМПОВ. В МУЗЕЕ М.В. ЛОМОНОСОВА ШТАМПАМИ НИКТО НЕ МЫСЛИТ – ТАМ К ОДНОМУ ИЗ РОДОНАЧАЛЬНИКОВ РОССИЙСКОЙ НАУКИ ОТНОСЯТСЯ КАК К РЕАЛЬНОМУ И ОЧЕНЬ ТАЛАНТЛИВОМУ ЧЕЛОВЕКУ С НЕ САМОЙ СЧАСТЛИВОЙ СУДЬБОЙ.

Ломоносов в обсерваторию, теперь ходят туристы и школьники, интересующиеся наукой XVIII века. Музей М.В. Ломоносова является одним из отделов Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого, а все экспонаты этого музея выставлены в башне Кунст-

камеры. Действительно, для такого музея трудно найти место лучше: здание, сохранившееся почти неизменным с XVIII века, сердце Российской академии наук, куда молодой ученый устроился на свою первую работу по приезду из Германии в 1741 году.

Непростая судьба Большого глобуса

Большинство посетителей музея, впрочем, стремятся на самый верх башни Кунсткамеры не ради Ломоносова, а ради Большого Готторпского глобуса: легендарный глобус работы немецких мастеров (снаружи географическая карта, внутри – планетарий и скамьи на 12 зрителей) пленяет воображение детей и взрослых уже три столетия. Триста лет назад его сначала подняли на циркульный этаж башни Кунсткамеры и установили там, и только потом закончили возводить своды здания – иначе глобус просто не пролез бы! По признанию сотрудников музея, документальных сведений о том, что сам Ломоносов не раз любовался на созвездия внутри глобуса, нет.

– Но такое вполне могло быть, – рассказывает старший научный сотрудник Музея М.В. Ломоносова Наталья Копанева. – Глобус был невероятно ценным приобретением Петра I, и Ломоносова очень беспокоила судьба этого уникального творения. После страшного пожара в здании Кунсткамеры в 1747 году именно Ломоносов в своих «репортах» в Канцелярию Академии наук жаловался, что «о большом глобусе объявлено, что он только повредился, невзирая на то, что оно в целости ничего не осталось, кроме старой его двери, коя лежала внизу в погребе». Ломоносов был прав – от немецкого чуда техники остался один железный остов, который спустя несколько лет практически построили заново уже русские мастера. Сохранилась с петровских времен только дверь, чудом в момент пожара действительно оказавшаяся в подвале.

Кстати, судьба Готторпского глобуса заслуживает отдельного упоминания. Ломоносов не зря волновался за него: поскольку сгоревшую башню на Университетской набережной так и не восстановили, то глобус увезли в Царское Село. Там он находился вплоть до начала Великой Отечественной войны. Когда захватившие Царское Село немцы нашли там «свое творение», они немедленно забрали глобус в Германию. Обращались с ним плохо – холст, обтягивающий металлический остов, покорежился от сырости и был прострелен в нескольких местах. Даже после окончания войны Германия неохотно рассталась с сокровищем, потому что в немецкой версии истории Готторпский глобус вовсе не был подарен Петру I. По мнению немцев, российский император попросту конфисковал его в качестве трофея после победы в Северной войне. Лишь в конце 40-х годов башню Кунсткамеры восстановили, а глобус торжественно с помощью лебедок вернули на историческое место.

Большой Готторпский глобус снаружи представляет собой географическую карту мира...

...А внутри – планетарий со скамьями на 12 человек

С помощью линзы варили раков

Отнюдь не только глобус играет роль своеобразной «машины времени», приближающей посетителей Кунсткамеры к миру Ломоносова и вообще ученых XVIII века. Чем выше поднимаешься на башню, тем легче почувствовать дух той эпохи, когда науки только зарождались. Стоит посмотреть на «кабинет физика», где представлена уникальная вещь – линза «зажигательного инструмента». Ее, как и многие другие научные «новинки», заказал в Европе Петр I.

– Во времена Анны Иоанновны эту линзу использовали как аттракцион, – рассказывает экскурсовод. – Для развлечения императрицы с помощью линзы варили раков и плавляли монетки. Хотя в соседнем «кабинете» – «кабинете ученого-энциклопедиста», которые вошли в моду уже при Елизавете Петровне (до этого в жилых домах не было принято обустраивать отдельный кабинет), – есть линза поменьше – по легенде, она принад-





лежала ближнему другу Ломоносова Ивану Шувалову, а сам ученый не раз показывал с ее помощью научные опыты.

Современным людям сложно представить, что во времена Ломоносова даже самые «обычные» физические явления казались чем-то невероятным. Так, в «кабинете физика» можно увидеть покореженные чугунные реторты. В них заливалась вода, на морозе она замерзала и, расширяясь, разрывала крепкий чугун. Рядом с «кабинетом физика» есть еще и другие «кабинеты» – химика, географа, историка, и все это разные ипостаси одного человека – Михаила Васильевича Ломоносова.

«Обсерватория заперта, а крыльцо завалено снегом»

Этажом выше – еще одна сфера приложения грандиозного интеллекта Ломоносова: обсерватория. – Во времена Ломоносова эта обсерватория в башне Кунсткамеры считалась одной из лучших в мире, – рассказывают в музее. – Опять же Петр I позаботился о хорошем оснащении, здесь были все инструменты, через специально

Так мог выглядеть «кабинет химика» в XVIII веке – мерные веса, тигли, натуральные красители



сконструированную астрономическую щель студенты и сотрудники Академии наук могли в ясные ночи наблюдать за звездным небом. Здесь Ломоносов провел не одну ночь, хотя свое самое важное открытие – наличие атмосферы у Венеры – он сделал в своей домашней обсерватории. После пожара обсерваторию постигла печальная участь: ее много лет не могли отремонтировать, деньги, выделяемые на это, где-то «оседали». Это очень печалило Ломоносова. В 1763 году он с болью писал, что в обсерватории не

ведутся астрономические наблюдения, а сама она похожа «на запустелый после разделения языков столп вавилонский»: «При некоторых беззатных приключениях небесных, наблюдения достойных, посылал я в ясные ночи к Обсерватории осведомиться, что там происходит. Однако найдено, что не токмо она заперта, но и крыльцо занесено глубоким снегом», – грустно сообщает ученый в одном из отчетов. Кстати, уже в следующем веке обсерваторию перенесли на Пулковские высоты, где она и находится



сейчас. Место на Университетской набережной было признано не лучшим для исследований, потому что из-за ветра с Невы и проезжавших мимо карет приборы вибрировали и не давали точных результатов.

Исчезнувшие адреса

Хотя вся башня Кунсткамеры неразрывно связана с именем Ломоносова и пропитана его духом, те, кто ожидает увидеть в Кунсткамере что-то вроде «музея-квартиры», будут разочарованы – время было безжалостно к вещам, принадлежавшим ученому. Музей бережно хранит редкие мемориальные экспонаты: книгу с пометками Ломоносова на полях, чайник мейсенского фарфора из приданого его супруги, статуэтку Амура и бокал с серебряным блюдом.

– Вещей, принадлежавших ученому, почти не сохранилось, – рассказывает заведующая музеем Маргарита Хартанович. – Так же как не осталось адресов, где он жил. Когда Михаил Ломоносов только поступил на службу в Академию наук, то его поселили в академический дом на 2-й линии Васильевского острова, так называемый Бонов дом. Потом он, уже будучи маститым ученым, создал там химическую лабораторию. Но сейчас на месте лаборатории пустырь. В воздухе витают идеи расчистить фундамент, закрыть его стеклом и сделать мемориал, но пока это только задумки. Его дом на Мойке, куда Ломоносов впоследствии переехал с семьей, тоже не сохранился. Вот и получается, что единственное место, где можно повесить мемориальную табличку, это здание Кунсткамеры. Она и висит у нас: «В этом здании, колыбели русской науки, с 1741 по 1765 год работал Ломоносов».

Вещи, когда-то принадлежавшие Ломоносову: статуэтка Амура, чайник мейсенского фарфора, серебряное блюдо



«Вечная живопись» из Усть-Рудицы

Маленьких посетителей привлекают кусочки разноцветного стекла, выложенные на стендах в «кабинете химика». Ломоносов много лет ставил опыты для получения цветного стекла, из которого можно было сделать мозаику. Ее он называл «вечной живописью» – ведь обычная живопись со временем темнеет и стареет, а мозаичные панно сохранились с античных времен. Время подтверждает теорию Ломоносова – его «Полтавская баталия» в здании Санкт-Петербургского научного центра РАН до сих пор сохранила свои первоначальные краски. Сначала ученый проводил опыты со смальтой в химической лаборатории, а потом наладил производство в своей усадьбе в Усть-Рудице, где производилась не только мозаика, но и стеклярус, бисер и прочие продукты галантереи, которые до этого завозились исключительно из-за границы и стоили внушительных денег.

Усадьба в Усть-Рудице – еще один исчезнувший адрес с карты под названием «Ломоносов в Петербурге и окрестностях».

– Когда в 1765 году Ломоносов умер, следить за производством стекла стало некому, и фабрика быстро пришла в упадок, – объясняет Маргарита Хартанович. – К 1780 году она и вовсе закрылась, а изготовление бисера, мозаики и стекляруса в России было надолго прекращено – разноцветное стекло опять стали привозить из-за границы. Сейчас на месте бывшей фабрики лес – в годы войны там, на Ораниенбаумском пятачке, велись серьезные бои, поэтому от построек не осталось и следа. После войны, когда решено было открыть наш музей, туда ездила археологическая экспедиция, привезла кое-какие находки – в следующем году мы хотим показать часть этих находок посетителям. Там есть изразцы голландских печей, дверные ручки, маленькая посуда, гвозди, кусочки смальты.

Понятно, что по такому «скудному» набору находок о работе некогда уникальной фабрики может составить представление только посетитель с богатым воображением. Поэтому в музее есть еще и макет фабрики в Усть-Рудице – усадебный дом, огороды, мастерские, где топи-



лись особые печи – гуты, в которых плавил стекло, деревянный домик, где происходила шлифовка.

– Кстати, в Петербурге есть школа, носящая имя Ломоносова, – рассказывают сотрудники музея. – И там есть дети, которые искренне интересуются его личностью и историей. Один школьник с мамой даже специально ездили по бездорожью в Усть-Рудицу в выходные и пытались там сами разыскать какие-нибудь артефакты.

Кусочки разноцветной смальты, найденной среди руин химической лаборатории на Васильевском острове

Папа – император?

Но такие энтузиасты среди молодых – редкость. Чаще всего интерес у посетителей вызывает один и тот же вопрос, довольно далекий от науки, – являлся ли Ломоносов внебрачным сыном Петра I? Вопрос задают так часто, что сотрудники Кунсткамеры уже не знают, плакать им или смеяться. Особенно сейчас, когда в связи с грядущим 300-летием ученого возрос интерес не только к его персоне, но и к его происхождению.

– У нас даже фильм хотели снимать, где как раз поднимается эта тема, – говорит Наталья Копанева. – Но мы отказались.

Легенда о царском происхождении холмогорского гения давно стала поводом для шуток среди музейщиков. – Нам недавно распечатали картину современного художника, – рассказывает Маргарита Хартанович. – На ней изображен Ломоносов, взволнованно прижимающий руки к груди, на фоне портрета Петра. Название картины объясняет эту немую сцену: произведение называется «Папа!!!». Такое современное отношение к Ломоносову в чем-то даже неплохо, но я, как специалист, уверена: слухи о родстве Михаила

Васильевича и Петра не более чем народный миф. Я даже специально подсчитывала – за девять месяцев до рождения Ломоносова император находился в походе по Молдавии, то есть никак не мог оказаться на севере страны, где родился ученый. Возможно, этот миф пошел из-за Виссариона Белинского, назвавшего Ломоносова «Петром Великим русской литературы». Но, скорее всего, дело просто в схожести характеров – две исторические личности с государственным умом и недюжинной активностью, – их так и хочется связать родством.

Изобретатель вертолета

К 300-летию ученого в музее готовятся серьезно: состоятся Ломоносовские чтения, выпускается международный онлайн-каталог «Ломоносов и его время», чтобы виртуально изучить историю российской науки мог любой желающий в мире. Подарочное иллюстрированное издание «Ломоносов. К 300-летию со дня рождения» будет выпущено не только на русском, но и на испанском языке.

– Об этом нас попросили коллеги из Чили, – говорят в музее. – Как

ни удивительно, но в Чили чтят память российского ученого.

В музее радуются, что уважение к имени ученого не исчезло за три века.

– Во времена перестройки была волна «антиломоносовских» настроений, – говорит заведующая музеем. – Тогда некоторые исследователи были убеждены, что Михаил Ломоносов в научном плане не сделал никаких серьезных открытий, лишь популяризируя европейские науки того времени. Но сейчас эта волна, к счастью, ушла, так ничего и не доказав.

Сами сотрудники музея никогда и не сомневались в достижениях Михаила Васильевича. Здесь вообще относятся к нему не как к историческому персонажу, именем которого названы научные премии и города, а как к реальному человеку.

– Я считаю Ломоносова русским Леонардо да Винчи, – говорит Маргарита Хартанович. – Ведь Михаил Васильевич был человеком познания, изучавшим мир с самых различных точек зрения: как можно быть одновременно и художником (вы же видели его мозаичные панно?), и стихотворцем, и химиком, и физиком, и астроно-



Два века назад ученые в ясную погоду в этом помещении изучали созвездия через специально сконструированную «астрономическую щель»



...Но сейчас из башни
Кунсткамеры можно увидеть
только другой берег Невы
и Исаакиевский собор

мом, и географом, и изобретателем? Именно Ломоносов придумал первый вертолет – но об этом почти никому не известно – не только в мире, но и в России. Спустя сто лет были найдены его чертежи, на которых он рассчитал, как коробочку с метеоприборами можно поднять в высшие слои атмосферы с помощью двух винтов. Позже по этим чертежам создали действующую модель. Многие из его размышлений настолько опережали свое время, что я бы не удивилась, если бы Ломоносов, оказавшись в нашем, XXI веке, не растерялся бы и стал современным человеком. Уже тогда он, искренний патриот своей страны, писал о демографии русского народа (вопрос и сейчас животрепещущий), осуждал «обжорство и пьянство», большое внимание уделял гигиене детей.

Опережая время

Возможно, именно патриотизм и ответственность за любое порученное ему дело сыграли роковую роль в его судьбе и судьбе многих его изобретений и научных трудов. В Академии наук Ломоносова не любили – за его неуживчивый нрав, за то, что вмешивался «не в свои дела».

– У Михаила Васильевича сложилась репутация скандалиста, ведь он, как человек государственного ума, не мог уйти с головой в «чистую» науку и молча смотреть, что творится в Академии наук, – считает Наталья Копанева. – Он много писал жалоб о том, что в академии отошли от плана Петра I создавать российскую науку, там нет русских учеников, за студентами никто не смотрит, они живут плохо и много пьют. Он вникал во все детали: если разрабатывал проект гимназии, то продумывал все мелочи – от питания учеников до их формы, хотя это, естественно, отвлекало его от занятий наукой. Когда строилась химическая лаборатория, я уверена, что Ломоносов сам таскал кирпичи, не говоря уж о том, что собственноручно топил огромные печи и варил в тиглях нужные химические растворы, часами простаивая на ногах в невыносимых условиях. Недаром и умер он еще нестарым человеком – в 53 года от «ножной болезни». Вероятней всего, его болезнь была связана с работой с разными химическими веществами, далеко не безвредными для здоровья – парами ртути, свинца, золота.

Несмотря на свой талант и многолетнюю плодотворную работу, Михаил Васильевич не был счастливым человеком.

– Даже среди других академиков он отличался неординарностью, а неординарность всегда раздражает, – говорит Маргарита Хартамович. – Он не видел последователь своего дела, чувствовал свою ненужность в этом времени. Ему не нравилось, что его воспринимают как стихотворца, сочиняющего оды, забывая о его работе естествоиспытателя. Из-за интриг и не самых лучших отношений с коллегами многие его исследования и труды просто «откладывались» и столетиями лежали под спудом. И лишь через сто лет, изучая старинные бумаги, ученые конца XIX века с удивлением обнаруживали неожиданные изобретения, сделанные Ломоносовым и благополучно «забытые» его современниками. Такова, видимо, ирония судьбы российского да Винчи, опередившего свое время, – не быть признанным при жизни, зато оставаться символом русской науки спустя и триста лет после своего рождения. ■



САМСОН И АПЕЛЬСИНЫ

**МИХАИЛ
БЫКОВ**
ФОТО
АЛЬБИНЫ
ЛЕБЕДЕВОЙ

В СЕРЕДИНЕ СЕНТЯБРЯ В ГОРОДЕ ЛОМОНОСОВЕ ОТМЕТИЛИ 300-ЛЕТИЕ ГОРОДА ОРАНИЕНБАУМА. ОХ И ПОЛНА ЖЕ ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВА ПОДОБНЫМИ ЗАГАДКАМИ. НО ДЛЯ ПЫТЛИВОГО УМА ЛЮБАЯ ШАРАДА – ЭТО ПОВОД ВЗЯТЬ ЛОПАТУ И КОПНУТЬ ГЛУБЖЕ. В ОРАНИЕНБАУМ, ГОСПОДА, В ЛОМОНОСОВ, ТОВАРИЩИ!

ПЕТЕРБУРЖЦЫ – ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ ЛЮДИ. Но москвичу иногда хочется на них обидеться. Когда они, например, жалуются на дорожные пробки.

Утро субботы, около десяти. На Исаакиевской площади одиноко грустит патрульная машина. Группа японцев, правда, уже вовсю щелкает фотоаппаратами. Но они, по-

хоже, пришли пешком из соседней «Астории». Отсюда, от буро-золотого гигантского купола Исаакия, уверенно лежащего на мраморных плечах колонн, и цитадели петербургского парламентаризма, Маринского дворца, ехать до Ломоносова–Ораниенбаума чуть более 40 километров. Скоро выяснится, что мы преодолеем их за 45 минут. Обидно быстро, друзья!



Парадные ворота
в Петерштадт

Ораниенбаум.
Большой
Меншиковский
дворец

Стрельна, далее – везде

Трасса из Питера в Петергоф, он же – Петродворец, хорошая. Только успеваешь отмечать глазом: Стрельна-Константиновское (здесь расположен знаменитый Константиновский дворец. – **Прим. ред.**), Михайловка, Шуваловка, Знаменка, Александрия... И ловишь себя на мысли: хватит ли жизни, чтобы узнать и изучить эти удивительные места подробно?

Пригороды Петербурга богаты дворцовыми ансамблями, о которых знает весь мир. Царское, Павловск, Петергоф, Гатчина... А сколько еще скрыто! Сколько не отреставрировано! Сколько – недоступно!

О стрелнинском дворце великого князя Константина Павловича,

старшего сына императора Павла I, уже знаем. Вот он – по правую руку в глубине луга. Теперь – Дворец конгрессов. Еще несколько километров – и где-то там, в глубине парка, прячутся некогда величественные постройки Михайловки, загородного дворца великого князя Михаила Николаевича, младшего сына Николая I. Что сейчас там творится – из окна авто не разберешь. Но совсем недавно в Михайловке умирал тихой смертью дом отдыха Кировского завода.

Дальше – Шуваловка. Кому-то нравится, а по мне – так купцы третьей гильдии шикают. Псевдорусская деревня с ресторанами и прочими местами общего пользования на месте бывшей дачи, принадлежав-

шей разным вельможам. Самым известным из них был, пожалуй, граф Иван Шувалов, основатель Московского университета, покровитель ломоносовского гения.

Шуршит резина по новому асфальту. Справа – Знаменка, резиденция, расцвет которой пришелся на вторую половину XIX века, когда она досталась великому князю Николаю Николаевичу – старшему, победителю Русско-турецкой войны 1877–1878 годов. Что там нынче в Знаменке – за листвою и заборами не увидеть.

Александрия... Роскошный и обширный парк. Подарок Николая I супруге Александре Федоровне. Тут нет советских пансионатов и 6-соточных огородов. Тут теперь заповедные земли Петергофского музея. Но, по рассказам его сотрудников, двигаются еще в погожие летние дни по аллеям и тропинкам парка в сторону Финского залива изрядные компании с пузатыми пакетами и клетчатými одеялами. Местная традиция, сформированная за десятилетия практики советского отношения к царскому наследию.

Мелькает домик телеграфной станции. Аккуратный, с клумбами, почти прильнувший к шоссе. Здесь летом открылся еще один мини-музей. Полностью восстановленный первый телеграф в России.

– Мини-музеи – это уже целая концепция, – расскажет позже генеральный директор ГМЗ «Петергоф» Елена Кальницкая. – Ведь помимо больших дворцов в царских резиденциях строились и другие здания. Одни – скромные по размерам и предназначенные сугубо для частной жизни, другие – имевшие при-

ОРАНИЕНБАУМ

кладной, хозяйственный смысл, третьи – с культурным функционалом. Почти все они имеют большой музейный потенциал. Рядом с телеграфной станцией – бывшие конюшни. Есть над чем задуматься, верно?

Сам Петергоф стеснительностью не страдает. Город прилипает к шоссе с обеих сторон и с чувством превосходства демонстрирует себя. Живой, улыбчивый, он твердо знает, что там, по правую руку, если гость едет из Питера, есть такое, что дает полное право на столь самоуверенное поведение. Там – Большой дворец, крышу и шпили которого видно от дороги. Там – канал, упирающийся гранитными локтями в залив. Там Марли и Монплезир. Там – золотой Самсон, крепко ухвативший льва за пасть. Там – сказочные фонтаны!

А теперь еще – и пылающий золотом иконостас, царских врат и декора, пронизываемый, точно хрустальный шар, лучами света домовый храм Святых Петра и Павла. Когда-то тут пела в церковном хоре императрица российская Елизавета. С 12 июля 2011 года, когда на Петра и Павла церковь открыли после многих лет небытия, церковный хор поет тут вновь.

На выезде из Петергофа указатель – «Ломоносов, 7,2 км». Минуем Сергиевку, усадьбу герцогов Лейхтенбергских, подаренную Николаем Павловичем дочери Марии в связи с замужеством, и как-то незаметно вкатываемся в Ораниенбаум. Дорога после Петергофа уже хуже. Невольно размышляешь о том, много ли найдется таких туристов, что после Петергофа приедут сюда. Да и чем, собственно, можно удивить после Петергофа?

Сюрприз от светлейшего

Сначала – краны. Те самые, портовые, так похожие на гигантских птиц, клюющих что-то очень невкусное прямо с грузовых пирсов. И потому – всегда недовольных и от того скрюченных в бойцовскую стойку. Краны-птицы – справа, где залив. За ними в легкой дымке – очертания Кронштадта. Там тоже краны-птицы. И отражает скупое сентябрьское солнце золото купола Морского Никольского собора. Они с Исаакием будто братья. Старший – в Петербурге, младший здесь, на острове Котлин. Петергофское шоссе приучает к тому, что все интересное почти всег-



Флигель
Большого
дворца



Каскад
на реке
Карости

да справа. Между самым шоссе и берегом залива. И вдруг понимаешь, что краны кранами, а по левую руку возникает что-то грандиозное.

Для журналиста это везение, когда тебе удастся побывать где-то вне рамок официозов и торжественных

открытий. Когда жизнь не подменяется условностями праздника. Тот самый случай. До 300-летия Ораниенбаума – еще неделя.

– Не сразу, но догадалась, – говорит Елена Кальницкая, пока мы идем по пустой подъездной аллее к терра-



Реставраторы
в Меншиковском
дворце. Интерьеры
от великой княгини
Елены Павловны

сам из огромных тесаных камней, подпирающим Большой дворец и рассеченным посередине овалами широкой лестницы. – Конечно, светлейший князь Александр Данилович Меншиков всерьез соперничать с Петром Алексеевичем не мыслил. Но иногда мог позволить себе нечто провокационное. Дворец в Ораниенбауме – это как раз провокация, вызов, соревнование. Там – Петергоф. Здесь – Меншиков...

А вот в деревянных кадках вдоль фасада двора те самые померанцевые деревья ростом в метр с набирающими спелую желтизну плодами размером с детский кулачок, что дали название всему поместью. По легенде, которую сегодня всячески поощряют, имя «Ораниенбаум» связано с апельсиновыми деревьями, обнаруженными в шведских теплицах, доставшихся в наследство светлейшему от прежних хозяев. Так сказать, прямой перевод с немецкого.

Однако некоторые историки оспаривают природу названия. Есть версия, что место получило имя в честь Вильгельма Оранского, наместника Нидерландов, а позже, с 1689 года, – короля Англии. Царь Петр встречался с Вильгельмом во время путешествия в Европу в 1698 году, присутствовал при сем и будущий светлейший князь. Допускают, что «Ораниенбаум» – это дань уважения к представителю великого европейского рода, а заодно и тонкая лесть Данилыча в адрес «мин херца». И он, и царь знали о германских резиденциях Оранских – Ораниенбурге под Берлином и Ораниенбауме под Дессау. Неслучайно еще в 1703 году село Слободское в воронежских краях Петр переименовал в крепость Ораниенбург и, кстати, подарил Меншикову. Князя с необоримой силой тянуло в знать, как всякого нувориша, кто мог похвастаться чем угодно, но только не аристократическими корнями.

В 1711 году Меншиков получил земли у Финского залива на берегах реки Карости и сразу озабочился строительством. Возводили центральную часть дворца, а также пустили мельницы-лесопилки и кирпичные заводы. Хозяйствовать первый генерал-губернатор Санкт-Петербурга умел.

На все про все ушло каких-то девять лет. К 1720 году дворец прирос двумя крыльями, в западном разместилась домовая церковь. Был разбит Нижний сад, а из окон фасада открывался замечательный вид на прорытый к берегу Балтики канал. Прямо как в Петергофе. Еще одна легенда гласит, что почти километровый канал вырыли за неделю. Если хоть немного знать биографию светлейшего – в легенду верится.

По описи 1728 года, составленной после опалы Меншикова, в Ораниенбауме оказалось более 50 строений. В 1743 году императрица Елизавета подарила поместье наследнику престола великому князю Петру Федоровичу. Но тот демонстративно отказался от роскошеств Большого дворца, выстроил себе в парке другое обиталище – потешную крепость Петерштадт.

Новая жизнь в Большом дворце началась в середине XIX века, когда имение отошло к великой княгине Елене Павловне, супруге Михаила, младшего сына императора Павла. Это хорошо видно в тех залах Большого дворца, что уже полностью отреставрированы к юбилею города. Часть из них – барочная классика XVIII века, в которой легко угадыва-



ются черты петербургского Зимнего и царскосельского Екатерининского дворцов. В других – тонкий пастельный гламур поздней империи. Дочь великого князя Михаила и Елены Павловны вышла замуж за князя Мекленбург-Стрелицкого. Так вплоть до Первой мировой войны Мекленбурги и пользовались дворцом. Во время войны здесь по их инициативе разместили военный госпиталь.

В 1918 году дворец поступил под охрану Комиссариата имущества, но в предшествующие месяцы или во время действия этой охраны был разграблен. Дальнейшая судьба резиденции живо напоминает судьбы многих других. Сельхозучилище, Лесной техникум с общагой, некое учебное заведение ВМФ... Что-то по наитию перестраивали, что-то ломали. В разных источниках эти события трактуются по-разному. Чаше можно прочесть о том, что берегли, чуть ли не сразу после войны стали реставрировать, экскурсии пускать. Может, и так. Но все это никак не вяжется с собственными впечатлениями. Иду по анфиладе залов и

Дворец императора Петра III

Китайский дворец Екатерины Алексеевны



понимаю, что почти все восстановлено только в последние годы, если не месяцы. Зато с какой любовью! У парадной лестницы с обеих сторон замерли вековые дубы, знавшие еще Александра Меншикова. Тот, что справа, видать, давно расколот то ли сильным ударом молнии, то ли болезнями возраста. Два полуствола стянуты, как сломанные кости гипсом, черной металлической сеткой. Еще жить и жить! Формально передачу Большого дворца Петергофскому музею-заповеднику затеяли было в 1995 году.

В реальности – еще четыре года назад сотрудникам музея проникнуть внутрь удавалось с трудом: военный объект, однако! Ну да ладно, дело прошлое.

Голштиния и Китай

Парк огромен. И очень похож на лес. Такие парки называют английскими. Дорожки протоптаны по маршрутам, самими людьми выбранными, а не по линейке ландшафтного дизайнера. Переходишь по мостику через черно-коричневые от торфа воды речки Карости, минуешь ди-



Интерьеры
Китайского дворца

коватый пруд, и вот он – дворец Петра III.

Вернее, сопровождающая сотрудница музея Наталья Зайцева говорит, что вот он, дворец. Ищешь глазами соответствующее сооружение – и никак. А перед глазами дом десять на десять. Такой на Рублевке и за дом-то не всякий посчитает. На втором этаже, где жили, только шесть комнат. А Петру III нравилось.

Ему, императору на час, тут многое нравилось. Напоминало родную Голштинию. Землю весьма миниатюрную. Поэтому и распорядился тогда еще великий князь Петр построить в Ораниенбауме крепость Петерштадт с двойным назначением: военно-увеселительным.

Крепость была как настоящая. С редутами, рвами, пушками, въездными воротами, подъемными мостами, казармами. С потешной флотилией на пруду из четырех кораблей. И – с солдатами. Настоящими, выписанными все из той же Голштинии.

Потешная армия Петра III насчитывала несколько тысяч человек пехоты, кавалерии и артиллерии.

Баталии в Петерштадте разыгрывались шумные и озорные. Но если «потешные» гвардейцы Петра I привели его в итоге к власти, то «потешные» голштинцы своего сюзерена не спасли. Ни от переворота, ни от ареста, ни от ранней смерти.

Все крепостные постройки были разобраны по распоряжению государя Павла Петровича. Сохранился дворец и Почетные ворота.

Крохотные залы дворца не вяжутся с имперским стилем России середины XVIII века. Полковничий мундир императора, шпага, офицерский шарф... Здесь он, наигрывая что-то на любимой скрипке, обдумывал важнейший документ, подписанный им за шесть месяцев царствования, – «Манифест о вольности дворянства». И закрадывается мысль: так ли от рождения глупым и по любой возможности пьяным был этот странный император? Не явилась ли его посмертная тотальная дискредитация блестящей пиар-кампанией его супруги, императрицы Екатерины Великой? Если уж Петр Федорович был столь несимпатичной лично-

стью, как следует из учебников истории, почему тогда в Ораниенбауме до сих пор живет легенда о том, что летней ночью в Верхнем саду можно слышать звуки его скрипки?

О самой Екатерине в Ораниенбауме напоминает многое. Да и в письмах императрицы этим местам хватает посвящений. Именно здесь она совершенствовалась в верховой езде, познавала тонкости охоты, встречалась с друзьями сердца.

Если от моста через Карость идти в противоположном направлении, то не миновать «екатерининских» мест: знаменитого павильона «Катальная горка» и Китайского дворца.

Смотришь на изящное рококо катального павильона, и в голове не укладывается, чем тут занимались. От уличного спорткомплекса, где пользовали санки, не осталось ничего: ни гор-скатов, ни 500-метровых спусков, ни колоннад. И описание, оставленное неким Франциско де Мирандой, не сильно помогает. «Спустились к горке, где катаются на специальных санках; по обе стороны от склона примерно на версту тянутся колоннады, образующие две длинные террасы, на коих могут разместиться до 15 тысяч зрителей; они увенчаны великолепным павильоном».

О том, что и в павильоне катались, многие доселе не догадываются. Правда, не на санках, а на своеобразных колясках с колесиками. Однажды Екатерина чуть не погибла во время заезда. Спасла львиная сила графа Алексея Орлова, успевшего ухватиться за перила и удержавшего соскочившую с дорожки тележку. К слову, высота ка-



тального аттракциона в павильоне – 33 метра!

Идешь мимо – и ни за что не подумаешь.

Китайский дворец неподалеку. Его построили по приказу Екатерины Великой в 1762–1768 годах. Петербург и все, что при нем, настолько архитектурно насыщены, что рано или поздно приходит усталость от изобилия. Смотрю на Китайский дворец и отдаю себе отчет, что нет в душе восхищения. Потому что места для восхищения в ней уже нет.

Но все оказалось совсем не так, стоило войти внутрь. Неслучайно хранитель дворца Татьяна Сяпина на вопрос, не потерялся ли Ораниенбаум на фоне Петергофа, отвечает: – Вы не представляете, насколько Китайский дворец известен и популярен в Европе. У нас, к сожалению, о нем знают меньше...

– А в чем причина такой известности? – продолжаю спрашивать, не глядя в глаза. Потому как глаза не слушаются и глядят во все стороны одновременно.

– Все настоящее. Даже в Стеклярусном кабинете...

Чтобы понять, надо увидеть. Кабинет не слишком большой. На стенах – 12 панно. Поначалу кажется, что это грубой работы серо-серебристый шелк блестит на солнце. Но если подойти бли-

Пруд у Китайского дворца

Первые питомцы восстановленного ораниенбаумского зверинца



же – видишь чудо. Стеклярусные нити составляют и фоновую основу панно, и рисунки на них, выполненные по всем правилам филигранной китайской живописи. Хранитель безжалостно добывает:

– Все панно после реставрации. Их снимали со стен, отвозили в мастерские, чистили, укрепляли, потом вновь крепили здесь. Страшно было, когда начали снимать. Они провисели тут 250 лет...

Стеклярусные панно вышивали (или – нанизывали?) два года – с 1762 по 1764-й. А сам стеклярус делали на Усть-Рудицкой фабрике мозаичного стекла, основанной Ломоносовым. Кстати, место Усть-Рудица, где Михайло Васильевич открыл фабрику мозаичного стекла, находится в 24 километрах от

Ораниенбаума–Ломоносова. В 1919 году усадьбу разграбили, во время Великой Отечественной стерли с лица земли и саму деревню. Сейчас в ломоносовские места дорог и мостов нет. Меж двух дубов стоит стела «Здесь работал М.В. Ломоносов в 1753–1765 гг.».

Хожу по залам и понимаю – безмятежно жить тут могла лишь царица. И еще, Китайский дворец предназначался только для летних месяцев, тут не было зимнего отопления. А зимы на Финском заливе лютые. Это что ж за мастера были, раз и фантастической красоты и сложности паркет, и шелка на стенах, и наборная мозаика из пластинок моржовой кости сохранились, не растеряв первозданной прелести?



Павильон
«Катальная горка»



Репетиция оркестра.
Так выглядели
музыканты
лейб-гвардии
Преображенского
полка триста лет
назад

Увидеть Самсона и поестъ

На прогулку в парки Ораниенбаума местные жители тоже идут с полными пакетами. Пока. У нас ведь как? Долго запрягаем... Не быстро решались вопросы с музейным будущим Ораниенбаума, с финансированием реставрационных работ и благоустройством. В 2007 году, когда процесс объединения музеев Петергофа и Ораниенбаума был запущен, глава Федерального агентства по культуре господин Швыдкой заметил, что «ораниенбаумский проект» стоит порядка 8 миллиардов рублей. Для начала государство собиралось выделить... 250 миллионов. То есть – чуть более 3 процентов. То есть – как всегда. Музейное пространство отреставрировать – это не жилой дом покрасть. Тут время нужно. Я же не зря про

Стеклрусный кабинет Китайского дворца так подробно. Короче говоря, за неделю до официальных торжеств по части бытового комфорта меншиковский Ораниенбаум петровскому Петергофу все-таки проигрывал. Генеральный директор ГМЗ «Петергоф» Елена Кальницкая ждет нас на Разводной площади, что за Гербовым флигелем Большого Петергофского дворца. Дальше – автомобильный шлагбаум, направо – тянется дворцовый фасад, налево – турникеты для посетителей, за которыми сувенирно-палаточное раздолье. Перед носом – высокие белые шатры большой блинной, откуда тянет русским духом. Хочется есть. За блинами – разговор. О том, что будет. В Ораниенбауме. И здесь, в Петергофе. Вкусные и горячие блины при-

тупляют бдительность, а фантазия разворачивается. Вот приедешь через год-другой в Ораниенбаум, а там народу столько же, сколько в Петергофе, праздники с мировыми звездами в музыкальном павильоне «Каменное зало», «потешные» голштинцы маршируют по берегу пруда, санки катальные напрокат. И блины! И еще – облокотишься на лестничный парапет у Большого Меншиковского дворца, посмотришь вдоль зеленой ленты канала на берег залива – и нету портовых кранов! Я помню Петергоф трехлетней давности. Никаких тебе блинов. Нескольких мини-музеев в помине не было. Зато десятки плохо одетых и так же плохо помытых «Петров» с «Екатеринами» да китайская сувенирка по европейским ценам. Многое изменилось за эти три года. А чем Ораниенбаум хуже?

Еще в «Сапсане» по пути в Петербург слышу от соседей:

– А вот можно еще такую экскурсию заказать. Пушкин – Павловск. Странное название – Пушкин... Там реально Пушкин бывал?

– Кто его знает. Смотри, а еще есть экскурсия Пушкин – Царское Село...

В загадочной стране мы живем. Триста лет Царскому Селу исполнилось в 2010 году. Но оно навсегда останется Пушкином. Потому как Пушкин, который Александр Сергеевич, – это наше все.

Триста лет – Ораниенбауму. Единственному пригороду Петербурга, где дворцы сохранились в первозданном виде. Во время Великой Отечественной войны гитлеровцы так и не смогли взять Ораниенбаумский пятачок. А значит, не вышло поступить с Меншиковским дворцом и Катальной горкой так, как поступили с дворцами Петергофа и Павловска, Пушкина и Гатчины. Как сожгли и разрушили почти все дворцово-парковое наследие по Петергофской дороге: те самые Стрельну-Константиновское, Михайловку, Шуваловку, Знаменку... Но Ораниенбаум останется Ломоносовом. По крайней мере, на ближайшее время. Потому как в ноябре 2011-го исполнится триста лет со дня рождения великого ученого. И у кого рука поднимется? У кого язык повернется? Хотя, согласитесь, Ораниенбаум – как-то натуральнее и понятнее. Пусть и на немецком. ■

«ХРАМ КАМЕННЫЙ ПРЕУДИВЛЕН...»

Храмовое искусство Руси и России

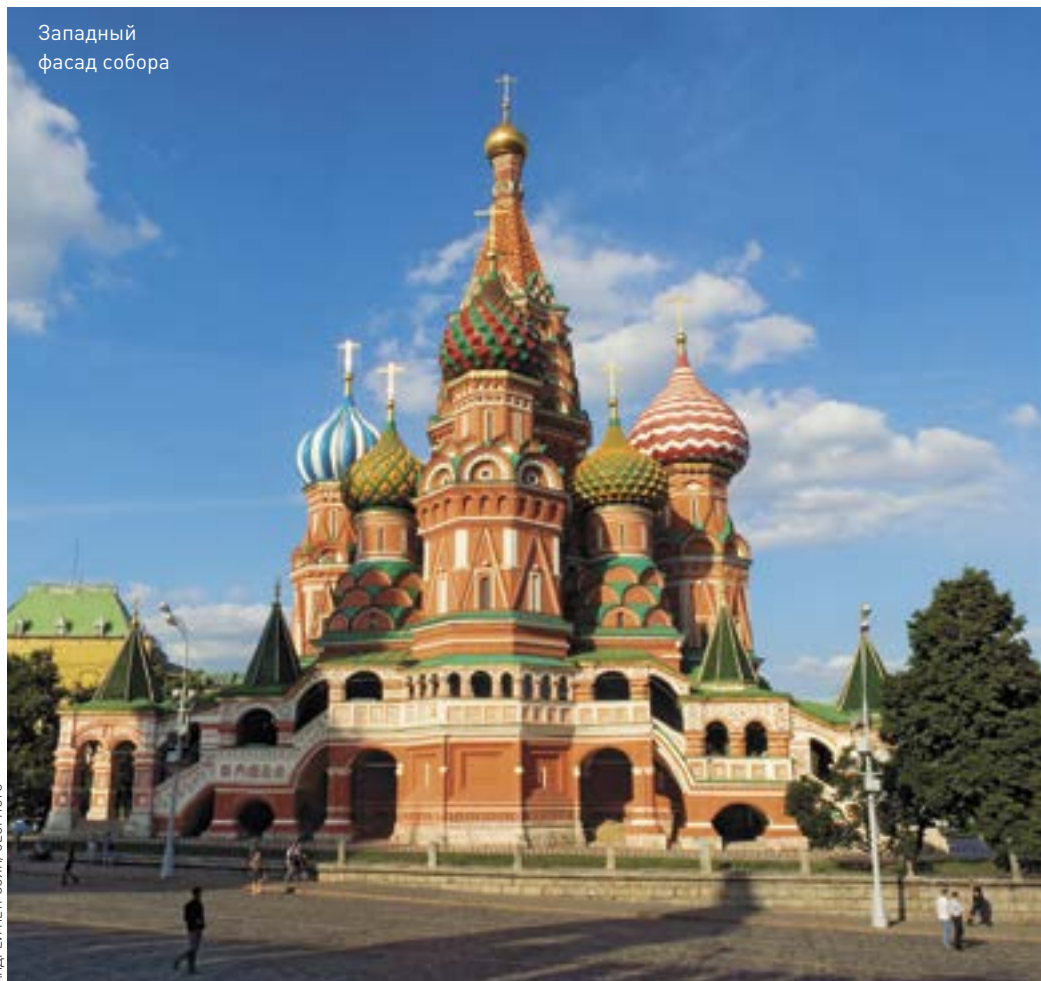
**АЛЕКСАНДР
КОПИРОВСКИЙ**

ПРЕДШЕСТВЕННИКИ. БЫЛИ ли они? Ведь храм, несмотря на совмещение двух традиционных пятиглавий, весьма необычен. Известен даже широко распространенный рассказ об ослеплении Иваном Грозным зодчих сразу по окончании строительства, чтобы этот собор остался единственным и неповторимым. Вот как писал об этом в своей известной поэме «Зодчие» Дмитрий Кедрин:

...И спросил благодетель:
«А можете ль сделать пригожей,
Благолепнее этого храма
Другой, говорю?»
И, потрянув волосами,
Отвечили зодчие:
«Можем!
Прикажи, государь!»
И ударились в ноги царю.
И тогда государь
Повелел ослепить этих зодчих,
Чтоб в земле его
Церковь
Стояла одна такова,
Чтобы в Суздальских землях
И в землях Рязанских
И прочих
Не поставили лучшего храма,
Чем храм Покрова! <...>
И стояла их церковь
Такая,
Что словно приснилась.
И звонила она,
Будто их отпевала навзрыд,
И запретную песню
Про страшную царскую милость
Пели в тайных местах
По широкой Руси
Гусляры.

О ХРАМЕ ВАСИЛИЯ БЛАЖЕННОГО В ОДНОМ ИЗ ДРЕВНЕРУССКИХ ЖИТИЙ НАПИСАНО, ЧТО МАСТЕРА ВМЕСТО ПРЕДПОЛАГАВШЕГОСЯ 8-ПРЕСТОЛЬНОГО ХРАМА «БОЖИИМ ПРОМЫСЛОМ ОСНОВАША 9 ПРЕСТОЛ, НИ ЯКО Ж ПОВЕЛЕНО ИМ, НО ЯКО Ж ПО БОЗЕ РАЗУМ ДАРОВАСЯ ИМ В РАЗМЕРЕНИИ ОСНОВАНИЯ». ОДНАКО ЭТО СЛИШКОМ КРАСИВО И СЛИШКОМ НЕ СООТВЕТСТВУЕТ ПОРЯДКАМ ТОГО ВРЕМЕНИ, ЧТОБЫ БЫТЬ ПРАВДОЙ. ДАВАЙТЕ ПОСМОТРИМ, КАК НА САМОМ ДЕЛЕ ФОРМИРОВАЛСЯ АРХИТЕКТУРНЫЙ ЗАМЫСЕЛ СОБОРА, КАК ОН РЕАЛИЗОВАЛСЯ И КАКОВО ЕГО СОДЕРЖАНИЕ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ.

Западный
фасад собора



АНДРЕЙ ПЕТРОВСКИЙ / ГЕОРГИЙ

ХРАМ ВАСИЛИЯ БЛАЖЕННОГО

Стихи Кедрина, скорее всего, содержат весьма красноречивый подтекст. Они были созданы в зловещем 1938 году, когда достиг пика «большой террор» и все подлинно творческое, нерядовое подвергалось «ослеплению», а часто и смертной казни. Сам же рассказ об ослеплении строителей собора – не более чем легенда. Она вошла в письменные источники с легкой руки Адама Олеария, побывавшего в России в первой половине XVII века. Вот выдержка из его книги «Путешествие в Московию»: «...Вне Кремля в Китай-городе, по правую сторону от больших кремлевских ворот стоит искусно построенная церковь Святой Троицы, строитель которой по окончании ее ослеплен был тираном, чтобы уже впредь ничего подобного не строить». Пересказывалась она затем и другими иностранцами. О легендарности этих сообщений говорит уже то, что похожие рассказы существуют во многих других странах: Румынии, Болгарии, Чехии, Сербии, Испании. Подобное рассказывают и о соборе Святого Марка в Венеции – деле рук византийских мастеров XI века (правда, там зодчему, хвалившемуся, что он может построить храм лучше, всего лишь не поставили прижизненную статую).

Итак, предшественники... Они, конечно, были, хоть и не прямые. Прежде всего в качестве предшественников часто называют деревянные храмы Руси. Однако это лишь гипотеза, причем малодостоверная. Ведь все деревянные шатровые храмы, которыми особенно славится Русский Север, построенные не до, а после храма на Красной площади. А вот знаменитая церковь Вознесения Господня в Коломенском – селе, когда-то подмосковном, а теперь давно находящемся в черте Москвы, – несомненно, имеет к нему отношение. Ее высокий шатер, возведенный в 1532 году, почти за тридцать лет до нашего храма, легко узнается в его центральном шатре. Непосредственно перед постройкой Покровского собора также поднялись отчасти сходные с ним пятиглавый Богоявленский собор Авраамиева монастыря в Ростове Великом с двумя дополнительными шатровыми главами



АЛЕКСАНДР ГРИШИН/БЕОРНОТО

(1554–1555) и пятишатровый Борисоглебский собор в Старице под Тверью (1558–1561). Храм Святого Иоанна Предтечи в Дьякове, стоящий недалеко от церкви Вознесения в Коломенском, который раньше датировали 1529 годом и числили среди непосредственных предшественников Покровского собора (шатер и четыре круглые главки), теперь с серьезными основаниями переносится на несколько десятилетий ближе к нам и оказывается построенным позже. Но и названных храмов достаточно, чтобы сказать: собор Покрова на Рву не был одинокой звездой, внезапно засиявшей на нашем архитектурном небосклоне.

А теперь – экзотическая гипотеза на эту тему. Непосредственным предшественником храма Василия Блаженного, чуть ли не прямым его прототипом, советский историк М. Худяков в начале 1920-х годов назвал... казанскую мечеть XVI века, названную позже по имени ее основателя «Кул Шариф» (он же – один из организаторов обороны города). За основу для такого ошеломляющего утверждения Худяков взял краткое сообщение мусульманского историка Шигаб-эд-дина Марджани о 8-башенной мечети в «кальга» (крепости) Казани. Ее гипотетически реконструируют как высокое центрическое купольное здание, окруженное четырьмя высокими минаретами по углам всего комплекса и четырьмя башенками над углами основного

Церковь Вознесения
в Коломенском

объема. Таким образом получается здание с 9 главами. Существует даже высказывание, что эта мечеть была до основания разрушена в Казани именно после возведения в Москве повторившего ее собора на Красной площади.

Тех, кто пленился этим рассказом, постигнет разочарование. Сообщение Марджани очень позднее, XIX века, точных сведений о внешнем виде этой мечети нет. Мечеть Кул Шариф восстановлена на территории Казанского кремля в 1996–2005 годах по проекту сотрудников «Татинвестгражданпроекта». О степени ее сходства с храмом Василия Блаженного каждый может судить по приводимой иллюстрации. Впрочем, интересно, что здание мечети Кул Шариф в плане представляет собой два пересеченных под углом 45 градусов квадрата, что мы видим и в плане нашего храма. Об этом мы обязательно поговорим чуть позже. А пока начнем с изменений в верхней части храма и вызванных ими изменений в его интерьере.

Шатер

Он появился как значительное архитектурное явление в нашем храмовоздании в начале XVI века. Последнее слово – древнерусский он

ХРАМ ВАСИЛИЯ БЛАЖЕННОГО

или итальянский – остается за специалистами, которые еще не произнесли его (чаще они склоняются ко второму). Мы же постараемся увидеть его духовно-художественный смысл. Прежде всего шатер – образ и символ духовного «неба», ничем по значению не отличающийся от купола. Библейский пророк Исайя называет небо именно шатром: «Он простер небеса как тонкую ткань, натянул их, как шатер для жилья» (Ис 40:22). В формах шатра с особенной силой подчеркивается высота этого «неба», его запредельность, недоступность. Стоя внутри Покровского храма или любого из приделов собора, ловишь себя на том, что по ощущению ты как будто глубоко внизу. Но не менее важно, что шатер – чрезвычайно эффектный архитектурный элемент для внешнего впечатления от храма. И в этом смысле – уже во многом светский. Неслучайно, когда в следующем, XVII столетии шатры стали завершением башен Кремля, смягчив их суровость, они придали ему, скорее, сказочный, даже игрушечный, но совсем не храмовый вид.

Кроме того, шатровое завершение храма предполагает резкое сужение, уменьшение его внутреннего пространства. Посмотрим с этой точки зрения на интерьер храма Василия Блаженного. Вот что говорит «Степенная книга»: «...поставлена бысть премудро и дивно разныя церкви на едином основании». Насколько глубоко это единство? Центральный шатер подчиняет себе 8 окружающих его храмов – уже не шатровых, а башенных, но тоже вертикальных, узких внутри. Соединены же храмы между собой только узкими коридорами, снаружи незаметными. Кажется, что все храмы открываются в единое внутреннее пространство, но это не так. Зримого единства, «соборности» интерьера, столь впечатляющей в храмах более древних, крестовокупольных и даже базиликах, здесь нет. «В отличие от монументального внешнего облика собора, – писал известный исследователь архитектуры профессор Н.И. Брунов, – интерьер его оставляет впечатление тесного лабиринта, прерываемого вертикальными пространствами раскрытых вовнутрь столпов». Коридоры не соединяют приделы с цен-

Мечеть Кул
Шариф в Казани



ИТАР-ТАСС

тральным храмом, они оказываются чем-то вроде внутренних папертей, отделяя один храм от другого (кстати, и причт у каждого из них был свой). Собор изнутри предстает как сумма отдельных сооружений, рассчитанных на аскетическую, почти индивидуальную молитву. А снаружи он – сплошной праздник, восторг, торжество смело сопоставленных архитектурных форм, несколько даже пестрящих в глазах... Такой контраст внешнего и внутреннего абсолютно уникален в православной храмовой архитектуре. И, восторгаясь архитектурным решением собора, нельзя не увидеть в нем радикального изменения когда-то важнейшего для христианского храма принципа. Вспомним хотя бы собор Святой Софии Константинопольской (начало VI века). У него тяжелые, грубоватые, несколько однообразные наружные формы. Но интерьер его и сейчас поражает широтой наполненного светом пространства, многообразием окон и

легких круглых колонн, неожиданным ощущением свободы. А в Покровском соборе яркость внешних форм как будто обосновывает их самодостаточность, самоценность. Заходить внутрь даже не очень хочется. Как здесь не вспомнить казавшиеся вначале странными слова Лермонтова о «более чем 70 приделах» этого храма и о том, что не найдется человека, обошедшего их все! Жутковатое «грозненское» время с его контрастами, разделениями и противопоставлениями в какой-то мере запечатлелось и здесь.

Принципы именования

Общеизвестно, что Покровский собор на Рву (напомним, получивший известность как «храм Василия Блаженного» позже, по дополнительному приделу во имя этого святого) построен в память о «Казанском взятии», то есть завоевании Иваном IV Казанского ханства. Как удалось отразить эту память в его посвящении?

ХРАМ ВАСИЛИЯ БЛАЖЕННОГО

Штурм Казани начался в день праздника Покрова Пресвятой Богородицы, 1 октября (по новому стилю – 14-го) 1552 года, – что и было отмечено в названии главной части храма. Тот, кто размышлял над его названием, не мог не вдохновляться тем, что победа была связана именно с праздником Покрова, а не с каким-то другим. Ведь в этом празднике прямо выражена идея покровительства, заступничества Богородицы за народ Божий – Церковь. Здесь же эта идея была соотнесена с русской землей, столетиями страдавшей от татарского ига, отдельных кровопролитных и разрушительных набегов Орды и теперь наконец освободившейся от них. Авторами программы именований собора и его приделов вряд ли были непосредственно зодчие – слишком очевидны ее серьезные богословские и «государственнические» основы. Составить такую программу было под силу лишь крупным церковным и государственным деятелям. Скорее всего, это был митрополит Макарий (1482–1563), богослов, иконописец, составитель Четых миней – сборника «всех книг, чтомых на Руси» и прозорливец, предсказавший Грозному победу под Казанью.

Ставить храмы в память о значительных событиях было принято на Руси и раньше. Например, в годы, непосредственно следовавшие за победой на Куликовом поле в 1380 году, случившейся в день Рождества Богородицы, 8 (21) сентября, было построено около 30 храмов в честь этого праздника. В 1471 году Иваном III в Архангельском соборе Кремля в память о победе над новгородцами были устроены приделы апостола от 70-ти Акилы и Воскресения Словущего, связанные с ней по датам. Василий III, отец Ивана Грозного, построил еще в 1514 году, после взятия Смоленска, церковь «на рву» у Кремля. Ее престолы были посвящены праздникам и святым, память которых приходилась на день взятия города, 1 августа по старому стилю: Спаса (Происхождение Честных Древ) и мучеников Маккавеев, их учителя Елеазара и их матери Соломонии. Кстати, имя Василия III, хотя и не прямо, вошло в календарь посвящений приделов храма Василия Блаженного. Но – обо всем по порядку.

Реконструкция западного фасада (по Н. Соболеву). Видны дополнительные главки в основании шатра и западного придела, отсутствует крыша над лестницами и галереями



ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Посвящения приделов

Считается, что все приделы нашего храма названы по тем святым или событиям, память которых совпадает с военными победами, предшествовавшими взятию Казани. Как гласит Никоновская летопись: «...священны церкви приделы... ставлены на возвешение чудес Божиих о Казанском взятее, в которые дни Божия помощь и победа была православному царю над бусурманы...»

Это не совсем так. Посмотрим еще раз на план собора. По диагоналим относительно центрального шатра, посвященного Покрову Богородицы, находятся четыре небольших храма. В восточной части, слева от центрального алтаря, – придел Трех Патриархов Константинопольских: Александра (середина IV века), Иоанна (конец VI века) и Павла Нового (вторая половина VIII века), справа – придел во имя русского святого, преподобного (то есть святого монаха) Александра Свирского (первая треть XVI века). В исто-

рии церкви эти святые между собой никак не связаны. Они жили в разное время, да и духовные подвиги их различны. Но 30 августа старого стиля, в день их памяти по церковному календарю, произошло сражение с конницей царевича Япанчи, пробивавшейся из Крыма на помощь осажденной Казани, которое завершилось полной победой русского войска.

Две главки в западной части собора: слева – придел в честь святителя Григория, просветителя Армении, жившего в конце III – начале IV века, справа – придел в честь преподобного Варлаама Хутынского, подвизавшегося в XII столетии в новгородских землях. В день памяти святителя Григория, 30 сентября, непосредственно предшествовавший штурму, была взорвана Арская башня Казанской крепости и достигнута победа на Арском поле, что во многом предопределило успех штурма. А вот память преподобного Варлаама Хутынского к военным действиям под Казанью

ХРАМ ВАСИЛИЯ БЛАЖЕННОГО

отношения не имеет. Зато она связана со стремлением Ивана IV почтить память своего отца, великого князя Василия III (о котором говорилось чуть выше). В соответствии с византийской традицией, впервые примененной на Руси святым Александром Невским, человек (особенно – правитель), почувствовав приближение смерти, постригался в монахи, как бы совершая «второе крещение» для прощения содеянных после уже принятого крещения грехов. При этом менялось и имя постригаемого. Так, Александр Невский перед смертью стал иноком Алексием, сам Иван Грозный – Ионой. А его отец, Василий, принял в монашестве имя преподобного Варлаама Хутынского. Отсюда и название четвертого придела. Теперь обратимся к остальным четырем приделам, более крупным, расположенным крестом по четырем сторонам света. К северу, то есть слева от шатра Покровского храма, находится придел Святых мучеников Киприана и Иустины (начало IV века), имена которых стоят в церковном календаре под 2 октября старого стиля. В этот день начатый накануне штурм Казани успешно завершился. Строго говоря, собор поэтому должен был бы стать «Киприано-Иустиниевским», но представления о государственном «имидже» события перевесили, и было найдено компромиссное решение: началу штурма посвящен главный храм, а концу – придел. Справа от центра, то есть к югу, расположен придел в честь святителя Николая, названный по находившейся здесь его чудотворной иконе «Никола Великорецкий». Дни памяти святителя – 9 (22) мая и 6 (19) декабря – с казанской победой не связаны. Однако перенесение его иконы (поясное изображение святителя, окруженное 8 клеймами жития) по повелению царя из далекого Хлынова (ныне Вятки) «к Москве» воспринималось как событие государственной важности, почти как приход в нее самого святителя. Неслучайным казалось и то, что путь иконы в столицу проходил по новозавоеванным казанским землям. Так в букете имен собора появился и этот цветок.

О Троицком приделе-храме, расположенном строго на восток от Покровского, мы упоминали в первом рассказе о соборе, приведя посвяти-

Икона «Спас в силах», XV век. Государственная Третьяковская галерея



РИА НОВОСТИ

тельную надпись. Такое посвящение находится вне каких бы то ни было исторических событий. Не исключено, правда, что здесь уже стояла когда-то Троицкая церковь. Но главное – посвящение нового храма, построенного в царствование нового государя на главной площади столицы, Единому в Троице Богу как бы приподнимало храм над всеми остальными (он и в прямом смысле был тогда выше всех московских церквей). А в глазах современников такое посвящение придавало ему, а значит, и казанской победе, и всем победам царя, позже присоединенным к ней – например, над Астраханским ханством, даже не историческое, а вселенское, надмирное значение.

О стремлении «грозного» царя и его окружения придать собору именно такой смысл говорит и посвящение последнего, западного придела, ближайшего к Спасской башне Кремля. Он получил имя в честь евангельского события – Входа Господа Иисуса Христа в Иерусалим. Это событие непосредственно предвляло Распятие и Воскресение, то есть искупление и спасение человечества и всего мира. Но еще придел был своего рода яв-

лением на Руси самого Иерусалима. Поэтому в день праздника Входа Господня в Иерусалим, в воскресенье перед Страстной седмицей, то есть за неделю до Пасхи, сюда, к этому приделу, направлялась из кремлевского Успенского собора процессия, известная в русской истории как «шествие на ослии». Это была имитация евангельского текста о входе Христа в Иерусалим и, одновременно, – живая «икона» самого входа. Благодаря ей весь собор Василия Блаженного иностранцы, а затем и русские, стали называть «Иерусалимским» или просто «Иерусалимом».

Замысел

Рядом с таким храмовым именем победа под Казанью оказывалась уже частностью. Ведь если вспомнить знаменитую концепцию начала XVI века «Москва – Третий Рим» – «два Рима пали (*Древний Рим и Константинополь – Второй Рим.* –Прим. авт.), третий стоит, а четвертому не быть», – то наименование нового собора «Иерусалимом» предполагало, что к этому наименованию нужно приложить эпитет не «второй», а, скорее, «новый». Фактически это значи-

ХРАМ ВАСИЛИЯ БЛАЖЕННОГО



АНДРЕЙ ПЕТРОВСКИЙ / ГЕОРГИЙ

Северный
фасад собора.
Вид с Красной
площади

Юбилей

12 июля 2011 года исполнилось 450 лет со дня освящения этого великого храма. Юбилею предшествовал более чем 70-летний перерыв в богослужениях (во время которого собор, по некоторым сообщениям, чуть было не «смахнули» с Красной площади как сооружение, мешающее парадам и демонстрациям трудящихся). В 1991 году собор был возвращен Русской православной церкви. В день юбилея в нем служил Патриарх Московский и всея Руси Кирилл с духовенством. Собор, как отметили СМИ, освещавшие это событие, «был заполнен до отказа». Но если вспомнить, что площадь самого большого из соборных храмов, Покровского, в котором проводилась служба, чуть более 60 квадратных метров и что общее число молящихся, заполнивших другие приделы и коридоры, то есть слышавших, но не видевших ее, не могло превысить нескольких сот человек, то впечатляющим такое сообщение назвать трудно...

Впрочем, пока не очень готова к приему большого числа молящихся и сама Красная площадь. Например, разве не желательно, чтобы перешли на свое изначальное место – напротив Кремля, лицом к нему – поставленные в советское время у собора Минин и Пожарский? Сейчас Минин вместо Кремля указывает Пожарскому не то на ГУМ, не то на Исторический музей... Нужно, чтобы исчезла наконец с площади уменьшенная копия древнего зиккурата – «вавилонской башни», служащая надгробием, вместе с прилегающим к ней кладбищем. Давно пора передать куда-нибудь на хранение багровые пятиконечные звезды, установленные на кремлевских башнях в 1937 году (дата говорит сама за себя).

И все же хочется надеяться на воскрешение собора в лучшем своем качестве – как духовного центра Красной площади, объединяющего десятки тысяч людей в молитве. Может быть, это произойдет к его 500-летию? ■

Окончание. Начало см.: «Русский мир.ru» №9.

Поправка: в №9 журнала «Русский мир.ru» в тексте «Храм каменный преудивлен...» была допущена ошибка в подписи к иллюстрации на с. 45. В перечне архитектурных частей храма Василия Блаженного следует читать: «11. Ризница [придел Святой Феодосии Девы]; 12. Колокольня».

ло – «небесный», «вечный», так как именно такой город был обещан в конце времен в Апокалипсисе, после победы Бога над всем мировым злом. «...И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста для мужа своего» (Откр 21:2). Видимо, отсюда и необычный план собора: все башни-приделы поставлены по углам двух совмещенных наискось четырехугольников. Такое совмещение дает в плане восьмиконечную звезду, в точности повторяющую форму огненных лучей – одного из символов небесной славы Христа на Его иконе «Спас в силах» (см. иллюстрацию на с. 60).

Таков Троицко-Покровский собор «на рву», собор-город. Он остается многоплановым, но и противоречивым символом, говорящим о трудности достижения земного и небесного одновременно. В нем и смиренное возведение к Богу важной военной победы, и пламенная молитва о стране и ее народе, но также и горделивое, до превознесения над всеми другими, сознание собственной исключительности. Он – яркая архитектурная «икона» соборности, единства в многообразии – и в то же время несколько двусмысленный образ противопоставления внешнего и внутреннего, расчленения единого прежде образа храма на небольшие тесные «кельи», объединенные лишь мысленно... Впрочем, именно новый, неповторимый облик позволял использо-

вать этот храм необычно. В дни важнейших церковных праздников или событий государственной важности он становился своего рода иконой, «запрестольным образом», поскольку храмовый престол устанавливался не в нем, а перед ним, на площади. Знаменитое Лобное место, с которого возглашались важнейшие государственные указы (и где, вопреки распространенному заблуждению, никогда никого не казнили), превращалось в «аналой» – подставку для иконы праздника. Сама же Красная площадь становилась огромным храмом под открытым небом, и этот храм был заполнен народом.

К сожалению, сейчас Красная площадь заполняется людьми совсем по другим поводам. Военный парад – лучший из них, но собор в нем никак не участвует, он всего лишь его немая декорация. О рок-концертах, стартах автопробегов и т.п. не хочется и вспоминать... Лучше вернуться к сочинению юнкера Лермонтова: «И что же? – рядом с этим великолепным, угрюмым зданием, прямо против его дверей, кипит грязная толпа, блещут ряды лавок, кричат разносчики, суетятся булочки у пьедестала монумента, воздвигнутого Минину; гремят модные кареты, лепечут модные барыни... все так шумно, живо, непокойно!» Не правда ли, есть сходство с современностью?

ВСЕ – В ПАРК!



PHOTOPRESS

**ЛЮДМИЛА
ЛУНИНА**

ЛЕТОМ 2011 ГОДА В МОСКВЕ ПРОИЗОШЛА РЕВОЛЮЦИЯ: КАРДИНАЛЬНО ИЗМЕНИЛСЯ ПАРК ГОРЬКОГО. КОНСТАТИРОВАТЬ СЕЙ ФАКТ – ЕЩЕ НЕ ЗНАЧИТ ПЕРЕДАТЬ СЛОЖНУЮ ГАММУ ЧУВСТВ, ОВЛАДЕВШИХ ОБРАЗОВАННЫМИ ГОРОЖАНАМИ. СПЕКТР ПЕРЕЖИВАНИЙ КОЛЕБАЛСЯ ОТ МОЛЧАЛИВОГО НЕДОВЕРЧИВОГО ИЗУМЛЕНИЯ ДО ВОСТОРГА И НАДЕЖД НА ПРОДОЛЖЕНИЕ ПЕРЕМЕН.

ЭТО ТЕМ БОЛЕЕ УДИВИТЕЛЬНО, если учесть, что последние лет 25 москвичи предпочитали Парк Горького ненавидеть. ЦПКиО был не просто зеленой подковой на карте города – он был апофеозом люмпен-пролетарского досуга, с громкой музыкой типа «шансон», вечной грязью,

очередями к любому ларьку, хамоватым и вороватым персоналом, несъедобными шашлыками и дурно пахнущими туалетами. Родители дошкольников, смирившись, примерно раз в год совершали жертвенный поход в местный парк аттракционов, которые, словно антиквариат, одновременно ветшали и поднимались в цене. Довершали сию «пастораль» пьяные десантники, купавшиеся в фонтане в День ВДВ. И вдруг... В начале 2011 года главным инвестором парка стал небезызвестный Роман Абрамович, посадивший

в директорское кресло ЦПКиО Сергея Капкова. А уже в июне блогеры расписывали только что открытый в парке Оливковый пляж (деревянный настил у реки с душами и лежаками). Реакция интернет-сообщества была предсказуемой: «Пацаны с пивком заблюют эту красоту за неделю!» Но в течение лета поодиночке и парами, с детьми и друзьями, пешком и на велосипедах в парк потянулась публика. И каждый считал долгом поделиться: там тако-о-е! На самом деле почти ничего «такого» не произошло. Убрали заграждения



PHOTOXPRESS



PHOTOXPRESS

Genius Loci

Разобраться в будущем помогает прошлое. История парка богата и парадоксальна. Территория вдоль Крымской набережной – Орловский луг – была местом увеселения с незапамятных времен. В середине XIX века тут проходили петушинные и кулачные бои. К концу позапрошлого столетия луг превратили в большую городскую свалку. Вторая часть ЦПКиО – Нескучный сад вплоть до Воробьевых гор – в XVII веке состояла из дворянских угодий, здесь жили князья Долгорукие, Трубецкие, Шаховские, Голицыны. Самым деятельным из жильцов был садовод-энтузиаст, экс-владелец уральских заводов Прокопий Демидов. В течение двух лет с помощью 700 помощников он создал, по сути, первый Ботанический сад России: в его имении произрастало 2200 видов растений, здесь культивировали даже ананасы. После его смерти имение отошло Вяземским, а затем братьям Федору и Алексею Орловым. Последний построил в Нескучном саду Воздушный театр и конный манеж, первым в Москве начал устраивать бега, любил организовывать фейерверки на реке. Пускали всех желающих – то есть прилично одетую публику. Когда Алексей Орлов от гостей уставал, он приказывал трубить в горн и во всю силу легких кричал: «Вон!»

В общем, широкая зеленая лента, идущая вдоль Москвы-реки от Крымского брода (ныне – Крымского моста), всегда была местом если не культурного досуга, то городских увеселений. Поэтому в некотором смысле очень даже логично, что сегодня здесь парк.

Откуда взялась «культура»

У ЦПКиО был шанс стать ВДНХ: в 1923 году тут провели первую Всероссийскую сельскохозяйственную и кустарно-промышленную ярмарку. Эта международная выставка (приехало 600 западных компаний) была аналогом нынешних амбициозных EXPO. Ее инициировал, а позже и посетил Ленин. Полтора миллиона человек смогли познакомиться с достижениями советской экономики. Проект не получил развития, потому что закончился нэп. Прошло еще пять лет, прежде чем городские власти решили приспособить уже обжитую терри-

и не взимают плату за вход, подмели мусор, демонтировали аттракционы (вместо положенных по плану 15, их было 105, и каждый со своей музыкой), ликвидировали шашлычные. Выяснилось, что 40 процентов заведений находилось в парке незаконно – если они кому-то и платили, то только не городскому бюджету. На всей территории парка работает Wi-Fi, в пруду плавают шоколадные утки и белые, с черными шеями лебеди, появился вольер с белками – планируют довести их популяцию до сотни. Работают прокаты

велосипедов. Открыли стильные рестораны. И туалеты, кстати, приобрели вполне цивилизованный вид. В течение лета в ЦПКиО один за другим шли фестивали, прошла книжная выставка, планируется, что в 2012 году в павильон «Шестигранник» переедет Центр современной культуры «Гараж». Всего же инвесторы хотят потратить на парк 2 миллиарда долларов. Заслуги директора Сергея Капкова оказались так очевидны, что в сентябре 2011 года мэр Москвы Сергей Собянин назначил его главным управляющим всех столичных парков.



РИА НОВОСТИ

торию под городской парк, причем не простой, а нового типа – «комбинат культуры на свежем воздухе».

За более чем восемьдесят лет существования аббревиатуры ЦПКиО мы так привыкли к связке «культура и отдых», что не воспринимаем ее странность. Отдых – это понятно. Но при чем здесь культура? Вообще-то городские парки создавались преимущественно для прогулок, в Нью-Йорке, например, в середине XIX века, когда возник проект Центрального парка, негде было гулять, кроме как на кладбищах.

У Москвы в 1920-е годы были другие проблемы: город заполонили выходцы из деревень, их надо было срочно образовывать, учить читать и писать, приобщать и к передовой идеологии, и (что было более актуально) к городскому укладу. Народ был дикий. Сохранились газетные отчеты об открытии парка 12 августа 1928 года: «Публика держала себя безобразно». Пришло несметное количество людей, тут же выстроились очереди в кино, рестораны и закусочные, через час были снесены все заграждения, затоптаны клумбы, сломаны деревья, а дорожки покрылись толстым слоем окурков и бумажек. Через месяц парк закрыли, назначили нового директора и начали искать иные формы взаимодействия с посетителями.

Хозяйка

Вторым директором и, по сути, создателем ЦПКиО стала 25-летняя Бетти Глан. Тут впору удивиться, но, очевидно, у молодых увлеченных девушек прекрасно получается работа на идеологическом фронте, особенно в государственном проекте с неограниченным бюджетом. Бетти Глан происходила из богатой киевской семьи, получила хорошее образование. Карьеру начала в 16 лет в секретариате Луначарского, в 1920-е работала в Наркомпросе и Исполкоме Коминтерна, что в те годы подразумевало обязательное сотрудничество с «органами». Вышла замуж за будущего генерального секретаря Компартии Югославии Милана Горкича, в 1925-м родила дочь Елену. С 1929 по 1937 год она возглавляла ЦПКиО, и в это время парк пережил свой расцвет. Именно на этот «золотой век» ориентируется в своей работе нынешний директор парка, Сергей Капков.

Семью Бетти Глан, конечно же, не миновали репрессии: мужа расстреляли в 1938-м по доносу близкого друга, в дальнейшем югославского лидера Иосипа Броз Тито, сама она провела семнадцать лет в лагерях. В 60-е была заместителем директора отдела массовых празднеств Всероссийского театрального общества (ВТО), написала книгу воспоминаний «Праздник всегда с нами».

Ее работу в парке можно условно разделить на создание среды и выработку идеологии. Что касается последнего, ЦПКиО был лабораторией массовых коммунистических ритуалов. В своих мемуарах Глан справедливо ведет линию от праздников 30-х годов в парке к фестивалю молодежи и студентов 1957 года и Олимпиаде-80. В некотором смысле даже современные камлания «нашистов» – продолжение тех давних наработок.

Materia Prima

Став директором, Бетти Глан начала работу с дизайна. Методом народной стройки за год были посажены десятки деревьев, тысячи кустарников и миллионы цветов, проложены километры аллей, построены гроты и водопады, разбиты фонтаны. Вдоль центральной аллеи встали гипсовые копии античных скульптур, набережную декорировали мраморными и мозаичными вазами. Скульптор Иван Шадр изваял главный эротический символ Страны Советов – «Девушку с веслом», – старые фотографии дают представление о беспредельной чувственности этого шедевра. Штат парка доходил до 2,5 тысячи человек. Сколько было волонтеров – неизвестно. Сезон 1930 года парк встретил обновленным. Сценографы братья Вла-



димир и Георгий Стенберги (художники таировского Камерного театра) покрасили старые павильоны в весенние пастельные цвета, повесили флаги, провели иллюминацию.

Парк нуждался в плане перспективного развития. Глан «пробила» архитектурное бюро, которое вначале возглавил Эль Лисицкий, а по-

том – Александр Власов. Практически все проекты обсуждались в мастерской при живейшем участии Ивана Жолтовского – самого влиятельного советского архитектора 1930-х.

Для архитектора Власова ЦПКиО стал звездным часом: он придумал и Зеленый театр, и амфитеатр у пруда, в центре которого стоял так называемый Остров танца, и водный занавес этой театральной площадки. Власову принадлежала идея партерной части: фонтан в центре, широкие аллеи, стриженные газоны, набережная с балюстрадой, увитой плющом... В 1937 году за проектирование ЦПКиО он получил Гран-при Всемирной выставки в Париже. Его повысили до главного архитектора Москвы.

Парк Горького создавали лучшие русские архитекторы XX века: Мельников, Лисицкий, Жолтовский, Власов. Он спроектирован в пропорциях золотого сечения, и его гармоничное устройство, словно после хорошей реставрации, отчетливо проявилось этим летом, когда убрали лишние постройку. Можно ничего не знать о золотом сечении, но невольно отмечаешь красоту открывающихся перспектив и тот факт, что по аллеям удобно и приятно гулять.

Бытие, определяющее сознание

Парк стал экспериментальной площадкой корпоративного и политического «пиара». Подвиги челюскинцев и папанинцев, перелет Чкалова – все давало повод для театрализованных представлений или больших митингов. Заводы устраивали здесь творческие соревнования – своеобразные team building. Среди множества игр была, к примеру, и такая: сдавали нормы ВО – «веселого отдыха». Чем не прообраз КВН?

В 1930-м поставили шоу в честь очередного съезда партии. Сценарий согласился было писать Маяковский, но он – какая незадача! – застрелился. В мемуарах Глан пишет об этом как о досадном недоразумении.

На гигантском экране Теневого театра показывали новостройки пятилетки, на сцену выезжали автомобили, и на них были установлены цифры достижений, появлялись огромные фигуры врагов производства – прогульщиков и пьяниц. Их выметали метлами рабочие в спецовках. Далее действие перемещалось на Москву-реку: по ней плыла баржа с большой фигурой-куклой Империалиста. Баржу окружали лодочки с представителями угнетенных колониальных народов. В конце концов Империалиста «топили». Завершался праздник фейерверком над водой. Бетти Глан описывает все это с восторгом, который современному читателю трудно разделить. Нельзя сказать, что подобная система, когда отдых обязательно предполагал участие в мероприятии, сильно горожан радовала. В 1932-м Ильф и Петров посвятили проблеме фельетон «Веселящаяся единица»: «Пора дать отпор вредным и чуждым теориям о том, что гулять можно просто так, вообще. Вот проект товарища Горилло. Товарищ Горилло предлагает навесить на спину каждого человеко-гуляющего художественно выполненный плакат на какую-нибудь актуальную тему. Например: «Пока ты здесь гуляешь, у тебя, может быть, горит квартира. Скорее застрахуй свое движимое имущество в Госстрахе». <...> Нужно, чтобы гуляющие шли гуськом, в затылок друг другу, тогда обязательно перед глазами будет какой-нибудь плакат. После короткого пятиминутного политперерыва устраивается веселая массовая игра под названием «Утиль-





PHOTOPRESS

Уленишпигель». Под гармошку затейника все ходят по парку, смотрят себе под ноги, и чуть кто заметит на земле тряпочку, старую калошу или бутылку из-под водки, то сейчас же хватает этот полезный предмет крючком и кладет в художественно выполненный мусорный ящик. При этом он выкрикивает начало злободневного лозунга, а остальные хором подхватывают окончание».

За первые восемь лет работы парк посетили 37 миллионов человек (70 тысяч в будни и 150–200 тысяч в праздники). Визиты, правда, регламентировались. В ЦПКиО пускали по сезонным индивидуальным и коллективным билетам, по абонементам на 30 посещений, по карточке «День отдыха в парке». По этой карточке, выдававшейся ударникам труда, полагалось приехать в парк к 9 утра, разбиться на группы, сделать зарядку, прослушать лекцию или концерт, почитать, погулять, пообедать и поужинать в столовой «Ударник» и в 10 вечера под звуки специального духового оркестра, покинуть парк и уехать домой на трамвае.

ЦПКиО им. Горького (имя прибавили в 1932-м, чтобы сделать классику приятно) стал франшизой: по его образу и подобию – природа, развлечения, образование – начали строить парки во всех крупных городах СССР.

Целевая аудитория

Помимо задачи воспитывать, образовывать, развлекать и промывать мозги парк имел еще одно важное предназначение. Ему полагалось быть нарядной витриной советской страны. Все какие ни есть западные писатели (Ромен Роллан, Герберт Уэллс, супруги Вебб), приезжавшие в Москву, обязательно посещали парк, где их встречала Бетти Глан и где они подпадали под обаяние места.

Даже скептически настроенный Герберт Уэллс, назвавший работу волонтеров в парке «веселым принудительным трудом» и пристрастно расспрашивавший о бюджете, был потрясен, увидев в Зеленом театре балет «Пламя Парижа» в исполнении артистов Большого театра. «Огромный театр, тысячи зрителей, большая сцена и превосходные исполнители поразили фантаста, – вспоминала Бетти Глан. – Возвращались по набережной, глядя на россыпь огней над парком и городом, Уэллс сказал, что в 1920 году в темной разоренной России трудно было представить себе, что через пятнадцать лет тут будет столько света». Позднее он напишет директору: «Я искренне поздравляю вас, вы директор фабрики счастливых людей». Письмо опубликует в прессе.

У парка, говоря современным языком, были две разные целевые

аудитории: массовый советский неискушенный зритель и очень искушенный западный интеллигент. Первому предназначались балаганы с сожжением куклы Империалиста. Для второго в 1934-м построили звуковой кинотеатр по проекту бразильского архитектора Родриго Дакосты.

«Посетителей поразили красота и необычность внутреннего оформления. Фойе второго этажа было превращено в танцевальный зал с двумя раковинами для эстрадных ансамблей, там были установлены два больших стеклянных куба, а в них прекрасные цветы и вьющаяся зелень. По стене, подсвеченной голубоватым светом, медленно стекали струйки воды, поливавшие зелень. Вдоль стен и в зале стояли удобные квадратные кресла из лакированного черного дерева, обитые светло-синим сафьяном». Нельзя сказать, что эти «миры» не пересекались. В Зеленом театре шла опера «Кармен», в которой было задействовано тысяча (!) артистов хора, балета и миманса Большого театра. И этот, судя по всему, выдающийся спектакль посматрели сотни тысяч зрителей. Но в ресторан на воде, где принимали Уэллса, вряд ли мог попасть человек с улицы.



PHOTOXPRESS



ИТАР-ТАСС

Расписание на завтра

В парке случилось много чудес: здесь в шапиту снимали фильм «Цирк», и потом устроили его грандиозную премьеру на экране размером с трехэтажный дом под открытым небом.

В 1935–1936 годах провели ночные карнавалы! Продавали карнавальные наборы: билет, маска, манжеты и кошельки с конфетти. При цене 10 рублей за две недели продали 100 тысяч таких пакетов. Для Москвы это было грандиозное событие.

Увеселения шли параллельно арестам и расстрелам. Через пару ме-

сяцев после последнего карнавала, арестовали и саму Бетти Глан. Никита Хрущев описал в воспоминаниях, как встретил ее в Бутырской тюрьме: «Сидела там одна очень активная и умная женщина – Бетти Глан. Была она вторым по счету директором Центрального парка... Она, как выходец из буржуазной семьи, знала этикет высшего общества, и Литвинов ее всегда приглашал на дипломатические приемы. Теперь я встретил ее в тюрьме. Она была полуголая, как и другие, потому что стояла жарница, камера была переполнена. Говорит: «Товарищ Хрущев, ну какой же я враг наро-

да? Я честный человек, я преданный партии человек». На что сопровождавший Хрущева начальник управления НКВД Московской области Станислав Реденс отвечал: «Они все так... все отрицают... просто врут».

В книге «Повседневный сталинизм» Шейла Фицпатрик пишет об этом феномене – стремлении советских людей вести обычную жизнь в необычных условиях. Наше представление о 30-х двумерно, на самом деле все было сложнее. Жизнь стала благополучней, отменили карточки, снимали фильмы как в Голливуде, население было настроено потреблять и развлекаться. Что совершенно не отменяло, а где-то даже и способствовало иррациональным по масштабам репрессиям. Иными словами, благоденствие и процветание ЦПКИО Горького не коррелируют напрямую с периодами общественного благополучия, скорее, наоборот. ЦПКИО был и остается витриной Москвы. С той лишь разницей, что в 30-е «манками» были фокстрот и парашютная башня, а сегодня – Wi-Fi и йога. И по-прежнему в восторге иностранцы: в 1930-е сюда водили Герберта Уэллса, сегодня – архитектора Рэма Колхаса. 📍

ПЕВЕЦ НА НЕОБИТАЕМОМ ОСТРОВЕ

ИРИНА
ЛУКЬЯНОВА

ВРЯД ЛИ ЮРИЯ ОЛЕШУ МОЖНО ПРИЧИСЛИТЬ К ВЕДУЩИМ РУССКИМ ПИСАТЕЛЯМ ПРОШЛОГО СТОЛЕТИЯ: У XX ВЕКА – ДРУГИЕ ЛИЦА И ДРУГИЕ ГЛАВНЫЕ ТЕМЫ. ОН ДАЖЕ И В ЛЮБИМЫЕ ПИСАТЕЛИ, КОГО НИ СПРОСИ, РЕДКО ПОПАДАЕТ. ПРИ ЭТОМ – БЕССПОРНАЯ РЕПУТАЦИЯ ОДНОГО ИЗ ЛУЧШИХ СТИЛИСТОВ. И ВЕЧНАЯ ЗАГАДКА ЕГО ЛИЧНОСТИ: ПОЧЕМУ, УМЕЯ ТАК МНОГО, ПРЕБЫВАЯ НА САМОМ ВЗЛЕТЕ ТАЛАНТА, ОН ЗАМОЛЧАЛ НАВСЕГДА?

О ДНИ СЧИТАЮТ, ЧТО ВО всем виновато пьянство, другие – что режим: мол, не хотел Олеша кривить душой, а поэтому предпочел молчать, а не славословить режим. Иные полагают, что все время, пока он молчал, он потихоньку изобретал собственный язык прозы, чуждый эпохе, и его «Книга прощания» – как раз новое слово на новом языке. Иным, наоборот, «Книга прощания» кажется продуктом распада творческой личности. Сам текст дает основания толковать его и так, и этак: ничего не подсказывает, не дает разгадать.

Олеша сам описал свое детство, и добавить к этому нечего, только коротко рассказать: родился в польской католической семье в Елисаветграде (сейчас – Кировоград), с трех лет жил в Одессе. Отец его, акцизный чиновник, был пьяница и картежник, проиграл и пропил большое наследство. Юрий учился в Ришельевской гимназии, много читал, рано начал писать стихи. В старших классах играл в футбол. В юности познакомился с Эдуардом Багрицким и Валентином



Катаевым. Все трое писали стихи и зачитывали ими друг друга до изнеможения – кажется, если их что и занимало всерьез, так это поэзия. Если Багрицкий увлекался Леконтом де Лилем и Гумилевым, а Катаев избрал в качестве ориентира Полонского и Фета (позднее – Бунина), то литературным кумиром юного Олеша был Игорь Северянин. Первое опубликованное стихотворение Олеша носило пышное название «Кларимонда», первые стихи были по-северянински напевны и нездешни. Сохранились и стихи Олеша, написанные под явным влиянием Катаева, – пейзажная лирика. Первая мировая и революция раскидали Катаева и Багрицкого – одного на Румынский фронт, другого в Персию; младший из всех, Олеша не воевал: оканчивал гимназию и поступал в университет. Одесса, однако, продолжала тянуть всех к себе – и в хаотичное, бестолковое время чересполосицы властей в городе троица поэтов собралась снова, с новым опытом и новыми стихами. Олеша был студентом юридического факультета Новороссийского университета, там же учился талантливый поэт Анатолий Фиолетов (в жизни его звали Натан Шор), тоже давний знакомец Багрицкого. Кому-то однажды пришла в голову идея собрать всех университетских поэтов – и с осени 1917 года заработал студенческий литературный кружок. Из него потом получилось литературное объединение «Зеленая лампа». В Одессе менялись власти, стреляли на улицах, грабили по

ночам – и тем не менее литературно-поэтические вечера, где студенты и примкнувшие к ним приятели читали с эстрады стихи и доклады о современной поэзии, а артисты пели и декламировали под музыку, собирали полные залы. Олеша считался – да и был – одним из самых талантливых поэтов кружка. 1918 год, когда Одесса была под властью гетмана, когда в городе стояли австрийские войска, стал для «Зеленой лампы» годом расцвета, театральных постановок, гастролей по Новороссии – и жесткой, серьезной поэтической школой для всех участников. Олеша писал тогда стихи о Пушкине и пушкинских героях, кружковцы считали их великолепными. Написал драму «Маленькое сердце» под Пшибышевского. Прозаические его попытки в это время были довольно беспомощны, кажется, он и писал их только ради того, чтобы оттачивать свое мастерство сравнения и метафоры: вот партер в театре похож на открытую коробку конфет, а шея у девушки цвета слоновой кости, а будка суфлера похожа на раковину, а фонарь... У зеленоламповцев даже игра такая была: что на что похоже – надо было моментально подобрать сравнение к вещи. Однажды Олеша с Катаевым так заигрались, что пришли к выводу, что все похоже на все. Оба вспоминали это время как необыкновенно прекрасное – у Олеша есть зарисовка: стоят юные поэты и девушки в широкополых шляпах, все красивые, талантливые, и горят на солнце тюльпаны...

Книга, винтовка, соха, станок!

Приход Добровольческой армии мало что изменил в положении кружковцев, а вот весной 1919 года в городе появилась Красная армия, и все перевернулось с ног на голову. Кружковцы, подспудно сочувствовавшие большевизму, подались в БУП, Бюро украинской печати, рисовать плакаты и сочинять к ним стихотворные подписи к празднованию Первомая. Время было военное, деникинцы наступали, Красная армия объявила в Одессе мобилизацию. Олеша, как утверждал Шкловский, пошел в армию добровольцем и служил телефонистом в береговой батарее, которая стояла на пляже. Служить пришлось, по-видимому, не очень долго: с конца мая по середину августа, когда Добровольческая армия отбила Одессу. Здесь – короткий пробел в биографии по самую зиму 1919/20 года, когда Олешу и его сестру Ванду свалил тиф. Юрий выжил, Ванда умерла. Когда он пришел в себя, власть в городе снова переменялась. Весной 1920 года он снова на службе красных, в ЮгРОСТА: сочиняет подписи к карикатурам. В Одесском Литературном музее выставлен на витрине первомайский набросок Олеша с указаниями для художников в рамках: «Трафарет для 1 мая:

Презрительное и надменное лицо капиталиста

Эта страна трудовая
Празднует первое мая?

Рассвирепевшее лицо капиталиста

К черту советские бредни –
Праздничек будет последний.

Кулак с молотком

Шутишь, проклятое рыло-
помощничек царий
Вот он, кулак мой – не мило-
Вот он, кулак пролетарий.

Кулак с молотком ударяет по голове капиталиста

К двадцать второму, уж знаю
Вряд ли дотянешь ты маю!»

Одесса. Садовая
улица, где
находилась
Ришельевская
гимназия. 1910-е
годы



ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Ю. К. ОЛЕША

Все начало 20-х он сочинял агитки ради пайков и даже, как вспоминал Катаев, стихи к юбилеям для какого-то военного, щедро платившего за поэзию. В свободное время – опять читали стихи: сначала «Коллектив поэтов», потом поэтические кафе притягивали всю местную поэтическую молодежь. Молодые научились мгновенно рифмовать, писать стихи быстро и не раздумывая, потому что в деле агитации и пропаганды от них требовали не только рифмы и внятности, но и скорости. Они сильно голодали – и в Одессе, и в Харькове, куда потом перебрались всем коллективом ЮгРОСТА, да и позже – в Москве.

В Москву Катаев и Олеша попали в 1922 году. Родители Олеша эмигрировали в Польшу, звали его, он не поехал. Юность для этих молодых людей была неразрывно связана с голодом, поэзией и революцией. Голод, поэзия и революция привели к новому шагу в жизни Олеша: он поступил на работу в газету транспортников «Гудок». Главным его занятием довольно скоро стали стихотворные фельетоны, в которые он перерабатывал присылаемые рабкорами-железнодорожниками жалобы на неполадки. Под псевдонимом «Зубило», который стал знаменит на всю страну (настолько, что в командировки Олеша ездил в собственном вагоне, а пионерские отряды слали ему известия о том, что решили называться его именем), Олеша неустанно клеймил взяточников, мешочников, растратчиков, волокитчиков и прочих безобразников, мешающих развитию советского транспорта. Куда менее известно, что помимо фельетонов Олеша еженедельно давал в газету стихи на политические темы. Сначала подписывал их «Касьян Агапов», потом стал подписывать своей фамилией. Стихи были откровенно плохие и довольно одинаковые, изобиловали знаменами, штыками, звездами и восклицательными знаками. Писать ему приходилось очень много: раз в неделю политический стих и каждый день по фельетону Зубила. Слава у него была колоссальная, транспортники взахлеб читали новые стихи Олеша. В Москву постепенно перебрались из Одессы и другие участники поэ-

Юрий Карлович
Олеша. Начало
1930-х годов



ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

тических кружков – так в редакции появились Илья Ильф и Семен Гехт; Катаев перетащил в Москву брата, пришел Михаил Булгаков, так что четвертая полоса «Гудка» обзавелась, наверное, лучшим коллективом за всю историю отечественной журналистики. Литсотрудники жили в стесненных условиях, ночевали друг у друга, питались вскладчину, писали на типографской бумаге или клочках обоев, смеялись, смешили других, и работать было легко, и все получалось, и впереди уже маячила слава.

В 1924 году Олеша написал сказку «Три толстяка» – революционную, про восставший народ, свергающий власть толстяков. Но детям она не этим была дорога. Она была волшебна от начала до конца. В ней розы плавали в миске, как лебеди, а учитель танцев среди танцующих был похож на поварешку в супе, а гимнаст шел по проволоке над площадью Звезды... и выстрелы расцвели розами на шкуре пантеры, и

девочка-кукла в волшебном платье учила наследника свистеть в ключик... и странный человек в конце сказки говорил странные, загадочные, необъясненные слова, которые сразу запоминались наизусть: «Прощай, Тутти, что на языке обездоленных значит «разлученный». Прощай, Суок, что означает «вся жизнь». Сказку и не восприняли сразу как правильно-пролетарскую, и опубликовали только четыре года спустя – и она сразу оказалась всеми любимой, всем нужной – и пошли переиздания, и вскоре МХАТ запросил у автора инсценировку...

Конец литературы

Еще до того Олеша ошеломил читателей и критиков своим романом «Зависть» – с первых строк, с хрестоматийного нынче «он поет по утрам в клозете», поразил новизной и странностью зрения, метафорой, которая целиком охватывает движение, жест, человека, – емкой, упругой, свернутой и способной



Обложка книги
Ю. К. Олеси
«Три толстяка»
[М., ЗИФ, 1928].
Художник Мстислав
Добужинский

развернуться, как тугая спираль. Необыкновенная новизна письма ясно сигнализировала, что это совершенно несоветское произведение. Разумеется, сюжет еще можно было спрятать, замерить уровень советскости и поделить персонажей на положительных и отрицательных, попеняв автору, что положительные недостаточно положительны, а автор недопонял того-сего – так в конце концов с «Завистью» и поступили. Но в 1927 году, когда роман вышел в свет, страна еще не окостенела, режим не застыл, шаблонные формулы не охватили еще всех областей жизни, – и в этом году, последнем маломальски вольном, еще были читатели и критики, которые способны

были оценить и волшебную изобразительность языка, и полную, до саморазоблачения, откровенность автора, который совершенно явно проступает из-под маски Кавалерова. Тогда еще можно было говорить о важном и волнующем. Впрочем, сам сюжет «Зависти» свидетельствовал, что эти времена проходят, что наступает самодовольное окостенение жизни, что в ближайшем будущем обо всем этом нельзя будет говорить.

И в самом деле, стало нельзя. В ближайшие несколько лет писателей отстроили, подравняли, коллективизировали и отправили на производство. Казалось бы, уж Олеше-то, уж Зубилу-то, с его огромным опытом писания правильных коммунистических строчек левой ногой за продуктовый паек, с его осведомленностью в транспортных проблемах, хотя и набивших оскомину, – уж ему-то будет легче их всех справиться с производственным заданием, уж он-то идеально впишет-

ся в новую жизнь. А он не вписался – совсем, никак.

Может быть, дело в том, что он успел распробовать, что это такое – писать как хочешь и как можешь, не думая о крайних сроках, не подстраиваясь под редактора и текущие политические веяния, – писать рассказ о вишневой косточке, подыскивать имена явлениям и событиям... Теперь ему предстояло подравняться и вернуться с воли в клетку, отставить лирику и трудиться над выполнением заданий партии. «Литература окончилась в 31-м году», – говаривал Олеша. Литература, может, и не окончилась, кое-как выжила, понесла жестокие потери, но Олеша почти окончился. Его приснопамятное выступление на Первом съезде Союза писателей потому и произвело на окружающих впечатление неуместного юродства, что он пытался по-прежнему вольно говорить о важном и значительном для него в среде, которая уже успела окостенеть настолько, что исповедальные речи стали звучать дико,



Гибель куклы.
Иллюстрация
Мстислава
Добужинского
к сказке
«Три толстяка»
[М., ЗИФ, 1928]

Учитель танцев
Раздватрис
на коне. Иллюстрация
Мстислава
Добужинского к
сказке «Три толстяка»
[М., ЗИФ, 1928]



Ю. К. ОЛЕША



ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ



ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Валентин Катаев,
Юрий Олеся
и Михаил Булгаков

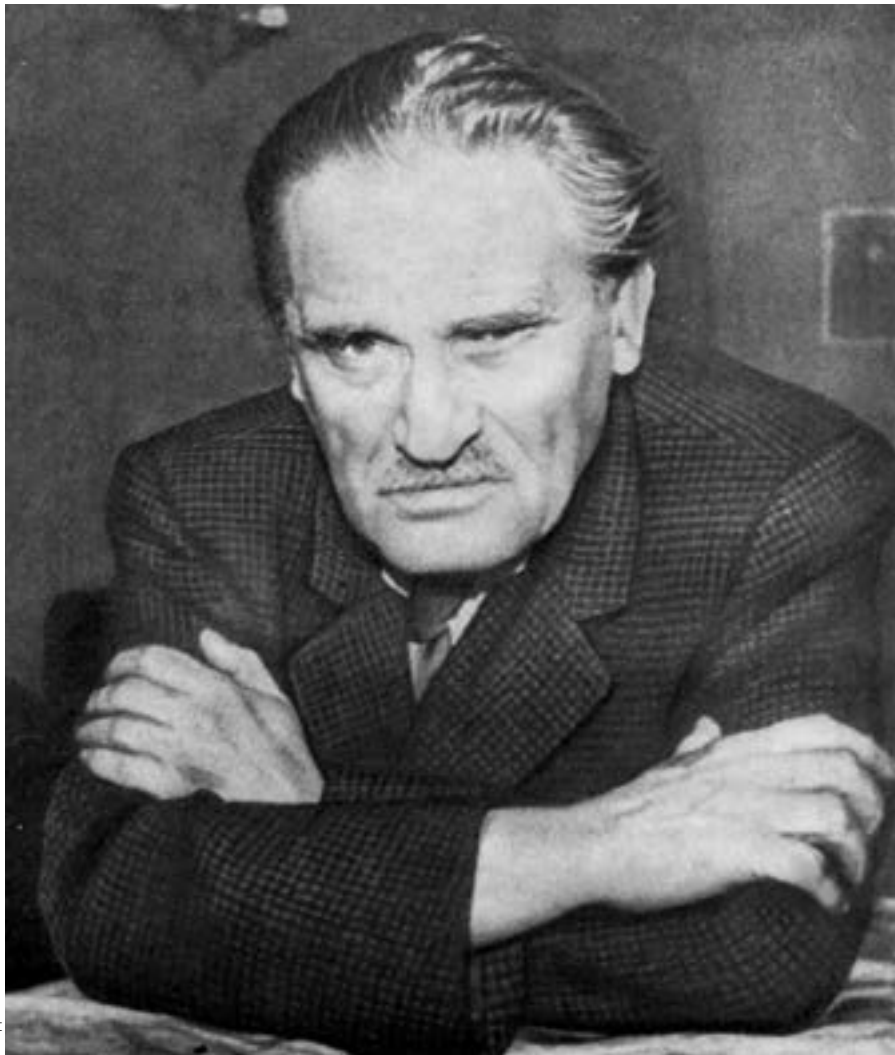
Эрих Мордмиллович.
В.Э. Мейерхольд
и Ю.К. Олеся.
Дружеский шарж.
1931 год

как монолог Гамлета на профсоюзном собрании.

«Я мог поехать на стройку, жить на заводе среди рабочих, описать их в очерке, даже в романе, но это не было моей темой, не было темой, которая шла от моей кровеносной системы, от моего дыхания. Я не был в этой теме настоящим художником. Я был лгал, выдумывал; у меня не было бы того, что называется вдохновением», – делился Олеша с делегатами. Он вырос в другом мире, он мечтал иначе, он жил другими понятиями и образами – и все это оказалось никому не нужно. Олеша всерьез размышлял, каким он будет, этот новый человек, не знающий душевных мук и сомнений, идеально ясный разумом и духом созидатель и строитель, – и как ему самому, созерцателю, а не созидателю, уживаться в обществе этих людей, где ни он сам, ни его умения не нужны. «Я буду писать пьесы и повести, где действующие лица будут решать задачи морального характера», – обещал Олеша съезду.

Задачу морального характера уже попыталась решить героиня его пьесы «Список благодеяний», молодая актриса Елена Гончарова. Она вела два списка – список преступлений и список благодеяний советской власти; в конечном счете главным и перевешивающим благодеянием оказалась возможность умереть за эту власть. Спектакль, изгрызенный цензурой, был поставлен Мейерхольдом, но вскоре запрещен: то, что было терпимо в конце 20-х, в начале 30-х казалось уже преступлением. Вскоре и Мейерхольд подвергся травле за формализм, и Олеша оказался под негласным запретом – а там уже пошли аресты близких друзей, и про это время все стало окончательно понятно.

Он уже ничего не обещал ни себе, ни другим, не пытался в прозе решать задачи морального характера – он просто пил. Это был его способ справиться с тогдашней жизнью. Вынести невыносимое и уложить в уме противное разуму – это сложная задача: кто стрелялся, кто сходил с ума, кто прятал голову в песок, кто подыскивал оправдания. Способ Олеша был – пить. Не самый худший способ – и, по крайней мере, позволяющий уничтожить себя алкоголем, а не личной подлостью.



ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Сопротивление материала

Пьяным он был нехорош: скандалил, говорил грубости и резкости, друзьям за него часто было неловко, неловко было и знакомым, у которых он стрелял деньги. Со многими он поссорился из-за своих алкогольных эскапад. С одними помирился, с другими нет – с бывшим лучшим другом Катаевым разошелся навсегда, хотя ревниво за ним следил. Катаев уже в глубокой старости, отвечая на вопрос, «кто был вашим лучшим другом», сказал, почти не раздумывая: Юрий Олеша.

Олеша – писатель, который не пишет, – стал притчей во языцех, королем «Националя», завсегдатаем буфета в Доме литераторов. Его неписание стало молчаливым укором для пишущих – горшим, чем многописание других. Не писать было честнее и достойнее. Впрочем, после его смерти выяснилось, что он

все-таки продолжал работать. То, что он писал «вслух», для публикации, было слабо – вроде переводов туркменских писателей в войну (войну он провел в эвакуации в Ашхабаде). Статьи в печать, редкие рассказы – все это делалось без души. Но он писал в стол, для себя, без всякой надежды на публикацию, даже посмертную. И только когда его последние записи, собранные Шкловским и опубликованные под названием «Ни дня без строчки», вышли в свет – или, пожалуй, еще позже, когда эти записи в полном виде вышли как «Книга прощания», уже в наши дни, – тогда стало ясно, какой сизифов труд он на себя взвалил и какие танталовы муки испытывал. Хуже, чем безногий летчик Маресьев. Может быть, что-то похожее чувствовал бы оперный певец на необитаемом острове. Или, может быть, в туземной деревне – да

еще туземцы кидаются банановой кожурой, стоит только открыть рот. Стареющий, хрипнувший, теряющий голос, он продолжает петь, потому что предназначен для того, чтобы петь. Никто не слушает, ноты забываются, каждый звук дается с большим трудом – а он все поет, потому что если он перестанет это делать, он перестанет быть собой.

Может быть, человеку религиозному это было бы легче перенести: у него есть последний и единственный Слушатель и Читатель. У Олеша, пожалуй, и на это не было надежды. Его «Книга прощания» и есть уникальный опыт писательской работы в абсолютной пустоте: искусство даже не ради искусства, а ради жизни, ради сохранения самого себя.

Видно, как трудно ему писать, физически трудно; как он возвращает себя к листу бумаги, когда это никому не нужно, как мучительно работает над собой, как заставляет себя оставаться писателем и человеком – несмотря на сопротивление времени, сопротивление материала, сопротивление организма – паралич воли при депрессии и алкоголизме чрезвычайно трудно преодолеть усилием той самой парализованной воли.

Трудно сказать, знает ли литература подобный опыт творчества в вакууме. Разве что, может быть, Татьяна Гnedич, которая в одиночной камере тюрьмы, под следствием переводила с английского – в уме, по памяти – искрометного байроновского «Дон Жуана».

Вряд ли стоит задаваться вопросом, что такое «Книга прощания» – свидетельство окончательного писательского и личностного распада Олеша или уникальный образец новой прозы. К сожалению, за уникальность новой прозы приходится платить очень дорого – собой. Но «Книга прощания» – как она есть, без сквозного сюжета, без выдумки, без морали – оказывается очень важной во времена, когда ни ты, ни все твои умения никому не нужны. Потому что тем, кто привык искать в книгах ответа, бывает нужен не урок, не занимательная история, а только собеседник, который не дает советов, а вполголоса рассказывает о своем. ■

ДОКОПАЛИСЬ ДО КОРНЕЙ



ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

**СЕРГЕЙ
ВИНОГРАДОВ**

МУЗЫКАНТЫ «ЭТНОСФЕРЫ» МОРЩАТСЯ, КОГДА ИХ КОЛЛЕКТИВ НАЗЫВАЮТ «ПРОЕКТОМ». ГОВОРЯТ: УЖ ОЧЕНЬ ПО-КОММЕРЧЕСКИ ЭТО ЗВУЧИТ. САМИ ОНИ НАЗЫВАЮТ СВОЕ ДЕТИЩЕ СОДРУЖЕСТВОМ, БРАТСТВОМ ИЛИ ОБЪЕДИНЕНИЕМ.

Баян с джазом

Чем-то работа «Этносферы» схожа с археологией. Откопав «бриллиант», они сначала очищают его от наносного и только затем выставляют на всеобщее обозрение. Неотшлифованный, корневой фольклор слишком необычен для ушей современного слушателя, а потому приходится обрамлять его в современные стили, например в джаз. На сцену музыканты «Этносферы» выходят с репликами старинных народных инструментов.

Этносферовцы не против Надежды Бабкиной и «Золотого кольца», поскольку, как они говорят, своя «попса» существовала и в Древней Руси. В каждой крупной деревне были массовики, обрядовики и мастера. Первые пели на свадьбах, вторые на похоронах и во время засух, а к третьим набивались в избы и слушали их затаив дыхание.

БЕЗ МАЛОГО ДЕСЯТЬ ЛЕТ назад несколько именитых музыкантов объединились, дабы совместными усилиями возродить русскую народную музыку. А чтобы слушатели не путали ее с «официальным» фольклором, этносферовцы называют музыку, которую играют и поют, корневой. Сегодня в составе «Этносферы» более 100 музыкантов, на разные лады перепевающих песенное и поэтическое искусство Древней Руси. Только выбирай.

– Мы вовсе не считаем себя спасителями подлинной национальной культуры или героями какими-то – это ловушка, – говорит руководитель и идейный вдохновитель «Этносферы», пианист и композитор Сергей Филатов. – Если заговоришь о спасении, встанет вопрос – от кого? Значит, кто-то виноват. И значит, разобщение, обиды, выяснение отношений. То есть все то, против чего мы протестуем в первую очередь.

Жизнь Сергея Филатова делится на три неравных временных отрезка. В молодости он несколько лет ходил по стране с баяном, выступая на свадьбах и прочих торжествах. Потом долго играл джаз. А в начале 2000-х создал «Этносферу», объединив баян с джазом. Поначалу содружество было лабораторным и студийным, но, выпустив диск и сняв



Идейному вдохновителю «Этносферы» пианисту Сергею Филатову подвластны любые клавишные инструменты – вертикальные и горизонтальные, баян и рояль

В тинейджерские годы певица Таисия Краснопевцева хотела уйти в модные жанры, но смогла прожить без фольклора лишь несколько месяцев



фильм, музыканты отправились на гастроли по городам и весям. За десять лет коллектив, который постоянно менялся и расширялся, объездил половину света и две трети России. График гастролей весьма причудлив: сегодня московский Зал имени Чайковского, завтра ДК углежогов (есть и такой в России).

Говорящая фамилия

Дорога в «Этносферу» у всех разная, но у большинства она лежала через случайное или сознательное знакомство с пением деревенских бабушек. Одни слышали его в этнографических экспедициях, другие – в дороге из Керчи в Вологду, третьи – в записи. Создательнице

знаменитого детского коллектива «Веретенце» Елене Краснопевцевой, которую в «Этносфере» называют душой содружества и ответственной за подрастающую смену, одна из поездок в глубинку изменила сознание.

– В училище мы ездили на фольклорную практику, и, когда я услышала бабушек-певиц, у меня внутри все перевернулось, – рассказывает Елена Алексеевна. – Я увидела и услышала правду. Меня потрясла разница между народным исполнением и тем профессиональным искусством, которое нам предлагалось как народное творчество. Я поняла, что это два совершенно разных мира, очень мало похожих друг на друга.

Елена окончила вуз по специальности «руководитель народного хора» и встала перед выбором – какой хор возглавить? Разучивать с детишками «люли-карамели» после ощущений, полученных в деревне, не хотелось. Так в начале 80-х годов и появилось «Веретенце», где дети учились такому пению, прослушав которое потрясенные зрители удивлялись: «А на каком языке поют ребятки?» При этом выводят трели дети как раз на русском, причем чаще всего даже не диалектным, а вполне понятным, но слова распеваются и тянутся так, что узнаешь их не сразу.

– В советские годы нас не то чтобы запрещали, но смотрели на ансамбль косо, – рассказывает Елена Краснопевцева. – Я долго думала, почему русская корневая культура вызывала такой протест у властей, ведь в этих старинных песнях не было никакой крамолы. И темы самые понятные – труд, любовь, семья, родина. Наверное, чиновники до такой степени мало знали об этой культуре и им так не хотелось в нее вникать, что проще было запретить явление как все малопонятное и неизученное.

Правда, на конкурсы ансамбль все-таки умудрялся просачиваться, даже не наступая на горло собственной песне. В качестве обязательной композиции о Ленине «Веретенце» не раз исполнял услышанную от деревенской сказительницы музыкальную сагу про гордую птицу, заканчивающуюся вполне по-пар-



Сегодня в московском народном ансамбле «Веретенце» занимается более 200 детей начиная с трех лет. Большинство ребят привели родители, чтобы отпрыски воспитывались в окружении национальной культуры

тийному: «Орла того люди называли вождем».

Сегодня в «Веретенце» занимается более 200 детей от трех лет, и еще не один десяток стоит в очереди. Инициативу проявляют родители, которые ждут от ансамбля воспитания своих чад в русском духе. Со всех концов Москвы и Подмосковья возят.

Одной из первых воспитанниц Елены Краснопевцевой стала ее дочь Таисия, ныне одна из самых крупных и ярких мастеров русского традиционного пения. Молодая хрупкая женщина, с трех лет сопровождавшая мать в места, куда Макар телят не гонял, утверждает, что помимо многих народных песенных техник обладает на редкость громким вокалом. Тем, которым русские девушки в незапамятные времена разговаривали через километры пространства. «Я использую его крайне редко – если не предупреждать, у людей уши закладывает и может до легкой контузии дойти», – застенчиво улыбаясь, признается Таисия. – Судьбоносной встречей в моей жизни я считаю знакомство с Дарьей Семеновной Ходасовой, – говорит Таисия. – К сожалению, она умерла

в прошлом году. Ей было около 80 лет, точный возраст неизвестен, потому что баба Даша сама путалась в годе своего рождения. Она жила в селе Плехово Курской области. Потрясающая, невероятная певица и женщина. При Брежневе их маленький деревенский ансамбль вывезли в США на гастроли. О стране, про которую у нас ходили мифы, Дарья Семеновна отзывалась коротко: «И там люди живут». Само собой, баба Даша не могла преподавать в традиционном смысле этого слова – ставить голос и работать над техникой. Так вот, как строилась наша учеба? Собирались бабушки в избе и начинали петь, а мы, ученицы, пытались петь вместе с ними, и по одному движению бровью бабы Даши было ясно, довольна она поющим или нет. Я уверена, в народном пении это единственный способ передачи мастерства – от человека к человеку. Так веками и было. Нынешние народники часто годами не покидают Москву и песни разучивают по нотам. В итоге они повсюду поют ее одинаково, как заучили. А бабушки всегда поют по-разному – в одиночестве споешь так, дуэтом этак, а если

при посторонних – совсем на другой манер. Песня в их устах как мягкая глина, они моментально аранжируют ее на любой случай жизни.

Скоморох с волынкой

Обладатель премии BBC Music Awards за достижения в фольклорной музыке мультиинструменталист Сергей Клевенский ездит по свету с одним кейсом на колесиках. На вопросы встречающих, мол, где же ваше «мульти», раскрывает кейс и показывает бережно разложенный по его отделениям арсенал духовых народных инструментов, достаточный для снаряжения оркестра. В чудо-чемодан помещается более 20 трубочек, дудочек, волынок и прочих дуделок. Да не введет никого в заблуждение неказистый вид большинства инструментов (только глаз специалиста опознает в неотесанной палке древнерусский инструмент просвирелку). С тех пор как в Лондоне у носителя негласного титула «Лучшего дудочника России» увели багаж и он на ближайшей помойке отыскал все свои сокровища, кроме китайского ху лусы, инкрустированного золотом и



ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ



ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Мультиинструменталист Сергей Клевенский играет более чем на сотне дудочек, флейт и волюнок. «Первый раз я подудел на флейте года в четыре и тут же испытал невероятный внутренний восторг. Видимо, понравилась вибрация в груди», — вспоминает музыкант

серебром, инструменты он больше не украшает.

Своим первым инструментом Сергей Клевенский называет флейту, в которую он дунул в четыре года. После чего упросил родителей отдать его в музыкальную школу. Не помнит в точности, но предполагает, что ему сразу понравилась вибрация, исходящая от флейты, и стало приятно и щекотно внутри. — До 8 лет я играл на флейте в музыкальной школе, — рассказывает музыкант. — Но мой преподаватель умер, а вместо него пришла злющая дама, которая била детей и кричала на них. Я решил навсегда убрать флейту в футляр и подыскать что-нибудь другое. Пошел танцевать в знаменитый ансамбль Локтева. И вот я с бабушкой иду по коридору какого-то культурного учреждения записываться к Локтеву и вдруг слышу из-за закрытой двери звуки кларнета. И они поразили меня как громом. Я потянул бабушку в кабинет, и мы записались на кларнет. С тех пор я духовым инструментам уже не изменял.

Когда Сергей подрос, он увлекся волюнкой, хотя ему советовали взять

в руки модный саксофон. Не взял. Прежде всего потому, что модный. Зато собрал не один десяток волынок по всему свету. Ведь помимо знаменитой шотландской почти у каждой страны имеется свой аналог этого инструмента. Как оказалось, у России в том числе.

– На старинных лубках, которые до нас дошли, русские скоморохи часто изображались с волынкой в руках, – говорит Сергей. – Не надо быть историком и искусствоведам, чтобы понять, что эти волынки не заказывали в Шотландии, а делали сами. Да и видом инструменты замысловатые, ни на что не похожие. К сожалению, русская волынка до нашего времени не дошла и в число народных инструментов у нас не входит. Должно быть, она пала жертвой прививания на Руси европейской музыки. Как звучала русская волынка, точно мы никогда не узнаем, но предположить можно. Еще в 80-е годы я познакомился с замечательным мастером Владимиром Титовым, который по рисункам и отрывочным воспоминаниям воссоздал русскую волынку. В его исполнении инструмент звучит очень пронзительно и по-русски, похоже на голос жалейки. По словам Клевенского, волынка принадлежит к тем инструментам, которые играют без «акцента» только собственную национальную музыку. К примеру, ирландская волынка. Если исполнить на ней русскую «Камаринскую», это будет звучать очень по-ирландски. И обратная ситуация: наша жалейка сделает любую традиционную кельтскую мелодию русской народной.

Вечная «Камаринская»

Одним мешала петь заветное и народное министр культуры СССР Екатерина Фурцева, другим – Петр I. Создатель культового вокального ансамбля «Сирин», мозг и энциклопедия «Этносферы» Андрей Котов считает наивысшим расцветом отечественного искусства допетровскую духовную музыку, которая в результате реформ первого русского императора вынуждена была уйти в подполье. В отличие от литературы того времени, во многом заимствованной и подражательной, тогдашняя музыка, по мнению Котова, совершенно оригинальна.

Под звуки хардигарди (такое название носит инструмент) Андрей Котов, посвятивший жизнь возрождению древнерусской певческой традиции, читал духовные стихи



ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

До наших времен дошла солидная коллекция рукописей с древними стихами и нотами-крючками, и Андрей Котов более двух десятков лет ходит в читальный зал ведущих библиотек Москвы и Санкт-Петербурга за репертуаром для «Сирина». И никогда не возвращается с пустыми руками. Певцов для своего коллектива Котов, по его выражению, «не ищет, а воспитывает». Одного хрустального голоса мало – в «Сирине» дают теологические, музыковедческие, исторические, философские и прочие знания.

– Наша задача не только в том, чтобы эта музыка зазвучала в концертных залах и в записях, – говорит Андрей Котов. – Вот, мол, держите, зрители, этот огромный странный пласт и разбирайтесь с ним как хотите. Мы ставим перед собой задачу сделать эту музыку понятной для уха современного человека. Я бы не назвал это адаптацией. Мы стараемся петь так и расставлять такие акценты, чтобы публика понимала, что нас, людей, живущих сегод-

ня, зацепило в словах и мелодиях предков. Музыка подается через переживание – мы же слушаем песни на иностранных языках, и они нас захватывают. Так и тут – надо так исполнять, чтобы людей, что называется, цепляло. Академические музыканты, как ни странно, зачастую хуже чувствуют древнерусскую музыку, чем неподготовленный слушатель. Им непонятно, как такая музыка вообще может существовать, какие законы гармонии в ней работают. Потому что консерваторских музыкантов воспитывают на западной музыке, которой авторы шедевров допетровской Руси не слышали.

Доказательством того, что старое и сегодня может впечатлять, служат знаменитые плясовые вроде «Камаринской», «Барыни», «Тимони» или «Чебатухи», под которые ноги сами пускаются в пляс. Оказывается, этим мелодиям, а точнее, музыкальным формулам не одна сотня, если не тысяча лет, и они давно вошли в кровь нации.



Несколько лет назад супружеская чета Виталий и Елена Кись, гитарист и певица, создали этно-фьюжн-проект «Груня», с которым и влились в содружество «Этносфера»

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Русскую гитару пришлось изобретать

Гитарист-виртуоз Виталий Кись – из тех самых академических музыкантов, которых Андрей Котов отчаялся приобщить к подлинной народной культуре. Долгие годы Виталий не помышлял об этнической музыке, метался между классикой и джазом. Талантливого гитариста приглашали на записи и концерты такие знаменитости, как Демис Руссос, Наталья Ветлицкая, Александр Малинин и Алсу. Впрочем, женитьба на певице-народнице Елене и создание в 2004 году совместного фолк-проекта «Груня» заставили академика Виталия присмотреться к новому старому жанру. Весьма кстати произошла и встреча с руководителем «Этносферы» Сергеем Филатовым, который познакомил гитариста с корневой музыкой и ее интерпретациями. И вот вскоре гитарист уже повторял слова Сергея Клевенского о приятной щекотке где-то возле сердца. – Филатов предложил мне присоединиться к «Этносфере», – вспо-

минает Виталий Кись. – Мне хотелось поиграть с ним, но я честно признался, что этническую музыку никогда не играл, да и вообще не особенно ею интересуюсь. Меня пригласили в гости на репетицию, я заболел этникой и уже жаждал играть ее. Но проблема состояла в том, что, в отличие от множества инструментов, в русском фольклоре не было гитары, а я не хотел бросать свою подругу. Мы с Сергеем стали изобретать стиль и фактуру русской народной гитары. Например, нам показалось интересным положить на гитарные струны перезвон церковных колоколов. Замешали это на манерах игры балалаечников и гусяров. Получилось национально и самобытно. Украинский гопак музыканты увели в ритмичный фанк, «Летят утки» спели в пронзительном соуле, а колыдку «Мальчик упал на стаканчик» сыграли в стиле фьюжн. По словам Виталия Киса, попутно удалось весьма удачно «поженить» русскую и латиноамериканскую народную

песню, а «Вот мчится тройка почтовая» обрела в интерпретации «Этносферы» японские мотивы. – Мне придает силы и вдохновение отношение молодежи к нашему творчеству, – признается гитарист. – Возьмем классического московского подростка. Все, во что он одет, пошито за рубежом и несет западную культуру. В его разговоре каждое второе слово – иностранное. Он пришел на наш концерт, привлеченный словом «фанк» на афише. И тут он слышит русский фольклор в доступной ему форме и понимает, что это не схоластика и не программа «Играй, гармонь», а что-то современное, но при этом исконное. И выходит с изменившимся сознанием. Знаю, фольклористы против наших экспериментов и смешиваний, но приведенные примеры меня вдохновляют. Что такое фольклор? Это разговор человека с природой и Богом. И каждая нация ведет этот разговор хотя и своим голосом, но на одни и те же темы. ■

ПЕРЕВОД ДЛИНОЙ В ЖИЗНЬ

**ЕВГЕНИЙ
РЕЗЕПОВ**
ФОТО
**АНДРЕЯ
СЕМАШКО**

С РУССКОГО ЯЗЫКА НА ИСПАНСКИЙ СЕЛЬМА АНСИРА ПЕРЕВОДИЛА ПУШКИНА, ТОЛСТОГО, ГОГОЛЯ, ОСТРОВСКОГО, ДОСТОЕВСКОГО, ГОНЧАРОВА, БУНИНА, ЧЕХОВА, БУЛГАКОВА, МАНДЕЛЬШТАМА... НО ГЛАВНАЯ ЕЕ СТРАСТЬ – ТВОРЧЕСТВО МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ. ВСЯ ПРОЗА РУССКОГО ПОЭТА УЖЕ ПЕРЕВЕДЕНА СЕЛЬМОЙ АНСИРОЙ НА ИСПАНСКИЙ ЯЗЫК. ТЕПЕРЬ НАСТАЛ ЧЕРЕД СТИХОВ.



ДЕСЯТЬ ЛЕТ НАЗАД В МЕХИКО вышел первый том дневников Льва Толстого, которые мексиканка перевела на испанский язык. Директор Музея Толстого в Казани Светлана Коновалова пригласила Сельму Ансиру в город, где русский классик начал писать свой дневник. В благодарность за визит и интересное выступление на конференции Светлана, зная о любви мексиканки к Цветаевой, предложила переводчице съездить в Елабугу на могилу Марины Ивановны.

«Мне нужна Цветаева!»

В Елабугу приехали вечером на рейсовом автобусе. Сотрудница Елабужского государственного музея-заповедника Танзиля Агишева повела гостей показывать дома знаменитых

горожан – художника Шишкина, врача Бехтерева, кавалерист-девицы Дуровой. Но мексиканка не скрывала, что они ее мало интересуют: «Мне нужна Цветаева!»

Когда три дамы прибыли к воротам Петропавловского кладбища, начался дождь. Стояла поздняя осень, кругом – непролазная грязь. Светлане с Танзилей было страшно отпускать маленькую, хрупкую иностранку бродить по сырому вечернему кладбищу. Но та твердо сказала: «Дайте мне двадцать минут, я хочу побыть одна». Делать нечего – пришлось указать гостье южную сторону кладбища (по воспоминаниям, именно там была похоронена Марина Цветаева. – Прим. ред.) и остаться у ворот. Двадцать минут давно прошли. Сельма вернулась, когда Светлана и Танзиля разволновались уже не на

шутку. Она говорила о желтых листьях над ветхими крестами, о шорохах дождя и о том, что порой ей казалось, будто ее любимый русский поэт говорит с ней о... Дальше мексиканке не хватало слов. «Я просто не могу описать это!» – сказала она со слезами на глазах.

...От пристани, к которой в августе 1941 года причалил пароход «Советская Чувашия», доставивший Марину Ивановну с сыном Георгием в числе других эвакуированных из Москвы в Елабугу, остались лишь камни. Вверх по дороге, вдоль крутого желтого берега над холодными серыми водами Камы Сельма прошла тоже одна. Вот так же семьдесят лет назад от пристани к городу шла и Марина Ивановна. Светлана и Танзиля терпеливо ждали Сельму в машине. Они уже все поняли: мешать не надо, для нее это – своего рода паломничество. А потому не удивились, когда на следующее утро Сельма категорически отказалась покидать Елабугу, не побывав в доме Бродельщиковых на улице Ворошилова, где провела последние дни жизни Цветаева. Мексиканке объясняли, что нынешняя хозяйка, Анна Георгиевна Полтанова, не пускает посетителей на порог, что и прежние-то хозяева – Бродельщиковы и Гурьевы – продали дом из-за нашествия почитателей поэта. Сельма не хотела ничего слышать: «Я была в Елабуге и не вошла в *этот дом*?! Да я жить не смогу после этого!» Большой пустырь с болотом под серым небом, с краю – тот самый старый дом с разошедшимися рамами. Сельма постучала. «Это – не музей!» – раздался грубый окрик из-за двери. Сельма продолжала стучать в дверь. В окно выглянула женщина в блеклом платке и пестром халате. Сельма стала упрашивать: она понимает, что это не музей, но ей очень важно попасть внутрь. «Всем важно!» – безжалостно отрезала женщина. И тогда, путая от волнения русские слова с испанскими, Сельма закричала, что она – переводчик, переводит Цветаеву, приехала с другого континента, что для нее это действительно важно... Компанию хозяйке составляла лишь кошка с котятками. И пока Светлана и Танзиля беседовали с суровой Анной Георгиевной, расхваливая



На предполагаемую могилу любимого поэта (по «матвеевской» версии) Сельма Ансира приходит с гроздьями рябины

СЕЛЬМА АНСИРА

пушистых мяукающих малышей, Сельме разрешили осмотреть дом. Она до сих пор помнит все так, будто это было вчера. Покосившаяся деревянная полка у входной двери с ворохом газетных вырезок публикаций о Цветаевой... Портрет Марины Ивановны, который оставил кто-то из поклонников... Угол, где жила Цветаева с сыном, не огорожен... На столе, покрытом старой клеенкой, лежат луковицы, еще не очищенные от налипшей земли... Сельме казалось, что все здесь возвращает туда – в страшный август 1941-го. Она ухватилась за дверную ручку: хозяйка заверила, что их с тех пор так и не меняли. Значит, Марина Ивановна вот так же...

«Да, жила тут эта поэтесса, курила много! А с ней мальчик – избалованный такой...» – Нарушившая одиночество мексиканки Анна Георгиевна повторяла все то, что слышала от прежних хозяев. Пора было уходить. Прощаясь с Елабугой, Сельма не давала обещаний вернуться. Это было ни к чему. Она и так знала, что придется сюда еще не раз, ведь с 1979 года она не мыслила своей жизни без стихов Марины Ивановны Цветаевой.

...Отец Сельмы – Карлос Ансира, один из ведущих театральных актеров Мексики, – был увлечен русской литературой. Он играл в «Записках сумасшедшего» Гоголя, «Вишневом саду» Чехова, «На дне» Горького... В 1961 году за роль в «Записках» получил в Москве приз как лучший иностранный актер, играющий персонажей русской классики. В доме много и часто говорили о России. Близким другом Карлоса Ансиры был кинорежиссер Гонсалес Мартинес Ортега. В год, когда Сельма оканчивала школу, отец с Ортегой писали пьесу о жизни Достоевского. За обеденным столом, где собиралась вся семья и Ортега, постоянно звучали названия далеких русских городов. Гонсалес Мартинес Ортега рассказывал про свою учебу во ВГИКе, о московских друзьях, музеях и театрах. Наслушавшись этих рассказов, Сельма решила пойти по его следам: учиться в России, изучать русский язык, читать любимых отцом Достоевского, Чехова и Толстого в подлиннике. В школе она была отличницей,

Сельма Ансира впервые побывала в Елабуге, когда вместо мемориальной площади с бронзовым бюстом Марины Цветаевой на высоком гранитном постаменте, поставленном в год 110-летия со дня рождения поэта, был пустырь



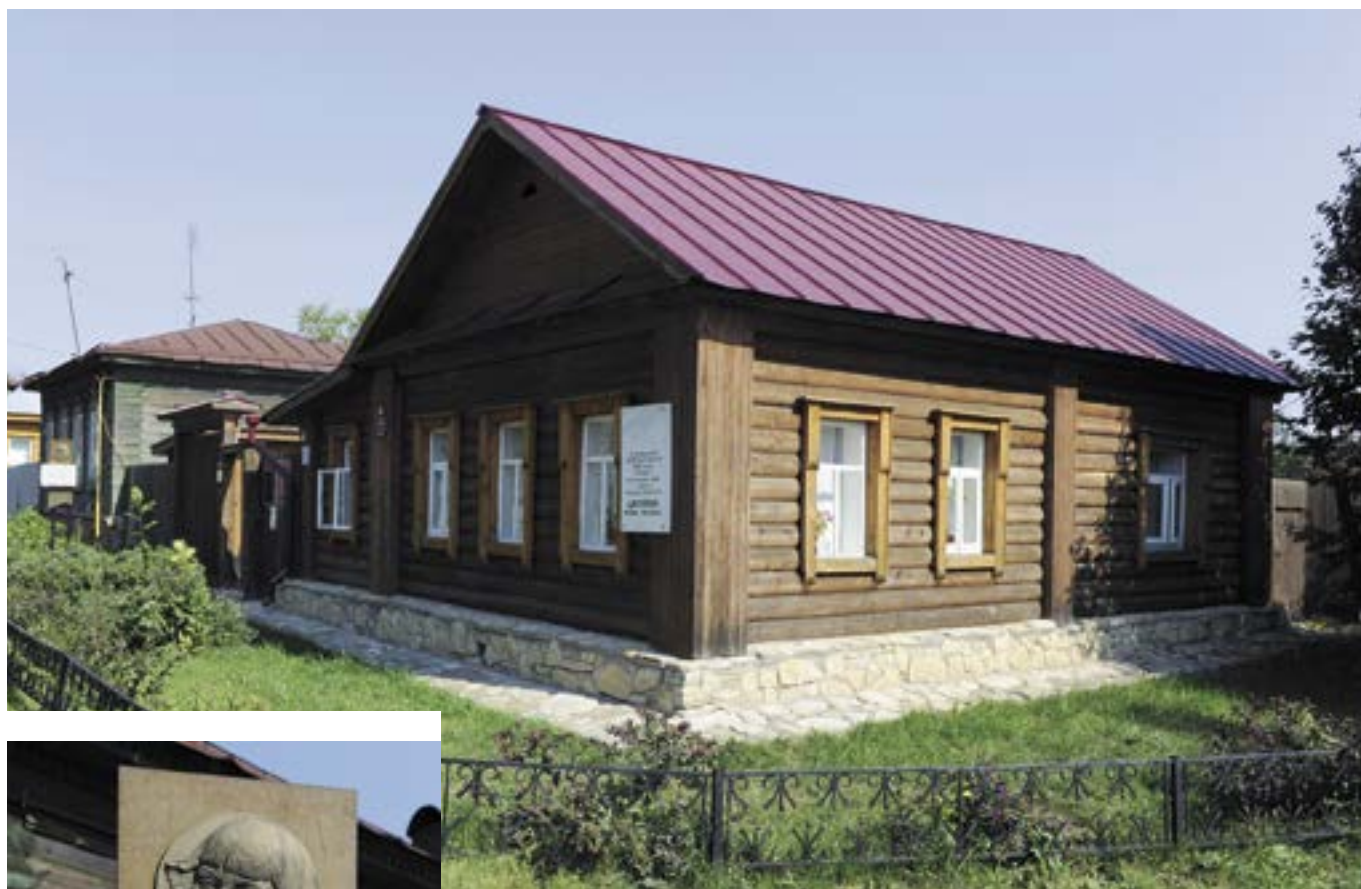
а потому в Министерстве культуры Мексики ее заявку на обучение в Москве удовлетворили. Отец принял эту новость с восторгом, мать, конечно, расстроилась, но возражать не стала. И в 1974 году Сельма отправилась учиться на филологическом факультете МГУ им. Ломоносова.

В университетской группе она оказалась единственной иностранкой. Сначала приходилось трудно: ей было непросто успеть за сокурсниками, а название улицы, где располагалось ее общежитие, она едва могла произнести по слогам: Кржижановского. Письма шли долго, а чтобы поговорить с родителями три минуты по телефону, нужно было выстоять очередь на переговорном пункте на улице Горького и отдать половину стипендии.

Но еще больше мучило другое. В Мехико она собиралась вернуться преподавательницей русского языка. А как преподавать произведения Островского или Пришвина, да и многих других классиков, когда нет их переводов на испанский? А тут еще отец Сельмы попросил дочь сходить во Всесоюзное агент-



ство по авторским правам (ВААП), найти инсценировку по «Бедным людям» Достоевского, перевести ее на испанский. Потом он часто обращался к ней с подобными просьбами, а иногда она и сама подбирала что-то, читала и советовала: стоит или не стоит ставить спектакль на мексиканской сцене. Сотрудники ВААП очень быстро стали при-



Восстановленная обстановка августа 1941 года дома Бродельщиковых в Доме памяти М.И. Цветаевой создает атмосферу незримого присутствия поэта

нимать Сельму как свою. Красивая маленькая мексиканка с длинными черными волосами нравилась им: она была доброжелательна, заразительно смеялась и жадно интересовалась русской литературой. Ей подбирали интересные новинки современной русской прозы. Особенно старался сотрудник Виктор. И даже когда стало известно,

что сердце Сельмы принадлежит студенту Музыкального института им. Гнесиных, уроженцу Эквадора Мануэлю Стасею, он продолжал оказывать ей внимание. Виктор и изменил жизнь мексиканки. Однажды он вручил Сельме толстый запечатанный конверт без надписи. «Почитай, может быть, тебе будет интересно. Принесешь в поне-

дельник». Был март 1979 года. По холодной и мокрой улице девушка пришла в свое общежитие, закрылась в комнате и открыла конверт. На первой странице рукописи, отпечатанной на ротаторе, красовалась надпись: «Пастернак Б.Л., Рильке Р.М., Цветаева М.И.: «Письма лета 1926 года». Австрийский поэт-символист Рильке и Борис Пастер-

СЕЛЬМА АНСИРА

нак Сельме были известны, а вот имя Марины Цветаевой студентке последнего курса филологического факультета МГУ ни о чем не говорило. «И кто такая эта Цветаева?» – подумала она. О том, что произошло дальше, Сельма рассказала друзьям только спустя много лет. Слезы ручьями текли по щекам, мороз подирал по коже – так она была потрясена письмами Цветаевой. Она вспомнила, что в понедельник нужно отдать рукопись, но заставить ее сделать это не могла даже смерть. В ВААП она в понедельник все-таки пошла, но без конверта. И все дорогу повторяла про себя имя Марины Ивановны Цветаевой. Почему она не слышала о ней раньше? «Витя, извини, книга – моя, я буду ее переводить», – твердо сказала она ему. А тот и не думал переживать. Только обрадовался. Вторую копию писем он передал итальянской переводчице Сирене Витали, и она тоже решила взяться за перевод. Виктор же посоветовал Сельме обратиться за помощью в переводе писем к сыну Пастернака – Евгению Борисовичу. Нашел для Сельмы его телефон.

У молоденькой мексиканки не было никакого опыта работы переводчиком. Цветаеву она приняла пока только сердцем, не подозревая о тех сложностях, с которыми ей придется столкнуться. Виктору она пообещала: «Умру, а переведу!» И потянулись дни, полные напряженной работы со словарями и книгами.

О своем интересе к Марине Цветаевой она никому не рассказывала. «Это была тайна моей души», – говорит Сельма. Помимо Евгения Борисовича Пастернака, который согласился помогать мексиканской студентке, и сотрудника ВААП Виктора о ее работе над переводом знал только известный мексиканский писатель Серхио Питоль, работавший тогда атташе по культуре в посольстве Мексики. И если Евгений Борисович помогал студентке с русским языком, то Серхио Питоль учил находить для перевода на испанский правильные слова. По его совету она каждый день читала испанских классиков. У каждого писателя свой язык, и надо найти нить, которая приведет к языку Цветаевой. Нельзя переводить Цветаеву как Пастернака или как Риль-

ке. Иначе получится плоская ткань для читателя. Так учил ее Серхио Питоль. Перевод Сельма закончила в 1980 году. Позже, вспоминая то время, она поражалась своей смелости и самонадеянности, которые позволили ей взяться за столь сложный текст.

Серхио Питоль ознакомился с переводом и дал Сельме рекомендательное письмо для своего издателя в Мехико. Во время летних каникул, которые Сельма проводила дома, она побывала у издателя и со свойственной ей страстью и напором рассказала о судьбе Марины Цветаевой, ее творчестве, ее отношениях с Пастернаком и Рильке. Издателю было 80 лет. Пожилой, умудренный жизнью человек слушал Сельму, не перебивая, целый час. «Хорошо, доченька, – сказал он, – мы издадим». Уникальная, рассчитанная на знатоков книга вышла на испанском языке в 1984 году тиражом в 3 тысячи экземпляров и быстро разошлась.

Издательство в Барселоне выкупило перевод у первого издателя и выпустило книгу в Испании. Книга снова быстро разошлась. Сельма понимала, что книга читается не из-за ее перевода. Имена трех великих поэтов на ее обложке привлекают внимание.

О книге писали в газетах. Больше остальных Сельме запомнился отзыв поэта Хосе Эмилио Пачеко. Он написал, что перевод Сельмы Ансиря открывает испанцам настоящее сокровище – русского поэта Марину Цветаеву.

Сельма Ансиря была счастлива и потому, что ее первую книгу отец незадолго до смерти успел поддержать в руках.

С тех пор Сельма Ансиря перевела на испанский язык произведения Пушкина, Толстого, Гончарова, Достоевского, Бунина, Булгакова. Выяснилось, что ей нравится переводить не слишком известные испаноязычным читателям произ-

«МАТВЕЕВСКАЯ» ВЕРСИЯ

На Петропавловском кладбище Елабуги почитателям творчества поэта обычно показывают так называемую официальную могилу Цветаевой, расположенную недалеко от того места, где в 1960 году сестрой Марины, Анастасией Ивановной, был установлен крест со знаменитой надписью: «В этой стороне кладбища...» И она, и дочь Марины Цветаевой, Ариадна Эфрон, отказались от эксгумации, сказав, что не хотят тревожить прах других усопших. Елабужская семья Матвеевых считает, что настоящая могила Марины Ивановны Цветаевой находится с правой стороны через одну могилу от могилы Елены Матвеевой, умершей летом 1941 года. Навещая могилу дочери, Мария Ильинична Матвеева и ее дети (Зоя и Семен) в первых числах сентября того же года стали свидетелями погребения эвакуированной женщины. «Хорошо, что самоубийцу не рядом с нашей Леной хоронят», – запомнила тогда слова матери Зоя. Также она запомнила высокого юношу в длинном черном кожаном пальто. Заметим, что присутствие сына Цветаевой, Георгия Эфрона, на похоронах матери документально не подтверждено. Профессор Ульяновского педагогического университета, глава Ульяновской организации Российского союза профессиональных литераторов Лилит Козлова записала рассказ Зои Матвеевой и назвала эту версию «матвеевской». Она же установила на указанной могиле чугунную ограду с буквами М и Ц. Старший научный сотрудник Дома памяти М.И. Цветаевой в Елабуге Наталия Мухина, как и некоторые другие исследователи, считает эту версию наиболее вероятной из существующих. Но так ли это на самом деле?



В 2008 году Сельма Ансира награждена Медалью Пушкина – государственной наградой РФ, которая вручается за заслуги в области культуры и искусства, за вклад в изучение и сохранение культурного наследия

лось. Пустырь, который она видела рядом с домом Бродельщиковых, превращен в площадь. Теперь здесь установлен бронзовый бюст Цветаевой. Сам дом выкуплен, в нем создан музей.

Сельма уверена, что для полноценного перевода переводчику нужно не только посетить те места, где жил автор, но и повторить его путь. Это помогает переводчику понять те чувства, которые испытывал писатель. Прочитав в книге Анны Саакянц о Марине Цветаевой подробное описание приезда поэта в Елабугу, она решила повторить и этот путь, приплыв в город по Каме. Летом 2006 года от московского Речного вокзала до деревянной пристани маленького русского города Елабуги, ставшего последним пристанищем Цветаевой, на теплоходе отправились российские и зарубежные литературоведы. Была среди них и Сельма. Старенькое судно не отличалось особым комфортом, что помогало перенестись в 40-е годы. Говорили на палубе и в каютах, конечно, о поэте. Кто-то дал Сельме послушать запись песен на стихи Цветаевой московской певицы Елены Фроловой. Сельма нашла Елену в Москве и пригласила в Барселону на презентацию своего перевода книги о Цветаевой французского литературоведа Цветана Тодорова «Жизнь в огне». Они подружились и за последние пять лет объездили с литературным концертом всю Испанию и часть Мексики. Часто после концерта зрители подходят и благодарят Сельму за переводы работ Цветаевой.

Недавно Сельма заново перевела «Письма 1926 года». В юности ее сил хватило на то, чтобы передать смысл текста, а сейчас, используя накопленный багаж переводческого опыта, она попыталась донести до испаноязычного читателя волшебную музыку цветаевских строк. Евгений Борисович Пастернак дал согласие на издание повторного перевода.

А сейчас перед Сельмой стоит грандиозная задача, к решению которой она, возможно, шла все последние 32 года.

Она начала перевод на испанский язык поэзии Марины Цветаевой. ♣

ведения русских классиков. «Путешествие в Арзрум» Пушкина, «Метель» Толстого, «Лихая болезнь» Гончарова, «Рим» Гоголя... Она перевела на испанский почти всю прозу Марины Цветаевой. Глядя, как напряженно работает дочь над текстами русского поэта, мать Сельмы заметила: «Марина Ивановна должна быть счастлива, что с такой отдачей ты ее переводишь на испанский». Сказано это было после того, как у Сельмы в очередной раз вырвалось горькое признание: «Не могу! Марина Ивановна, ну почему мне так трудно? Зачем я вас выбрала! Это так сложно!» Но вслед за тем Сельма клялась недоумевающей маме, что без Цветаевой жить уже не может.

После смерти мамы, с которой она обсуждала все свои переводы и которая первая слышала цветаевские строки на испанском, ее главным советчиком стал муж – виолонче-

лист Мануэль Стасей. У него абсолютный музыкальный слух, он прекрасно говорит по-русски, так что каждую неверную «ноту» в переводе жены он улавливает мгновенно. В барселонском оркестре, где он играет, много русских, и Мануэль, в отличие от Сельмы, говорит по-русски каждый день. А она может позволить себе это только во время визитов в Россию, где проводит два-три месяца в году.

В Ясной Поляне, в Музее-усадьбе Л.Н. Толстого, она руководит семинаром переводчиков, который проводится там каждое лето. Бывая в Москве, она днями пропадает в книжных магазинах в поисках новых книг о своей любимой Цветаевой. Она побывала в музее поэта в Болшево, во время перевода «Живое о живом» посетила Тарусу. И почти каждый год 31 августа она приезжает в Елабугу. Со времени ее первого визита здесь многое измени-



СЕКРЕТ ЕЕ МОЛОДОСТИ

**ЕЛЕНА
ВЛАДИМИРОВА**
ФОТО
**АЛЕКСАНДРА
БУРОГО**

АННА ВСЕВОЛОДОВНА КАЩЕНКО – ЧЕЛОВЕК УНИКАЛЬНЫЙ. ГЛЯДЯ НА ЭТУ ХРУПКУЮ ГОЛУБОГЛАЗУЮ ЖЕНЩИНУ С АККУРАТНО УЛОЖЕННЫМИ ВОЛОСАМИ, ТРУДНО ПОВЕРИТЬ, ЧТО НЕДАВНО ОНА ОТМЕТИЛА СВОЕ 103-ЛЕТИЕ! НЕСМОТРЯ НА СТОЛЬ ПОЧТЕННЫЙ ВОЗРАСТ, ОНА СОХРАНИЛА НЕПОДДЕЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС К ЖИЗНИ, ЖИВОЙ УМ И ЧУВСТВО ЮМОРА.

Дядя Петя приехал!

В памяти Анны Всеволодовны сохранилось множество событий, имен, лиц, деталей давних лет. Она, к примеру, отлично помнит, как на спектакле в Большом театре увидела Ленина. Девочку поразило, что в антракте Владимир Ильич сидел в зале и читал газету.

Ее родители поселились в Москве в 1904 году. Анна Всеволодовна прекрасно помнит, что в начале прошлого века между Новодевичьим монастырем и Москвой-рекой, где они гуляли с мамой и катались зимой на санках, в совсем деревенских избушках жили огородники Воронины, а на Болотной площади, где теперь стоит памятник Репину, был базар, и туда ездили за овощами, брусникой и клюквой. В их двор часто навевались забавные персонажи: татары выкрикивали: «Старье берем», продавец с лотком на голове предлагал печенку для кошек. Заходили китайцы в национальных костюмах с косичками и аршином – продавали чесучу. Самыми колоритными были сербы-шарманщики. Один являлся с большим зеленым попугаем на плече, вынимавшим клювом записочки с пожеланиями, другой приходил с обезьянкой в ярком платице, которая танцевала под звуки шарманки. Из окон им бросали деньги, завернутые в бумажку. Заглядывали и продавцы мечниковского кефира, появившегося в начале прошлого века. Девичье поле, или Девички, как его называли, бурлило тогда весельем: народные гулянья по праздникам,

музыка, торговля сельтерской и сладостями, чайная и качели. В 5 лет отец вывел Анну на каток, который был залит у них в саду. А повзрослев, она каталась на коньках уже на Девичьем поле. «Тогда в Москве было только три катка – в Зоологическом саду, на Петровке и на Девичьем поле, – вспоминает Анна Всеволодовна. – Наш каток был самый большой и хороший. На нем даже проводились соревнования по бегу на коньках. Известными конькобежцами в то время были братья Ипполитовы и Найденов. Между прочим, со своим первым мужем я познакомилась на катке. Произошло это 18 марта, в День Парижской коммуны, почитавшийся в то время «красным днем календаря».

Не забыть ей, и как в 1917 году во время октябрьского переворота они боялись выходить из дома. На улице слышна была беспорядочная стрельба, гибли люди. Окна занавешивали одеялами. Было холодно, а дров не хватало. Печки топили досками от заборов. После революции, спасаясь от голода, всей семьей с сумками и кошелками ходили в Лужники за подгнившей капустой, оставшейся на брошенных огородах...

Со дня смерти знаменитого психиатра Петра Кащенко прошло более девяноста лет (он умер в 1920 году), но Анна Всеволодовна прекрасно помнит веселого и обаятельного дядю Петю:

– Дядя Петя жил в Петрограде, но, когда приезжал в Москву, обязательно приходил к нам. Он был очень веселый, спокойный и какой-то лу-

АННА ВСЕВОЛОДОВНА – ПЛЕмянница выдающегося психиатра Петра Петровича Кащенко и дочь одного из основоположников отечественной дефектологии, Всеволода Петровича Кащенко, – живет вопреки своему возрасту. Обтирается по утрам холодной водой, живо интересуется новостями, слушает концерты классической музыки, в хорошую погоду гуляет. В ее маленькой уютной квартирке стены украшены фотографиями и портретами родителей, сохранились даже мебель и посуда времен ее детства. Дамский письменный столик ее родителям подарили еще до ее рождения, кресло, в котором любил сидеть папа, посуда, купленная мамой в Дрездене, игрушки, подаренные тетей, работавшей продавщицей в магазине при Кустарном музее. Смешные котята, козлята и зайцы в народных костюмах спокойно живут в старинном секрете-ре Анны Всеволодовны.

АННА КАЩЕНКО

чезарный. Когда он приезжал, сразу же собиралась вся наша многочисленная семья – помимо нас с сестрой наши кузены и кузины. Мы радостно кричали: «Дядя Петя приехал!» Он был очень музыкальным человеком – вел даже музыкальные кружки в больницах, в которых работал. А однажды он организовал «самиздат»! Конечно, тогда еще не было такого понятия. Но когда «Крейцера соната» Льва Толстого была запрещена цензурой, дядя организовал ее переписку и распространение. С ним всегда было очень весело – он устраивал какие-то игры, шарады. Как рассказывали родители, именно при нем были отменены смиренные рубашки. Он входил к буйным больным без санитаров. И поскольку он входил уверенно и спокойно, они как-то сразу затихали. Все удивлялись: «Как это вы так просто заходите к буйным и не боитесь?» А он отвечал: «Они же чувствуют, что я к ним пришел с добром, поэтому и встречают спокойно». Дядя умер в 1920 году, полный сил и энергии. Он умер от осложнения после операции. В наше время его наверняка смогли бы спасти, но тогда и не слышали об антибиотиках, медицина оказалась бессильна. Я по-детски наивно изрекла: «Какой красивый мраморный дядя Петя! Совсем как в музее». На похоронах Петра Петровича присутствовал и нарком здравоохранения РСФСР Николай Александрович Семашко. Они были знакомы еще со студенческих лет.

История семьи

Анна Всеволодовна бережно хранит семейные альбомы. В них – история семьи, тесно переплетающаяся с историей страны. На одной из фотографий интеллигентный импозантный мужчина в погонах – это дедушка Анны Всеволодовны Петр Федорович Кащенко. Он был родом из казаков. Окончил Санкт-Петербургскую духовную семинарию, а затем его на казенный счет зачислили в Санкт-Петербургскую медико-хирургическую академию. После ее окончания военный врач достаточно покоевал с армией с одного театра боевых действий на другой. Женился он на дочери коллежского асессора Александре Пав-

ловне Черниковой. В семье родилось 8 детей. Старший сын, Петр Петрович Кащенко, стал известнейшим психиатром. Отец Анны Всеволодовны, Всеволод Петрович, был моложе его на двенадцать лет. Когда умер Петр Федорович, будущему психиатру было лишь 16 лет, а младшему сыну исполнился всего год. Александре Павловне пришлось нелегко, в одиночку поднимала она большую семью на скромную пенсию мужа. Справилась. Всем детям дала образование. А когда все дети встали на ноги, приняла решение уйти в монастырь. Уехала в Иерусалим, где заведовала странноприимным домом.

Отец Анны Всеволодовны, учась в гимназии, был регентом в хоре гимназической церкви. Затем, как и старший брат, решил стать врачом и поступил на медицинский факультет Московского университета. Всеволод Петрович учился увлеченно, но помимо этого так же страстно занимался и общественной деятель-



ностью – был кассиром Общества Красного Креста (в ту пору нелегального), составлял петицию на Высочайшее имя с предложениями коренным образом изменить университетский устав. Окончилась эта активная политическая деятельность самым естественным образом: за участие в студенческом революционном движении он был арестован, исключен из университета и выслан из Москвы. Он стал неблагонадежным. Но через некоторое время Всеволод Петрович все-таки добился своего – окончил медицинский факультет. Правда, не Московского университета, а Киевского.

Несмотря на то, что Всеволод Кащенко по-прежнему интересовался революционными движениями (в 1905 году он возглавил московский Комитет помощи раненым революционерам), наука захватывала его все больше и больше. Всеволод Петрович начал заниматься воспитанием детей с дефектами развития. Именно профессор Кащенко стал



основоположником дефектологии. Семейная легенда гласит, что профессиональный интерес к педагогике у Всеволода Кащенко появился после того, как семья его старшего брата, Петра, перестала справляться с сыном Юрием: мальчишка был не просто сорванцом, а настоящим хулиганом. Он даже ухитрился устроить на чердаке больницы, где работал его отец, пожар. После этого его отправили на перевоспитание к дяде – и парень исправился. Возможно, тогда и зародилась у Всеволода Петровича мысль о том, что к трудным детям необходим особый подход. А Юрий, кстати, повзрослев, остепенился и стал оперным певцом.

Сын Санаторий

Анна Всеволодовна родилась в 1908 году. Тогда же ее отец подыскал в уютном зеленом уголке Москвы подходящий деревянный двухэтажный дом, расположенный в саду с кленовой аллеей, кустами сирени и жасмина, яблонями и вишня-

ми. Он взял его в аренду и открыл там санаторий-школу для дефективных детей. Всеволод Кащенко говорил: «В 1908 году у меня родилось двое детей – дочь Анна и сын Санаторий». Санаторий был оригинальным детским учреждением, сочетавшим в себе педагогические, лечебные и исследовательские цели. По своим задачам и постановке дела заведение оказалось новшеством не только в России, но и вообще в мире. Опыт обучения детей с нарушениями центральной нервной системы и задержкой в развитии был еще довольно скромным как у нас в стране, так и за рубежом.

Важной особенностью санатория-школы был семейный характер обстановки. Таков был общий дух воспитания, значительный тон которому задавала мама Анны Всеволодовны, Анна Владимировна. Она имела фельдшерское образование, но главное – была человеком широкой культуры и добрейшего сердца. Именно Анна Владимировна

стала душой всего коллектива. Целительность ее влияния на окружающих была столь же велика, сколь и интеллектуальное воздействие на них самого Кащенко. Не потому ли в санатории-школе никогда за всю историю его существования не наблюдалось тех резких, тяжелых внешних проявлений дефективности, которые случались у тех же детей в домашних условиях? Санаторий был рассчитан на 15–20 детей. Принимались туда только мальчики школьного возраста. Они никогда не чувствовали, что находятся в казенной обстановке. В доме был большой зал со шведской стенкой, столярная мастерская, класс для занятий лепкой и рисованием. В саду располагались трапезия, кегельбан и городишная площадка. Зимой заливался каток. По воскресеньям дети ходили кататься с горы у Новодевичьего монастыря на санках. Постоянно устраивались экскурсии по городу, походы в музеи. Ставились спектакли, декорации и костюмы для которых делали сами ребята. Им помогали учителя рисования и воспитатели.

Особенное веселье царило во время празднования Нового года. Под высокой разукрашенной елкой возвышалась гора ярких ситцевых кулек с гостинцами. Такой кулечек получал каждый из ребят. Дружно веселились все – устраивали маскарад, пели, танцевали. Анна Всеволодовна вспоминает, как на одну из елок пришел Илья Сац с дочкой Наташей. Наташа встала на четвереньки и злобно тявкала на слона. Это было безумно смешно. Много лет спустя Анне Всеволодовне позвонила вдова Ираклия Андроникова Вива Робинзон. Когда-то они учились в одном классе и даже сидели за одной партой. Вива вспоминала, как весело и интересно было всегда на вечерах в санатории Кащенко, а уж ей было с чем сравнивать.

А Анна Всеволодовна помнит, что их семья и мальчики из санатория пользовались медицинскими услугами отца Игоря Ильинского. У него была зубная лечебница в одном из переулков Остоженки. Много позже старшая сестра Анны Всеволодовны встретила в санатории с Игорем Владимировичем Ильинским, и он рассказал ей, как отец пугал его, что



если он не будет слушаться, то его отправят в санаторий Кащенко. «А я помню, – добавляет Анна Всеволодовна, – что, когда меня водили к зубному врачу, я слышала, как в соседней комнате вопит будущий знаменитый артист. И я боялась этого вопля больше, чем зубного врача». Каждое лето санаторий выезжал в Финляндию. Красивая природа – леса, скалы, катание на лодках, пешие и велосипедные прогулки, поездки к водопаду Иматра – все это было незабываемо. 23 июня обязательно отмечали день Ивана Купалы. Вечером развешивали в лесу разноцветные фонарики. Затем разжигали костер и прыгали через него. Искали легендарный цветок папоротника, расцветающий только в эту ночь. Устраивались и «олимпийские игры» – гонки на лодках, прыжки с шестом, бег в мешках, а в заключение – раздача призов. Именно в Финляндии отец научил Аннушку плавать и грести. Лю-

бовь к гребле она сохранила на всю жизнь. Стремилась покататься на лодке где только возможно. Всеволод Петрович выбрал Финляндию для своего санатория еще и потому, что считал жизнь там более дешевой и культурной. Местное население отличалось абсолютной честностью. «Почту, продукты и даже денежные переводы сбрасывали на ближайшей пристани, и мы на лодке приезжали за ними. Случаев воровства не было, – говорит Анна Всеволодовна. – Мы никогда ничего не запирали. В Финляндию летом съезжалась многочисленная родня отца. В том числе и Петр Петрович с семейством». Первая мировая война застала санаторий на даче в Финском заливе, близ Выборга. Пришлось срочно возвращаться домой. Кащенко брал обычно целый вагон, но из-за войны потеснились: на остановках стояли толпы людей, умоляющих пустить их в поезд. Больше в Фин-

ляндию воспитанники Всеволода Петровича не ездили.

Октябрьскую революцию Кащенко принял сразу же. Он передал свой санаторий государству. Его стали называть «Домом изучения ребенка». Там проводилась большая научная и экспериментальная деятельность, готовились педагоги-дефектологи. Всеволод Петрович с первого дня существования санатория-школы собирал работы своих подопечных. Сначала это была небольшая выставка, а затем – целый музей, занявший отдельную постройку во дворе и названный «Музей исключительного детства» (Всеволод Петрович не стеснялся слова «дефективный», но иногда употреблял изящное «исключительный»). Авторитет Всеволода Петровича был огромен. Неслучайно его пригласили консультантом-психоневрологом в кремлевскую поликлинику. Анна Всеволодовна отлично помнит, как однажды раздался звонок и Всеволода Петровича

станцией. Но в 1926 году молодая советская власть решила, что негоже держать в заведующих старого интеллигента. Началась травля. Прежде всего из-за «семейственности» уволили маму Анны Всеволодовны. Она рассказывала дома, как некий начальник, потрясая кулаками, кричал ей: «Мы снимем позолоту с Кащенко!» Затем отстранили от работы самого Всеволода Петровича. На его место пришел специалист «из молодых, да ранних». Имел ли он какое-то отношение к дефектологии – неизвестно. Но то ли по его инициативе, то ли при его попустительстве был ликвидирован «Музей исключительного детства»: сначала выкинули все экспонаты, среди которых к тому времени были не только работы воспитанников, но и немало материалов по истории дефектологии, а затем снесли и здание, где находился музей. Для Всеволода Петровича это был сокрушительный удар. Он был не просто директором этого учреждения, но и его создателем. Рухнуло его детище, дело всей его жизни. Пережить такое было непросто.

Жизнь продолжается

Всеволод Петрович продолжал вести преподавательскую работу в педагогическом институте, где он читал курс лекций по лечебной педагогике (в этот институт в 1929 году поступила и Анна Всеволодовна), и в поликлинике 2-го Медицинского института, где он организовал логопедическое отделение. Окончив институт, вместе с ним стала работать и Анна Всеволодовна. Она проработала в детских поликлиниках более четырех десятилетий. А число девочек и мальчиков, которым она помогла, и подсчитать невозможно. Когда началась Великая Отечественная война, семья Анны Всеволодовны осталась в Москве. «Папа уже плохо себя чувствовал и не захотел никуда уезжать, – вспоминает она. – Все его близкие остались вместе с ним. Помню, как в бомбоубежище рядом с нашим домом попала бомба, множество людей погибло. После этого мы туда не спускались. Папа умер в 1943 году. Это была для нас невосполнимая потеря». Анна Всеволодовна сохранила рукопись отца. В 1992 году книга профессора Всеволода Кащенко «Педагоги-

ческая коррекция. Исправление недостатков характера у детей и подростков» вышла в издательстве «Просвещение». «Это счастье, что после многих лет забвения о моем отце вспомнили, что его труды не пропали, – говорит Анна Всеволодовна. – Это придало смысл моей жизни. Начался ее новый виток».

«Виток» начался стремительно. Родственник Анны Всеволодовны, проживающий в Америке, разыскал ее и пригласил к себе в гости. Другой бы на ее месте, наверное, не решился на столь дальнее путешествие. Но не Анна Всеволодовна! Она без колебаний приняла приглашение. Ее несколько не смутило, что врачи не рекомендовали в столь солидном возрасте отправляться на другой край света. «Я поехала. И счастлива, что сделала это. В Сан-Франциско я встретила Новый год. Было замечательно. Тогда я поверила, что в жизни бывают чудеса. Два чуда в один год. Трудно поверить, что все это произошло со мной на склоне лет». И это было только начало чудес. Затем Анна Всеволодовна отправилась в Иерусалим, Австрию и Италию. Жизнь продолжается...

Прощаясь с ней, я не удержалась от банального вопроса и поинтересовалась, знает ли Анна Всеволодовна секрет молодости.

– Нет. Не знаю. Может быть, дело в генах и в моих замечательных родителях. Они окружали меня любовью. Рядом с мамой было тепло и светло не только мне, но и всем, кому посчастливилось с ней встретиться. Может быть, помогает и привычка обтираться по утрам холодной водой. Я это делаю до сих пор. И я всегда занималась спортом. Но не таким, чтобы соревноваться, зарабатывать призы – этого я терпеть не могла. А для своего удовольствия. В санатории-школе была площадка перед домом, на которой заливали каток. И отец нас с одной моей приятельницей вывел на лед, когда нам было по 5 лет. Вывел и оставил: как хотите – так и разбирайтесь. И мы, как щенки, ползали там, вставали, падали. И в конце концов научились кататься! Во взрослом уже возрасте я ходила в походы. Была на Алтае и Байкале. Но, честно говоря, я не знаю, почему столько живу. Пошел уже ведь второй виток! ■

попросили принять у себя дома Надежду Сергеевну Аллилуеву. Домработнице дали выходной. Важную посетительницу встречала мама. А Аннушка спряталась и тихонько наблюдала за происходящим. Аллилуева оказалась красивой элегантной дамой. На ней была шуба с модным в ту пору воротником под обезьяну. Надежда Сергеевна рассказала, что у ее сына Василия есть затруднения в чтении и письме, а по другим предметам проблем не возникает. Она понимает, что это не просто лень, и поэтому решила обратиться к специалисту (у мальчика были дислексия и дисграфия). Отец же Васи ничего такого не признает. Его метод один – плетка, потому свой визит к профессору она от Сталина скрыла. Кащенко направил для занятий с мальчиком педагога-дефектолога. «Дом изучения ребенка» продолжал свою деятельность. Его стали называть Медико-педагогической

ОСТРОВ СОКРОВИЩ ДУХА

**ДЕНИС
ТЕРЕНТЬЕВ**
ФОТО
АВТОРА

ОСТРОВ ЗАЛИТ НА ПСКОВСКОМ ОЗЕРЕ В XX ВЕКЕ ПРОДЕЛАЛ ПУТЬ ОТ РАСЦВЕТА ДО ПОЛНОГО УПАДКА. И КОГДА УЖЕ КАЗАЛОСЬ, ЧТО ДЕРЕВНЯ НА ОСТРОВЕ ВОТ-ВОТ ВЫМРЕТ, ЗДЕСЬ НАЧАЛИ ПРОИСХОДИТЬ МАЛЕНЬКИЕ ЧУДЕСА. НАДЕЖДУ НА ВОЗРОЖДЕНИЕ САМОГО ЗАПАДНОГО РОССИЙСКОГО ОСТРОВА ДАЮТ ПАМЯТЬ О МЕСТНОМ БАТЮШКЕ И ДОБРЫЕ ЛЮДИ. СОБСТВЕННО, ТАК И ДОЛЖНО БЫТЬ НА КРОХОТНОМ КЛОЧКЕ ЗЕМЛИ, С ДРЕВНИХ ВРЕМЕН СЧИТАВШЕМСЯ СВЯЩЕННЫМ.

ОТЕЦ НИКОЛАЙ ГУРЬЯНОВ появился на острове в 1958 году и прожил здесь до 2002-го, скончавшись в возрасте 92 лет. В немногочисленных заметках о нем можно прочитать, что он был провидцем, а слава о нем превратила Залит в место паломничества. Сразу представляется неприступный монастырь, суровый старец на иконе, экскурсионные автобусы и женщины в платках. Отцу Николаю досталась иная слава – более человеческая и настоящая. До 2005 года из Пскова на Залит ходили «ракеты», но потом закрылся Псковский речной порт. Теперь добраться сюда можно только так: на перекладных (автобусы сюда тоже не ходят) приехать в рыбацкую деревушку Толбу и поспрашивать у местных, кто готов доставить вас на Залит на моторной лодке. Это 15 километров в один конец. Местный житель Анатолий, с которым мы познакомились на улице, пригласил в дом. Он оказался бывшим петербуржцем, снимавшим

здесь дачу в 90-е годы. Пообщавшись с отцом Николаем, переехал сюда навсегда. Анатолию лет пятьдесят, он мастер спорта по самбо, у него молодая жена и забавный язык – как будто он ушел в отшельники прямо из бригады Саша Белого. В доме – десятки недорогих икон и портреты Николая Гурьянова на видном месте. – Вы думаете, он молнии руками отводил? Нет, он разговоры разговаривал, – говорит Анатолий. – Лично с каждым. Ни одного совета «в молоко», ни одного замечания. Как гитару, людей настраивал на добро, на саморазвитие. За сорок лет при нем ни одного убийства не помню, хотя рыбаки – народ крутой и на расправу горячий. События предсказывал точно, и дату собственной смерти – в первую очередь. В тот вечер закат над озером был нереальный, малиновый. Никогда такого не видел! У Анатолия своей моторки нет, и отвезти нас согласился его сосед Михаил за полторы тысячи рублей. Стало понятно, почему паломничество на Залит перестало быть массовым.

Приборная доска на катере Михаила заставлена изображениями отца Николая.

– Он был больше чем священник, – говорит Михаил. – Обычно у прихожан все религиозные чувства где заканчиваются? Правильно, за дверью храма. А при нем мусора нельзя было на улице увидеть. Хотя остров – полтора километра на четыреста метров – почти полностью застроен. Когда он улов благословлял, рыбу с острова вертолетами вывозили, тоннами. Учил, что достоинство – это не морды бить, а за своими поступками следить. Вообще, до него здесь многие думали, что христианство – это свечи жечь и лбом по аналою стучать: «Господи, помоги!» Его нет уж десять лет скоро, а рыбаки полуграмотные до сих пор Библию вечерами читают. Мы летим на лодке через камышовые заросли по реке Толбе, а вдоль нашего пути попадаются столбики с портретами отца Николая. Это поставили простые люди – от души, не по контракту.

Многих жителей
Толбы кормит
катер



Но память
об отце Николае
наполняет
не только карман,
но и душу



Непростой остров

Залит – один из трех Талабских островов. Самый крупный из них – остров Белов: на нем три десятка домиков, старая церковь и могучий вековой лес. Третий остров необитаем, размером – не больше футбольного поля. Зимой сообщение между Талабскими островами и с материком обычно осуществляется по льду, но пара аномально теплых зим практически оторвала островитян от мира. Продукты сюда пришлось завозить вертолетами МЧС. В итоге область купила

большой катер, который должен несколько раз в неделю совершать рейсы на Талабы. Но в договоре на его использование прописаны какие-то странные нормы самоокупаемости, и местные жители ожидают, что сообщение вот-вот снова прервется. Причал на Залите – двухметровый настил из реек. Рядом умирает ржавый баркас. Тропинка от пристани забирает вверх и ведет к храму мимо кладбища и грандиозного вида на бескрайнее озеро. Древний-древний дедушка сидит спиной

к этой красоте. Кажется, он единственный, кто тут остался.

Но у храма выясняется, что в будний день здесь полно паломников, которых трудности самостоятельного путешествия не отталкивают. Сам храм сверкает чистотой и свежим ремонтом, что говорит о неплохом потоке пожертвований. Паломников на могиле отца Гурьянова оказалось еще больше.

– Здесь его портрет в каждом доме и каждый расскажет вам о нем что-то личное, – говорит местный житель Алексей. – Когда отец Николай



был уже совсем пожилым, здесь появились какие-то люди с материка, которые стали устанавливать плату за поездку к нам на остров, за записочку отцу Николаю, за встречу с ним. Здесь все Талабы собрались, погнали чужих в воду. Однако контроль за ним все равно был: мы о смерти его от москвичей узнали, представляете! Была у него ключница Валентина, которая первым делом знатым паломникам из столицы о смерти батюшки доложила. А те сюда звонят: что, неужели правда? Вот тогда я понял, что такое всеобщее горе и настоящая вера.

На острове, где 90 процентов составляют безработные, единственный способ подзаработать – оказаться поближе к церкви и к могиле Гурьянова. Но ни одного попрошайки мы здесь не увидели. Через дорогу от могилы – его домик-келья, где организован неформальный музей. Две крохотные комнатки, кровать, иконы, фотографии и рисунки самого отца Николая. На одном из них священник стоит перед гробом, за его спиной возникает костлявая с косой, а надпись гласит: «Сего никто не избежит».

Могила отца
Николая
Гурьянова –
главная досто-
примечатель-
ность острова
Залит

На острове
Залит немного
молодежи,
а старики еще
помнят остров
в годы расцвета



За посещение музея денег тоже не берут, правда, охотно предлагают пузырьки с маслом, духовную литературу и иконки с изображением «Николая Псковоозерского». Хранитель объясняет, что в раннем христианстве к лику святых причисляли не церковные иерархи, а народное почитание. Никто из паломников не возражает.

– Слышишь, он сюда сам несколько лет просился еще при советской власти, – шепотом говорит одна из паломниц девушке-подростку. – Знает, непростой это остров.

Островной менталитет

Жители Талабских островов (средневековые летописцы называли их «гары») ловили здесь рыбу еще в эпоху Новгородской республики. Во времена нашествия Стефана Батория они на своих ладьях доставляли продовольствие в осажденный Псков и в кровавой битве не допустили польский отряд к Печерскому монастырю. За это Иван Грозный разрешил талабчанам свободно продавать рыбу со своих причалов. В 1821 году Талабские острова переименовали в Александровский



Сюда не возят паломнические туры, но люди приезжают со всей страны

добра хотели всем трудящимся, увечили их по праву. Гражданскую войну у нас вспоминать не любят. Хотя когда на берегу у храма поставили крест бойцам Талабского полка, каждый готов был последние деньги отдать.

В советские годы местные рыбаки были объединены в Колхоз имени Залита, в котором было около 40 рыболовецких судов. Разграбили колхоз в 90-е: внешние управляющие, подставные акционеры, странные решения. В итоге часть судов продана, часть – гниет у талабских берегов. А раз нет флота – значит, и квоту местным рыбакам почти не выделяют. Дошло до маразма: три-четыре женщины, продающие за копейки леща на улице, закрывают лица при появлении паломников с фотоаппаратами. Ведь ни рыбачить, ни продавать они не имеют права, а последние деньги, про которые говорит глава волости, отнюдь не метафора.

– У наших стариков неплохая пенсия, потому что почти все они считаются малолетними узниками фашизма, – рассказывает бывший главбух Колхоза имени Залита Елена Лямина. – Мужиков мало, молодежи еще меньше. У ребят тут одна забава – на старых мотоциклах гонять, машин на острове все равно ни одной нет. Натянутые на футбольные ворота рыболовные сети, вероятно, ярче всего иллюстрируют ситуацию с работой и обучением. Хотя с проблем местной школы и появились надежды на возрождение.

Снова в школу

Казалось, залитской сельской школы никогда не коснется «оптимизация». В деревнях сегодня это обычное дело: школу закрывают, а учеников возят в ближайший город или даже селят в интернат. С островов, понятно, возить слишком дорого, поэтому за школу никто не беспокоился, даже когда в 2007 году в ней осталось восемь учеников и четыре педагога. В 2010 году за парты сели всего три воспитанника, и о закрытии заговорили всерьез.

Помочь сохранить школу жители Залита попросили именитых соседей: певицу Ольгу Кормухину и экс-гитариста «Парка Горького»

посад (в честь правящего государя императора). Это неудивительно: островитяне являлись поставщиками императорского двора: поставляли лодки, которые никогда не переворачивались, и снетка. Лодки назывались «троенки», потому что мастера делали их за три дня. А снеток с характерным вкусом сушили в печах местной конструкции, отчего он получался хрустящим и сочным. На островах проживало 5 тысяч человек, функционировали две земские школы, три храма и ратуша, словно здесь жили какие-то ганзейские бюргеры.

Уже тогда Талабы считались святым местом. Одна из множества легенд гласит, что во время эпидемии холеры некоему рыбаку явилась во сне Смоленская Божья Матерь, велела обнести ее икону вокруг храма – и тогда холера прекратится. Обнесли – эпидемии как не бывало.

Историки XIX века писали, что Талабские острова были невиданным для России феноменом: русское радушие, европейские формы ведения хозяйства, боевое братство на манер донских казаков. Неудивительно, что большевиков здесь не

поняли. Весной 1918 года партийный актив во главе со школьным учителем Яном Залитом утопили в озере, а в помощь генералу Юденичу был сформирован Талабский полк численностью 762 человека. Участие в Гражданской войне кончилось для островитян трагично: полк почти полностью погиб зимой 1919 года на льду Псковского озера, прикрывая отход белых в Эстонию. Старожилы рассказывают, что между эстонскими и русскими рыбаками всегда были напряженные отношения. Эстонцы старое припомнили: стали расстреливать отступающих талабчан, по которым с противоположного берега били красные. В последующие годы от репрессий на островах пострадало больше людей, чем во Вторую мировую войну. Острова Талабск и Верхний были названы именами Залита и Белова – утопленных рыбаками первых большевиков.

– Историческая память – вещь хитрая, – говорит глава Залитской волости Александр Полетаев. – Я предлагал вернуть исторические названия островов, а наши старики собрались и говорят: нет, не нужно. Люди



Некогда многочисленный флот Талабских островов доживает свои дни у причалов

...А Псковское озеро бороздят только частные катера

Алексея Белова, которые много лет назад переселились на Залит после знакомства с отцом Николаем. Сегодня они воцерковленные люди, редко появляющиеся на публике. Но ради спасения школы Кормухина и Белов собрали пресс-конференцию и организовали благотворительный концерт в Пскове, сборы от которого были переданы школе.

— Мы заранее собрали общий сход талабчан и решили, что собранными деньгами будет распоряжаться настоятель церкви Святителя Николая отец Паисий, — рассказывает

Ольга Кормухина. — Ученики залитской школы — это маленькие рыбаки, которых нельзя оторвать от родной среды. Только здесь они могут развиваться целно, и ради их будущего всем нам стоит постараться.

В финале концерта Ольга вывела на сцену 8-летнего «Раба Божьего Николая», одного из трех залитских учеников, и он поблагодарил всех собравшихся. Сам концерт вызвал бурю восхищенных откликов не только в Пскове. Его поддержали областные власти, а губернатор Андрей Турчак 1 сентября отправился именно в залитскую школу, разгово-

ры о закрытии которой тут же прекратились. Помимо денег, собранных музыкантами, школа получила грант от норвежского благотворительного фонда. Теперь в классах соседствуют голландская печь, компьютеры с жидкокристаллическими мониторами, школьная доска советского периода и фотография Николая Гурьянова.

Нынешним летом на Талабах стало больше приезжих. И это не только паломники, для которых организовали водные чартеры от одного из монастырей. Две-три сотни москвичей, псковичей и петербуржцев снимают здесь дачи, некоторые даже покупают на Залите дома, стоящие не более миллиона рублей. В 10 километрах отсюда кипит огромная стройка — восстанавливают Спасо-Елеазаровский монастырь. В числе его жертвователей называют высоких официальных лиц, и будто бы кто-то из них даже приезжал на Залит и обещал помочь восстановить рыболовецкий промысел. Но местные предпочитают об этом не говорить. Хотя бояться слеза — не похристиански. ■